

ISSN 2658-6541

ИСТОРИЯ И АРХИВЫ

Научный журнал

Основан в 2006 г.

HISTORY AND ARCHIVES

Academic Journal

Founded in 2006

2 • 2019

“History and Archives”

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Academic journal “History and Archives” is included: in the Russian Science Citation Index

07.00.09 – Historiography, Source Studies and Methods of History Research

07.00.02 – Russian History

07.00.03 – World History

05.25.02 – Document Research, Records Management, Archives Administration

Aims and domain

The “History and Archives” is a peer-reviewed academic journal the aim of which is to publish the results of the research based on the archival documents – the research evaluating the events, phenomena and processes of national and world history. The task of the journal is the analysis of urgent issues of source studies, historiography, archival science, records management, and also of the archival component of exploration in the field of history and documentary heritage within the system of cultural values.

The mission of the journal is to facilitate the development of inter-disciplinary research that generalizes the contemporary experience of the use of historical sources kept in archives and in the manuscript departments of museums and libraries. The journal publishes the materials pertinent to the analysis of the changes in archives activities when new information technologies are implemented, the materials connected with the study of the problems of historical archival science, the materials related to the multilateral cooperation and harmonious combination of the results of the work of historians and archivists for the benefit of information maintenance of historical science. The journal is targeted at the publication of scientific reviews, research papers and articles related to the study of the whole complex of theoretical, scientific and practical issues that pertain to the development of the humanitarian strategy of the educational function of archives and to the cooperation of historians within the “archives–researcher” system.

The journal accepts for publication original articles, comprehensive research papers by Russian and overseas authors, reports that have never been published before.

“History and Archives”

is registered by the Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media 03.08.2018, reg. no. PI FS77-73410

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 8-495-250-68-68

e-mail: ioad@yandex.ru

«История и архивы»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГУ)

Научный журнал «История и архивы» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования;

07.00.02 – отечественная история;

07.00.03 – всеобщая история;

05.25.02 – документалистика, документоведение, архивоведение.

Цели и область

«История и архивы» – рецензируемый научный журнал, цель которого заключается в публикации основанных на архивных документах научных исследований, анализирующих события, явления и процессы отечественной и мировой истории. Задачами журнала являются анализ актуальных проблем источниковедения, историографии, архивоведения и документоведения, а также архивной составляющей исследовательской работы в области истории и документального наследия в системе культурных ценностей.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, обобщающих современный опыт использования хранящихся в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек исторических источников. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с анализом изменений деятельности архивов в условиях внедрения новых информационных технологий, исследованием научных проблем исторического архивоведения, многосторонним взаимодействием и гармоническим сочетанием результатов работы историков и архивистов в интересах информационного обеспечения исторической науки. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития гуманитарной стратегии коммуникативной функции архивов и взаимодействия историков и архивистов в рамках системы «архив–исследователь».

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 03.08.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-73410

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 8-495-250-68-68

электронный адрес: ioad@yandex.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

T.I. Khorhordina, Deputy Editor-in-chief, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.N. Vladimirov, Dr. of Sci. (History), professor, Altay State University, Barnaul, Russian Federation

E.I. Gololobov, Dr. of Sci. (History), professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

V.I. Durnovtsev, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.A. Dvoenosova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.V. Ermolaeva, Dr. of Sci. (History), professor, Povolzhsky Institute of Management named after P.A.Stolypin – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Saratov, Russian Federation

S.V. Karpenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Sh. Kecskemeti, Dr. of Sci. (Philology), professor, Ecole Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V.P. Kozlov, Dr. of Sci. (History), RAN correspondent member, professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

G.N. Lanskoj, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.V. Larin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

E.P. Malysheva, Executive Secretary, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, “St. Kliment Ohridski” at the University of Sofia, Sofia, Bulgaria

P. Peikov, Cand. of Sci. (History), associate professor, University of Library Studies and Information Technologies, Sofia, Bulgaria

N.V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.S. Senin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A.K. Sorokin, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State Archive of Social and Political History, Moscow, Russian Federation

P.P. Shkarenkov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

S. Tetsuya, Dr. of Sci. (History), PhD, professor, University of Tsukuba, Japan

Yu. Tonai, PhD, associate professor, Hokkaido University, Sapporo, Japan

V.I. Zhuravleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive editors:

Khorkhordina T.I., Dr. of Sci. (History), professor (RSUH)

Khalilova L.A., Cand. of Sci. (Philology), professor (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Т.И. Хорхордина, заместитель главного редактора, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.Н. Владимиров, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Е.И. Гололобов, доктор исторических наук, профессор, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация

Г.А. Двоеносова, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.И. Дурновцев, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Ермолаева, доктор исторических наук, профессор, Поволжский институт управления им. П.А.Столыпина – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, Саратов, Российская Федерация

В.В. Журавлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

С.В. Карпенко, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор, Национальная Школа Хартий (Сорбонна), Париж, Франция

В.П. Козлов, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.П. Мальшева, ответственный секретарь, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

- О.В. Павленко*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- С. Петкова*, доктор исторических наук, профессор, Софийский университет им. Св. Климента Охридского, София, Болгария
- П. Пейков*, кандидат исторических наук, доцент, Университет библиотековедения и информационных технологий, София, Болгария
- Н.В. Ростиславлева*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.С. Сенин*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
- А.К. Сорокин*, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва, Российская Федерация
- С. Тэцуя*, доктор исторических наук, PhD, профессор, Университет Цукуба, Япония
- Ю. Тонаи*, PhD, доцент, Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония
- П.П. Шкаренков*, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственные редакторы:

Хорхордина Т.И., доктор исторических наук, профессор (РГГУ),
Халилова Л.А., кандидат филологических наук, профессор (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

История и архивы

А.М. Лаврёнова

Архив Штаба Отдельного корпуса жандармов 12

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

С. Петкова

Рецепция теории о Едином Государственном архивном фонде 23

С.Г. Темиров

Особенности становления архивного дела на Кубани
в 20–30-е гг. XX в. 34

Д.И. Раскин

Организация управления петроградскими (ленинградскими)
государственными архивами в 1918–1945 гг.: система,
учреждения, люди 49

Е.А. Воронцова

«Российская архивная энциклопедия»:
от идеи к воплощению замысла 63

В фондах отечественных и зарубежных архивов

С.А. Лиманова

Личные фонды ученых как хранители
и трансляторы научного знания: на примере фондов А.П. Павлова
и М.В. Павловой в Архиве РАН 85

Р.Р. Султанов

Россия и Франция: торгово-экономическое сотрудничество
в 1960–1970-х гг. по материалам РГАЭ 97

Археографические исследования

С.В. Карпенко

Отражение истории русской монархической эмиграции
в документальных сборниках «Русская военная эмиграция
20–40-х годов XX века» 106

**Государственное регулирование и стандартизация
в сфере управления документами**

Л.Н. Варламова

Росстандарт как руководящий орган в сфере стандартизации РФ:
современная структура и направления деятельности 125

Международное сотрудничество историков и архивистов

Е.А. Антонова

День немецких архивов: шаги к формированию европейского
архивного сообщества в «немецком доме» в XXI в. 138

CONTENTS

History and archives

A. Lavryonova

Archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes 12

Records management and archives administration: History, theory, procedures

---

S. Petkova

The Reception of the theory of the Unified State Archival Fund 23

S. Temirov

Features of formation of the archival Affairs in the Kuban region
in 20–30s of 20th century 34

D. Raskin

Organization of the management of Petrograd (Leningrad) state archives
in 1918–1945: system, institutions, persons 49

E. Vorontsova

“Russian archival encyclopedia”. From an idea
to of the concept implementation 63

In the funds of Russian and foreign archives

S. Limanova

Personal funds of scientists as depository and disseminator
of scientific knowledge by the example of the A. P. Pavlov
and M. V. Pavlova funds in the Archive of Russian Academy of Sciences 85

R. Sultanov

Russia and France: trade and economic cooperation
in the 1960s and 1970s on the basis of the materials of the RSAE 97

Archeographical research

S. Karpenko

Reflection of the History of the Russian Monarchic Émigré Community
in the Documentary Collections: “The Russian Military Émigré
Community of the 1920s – 1940s” 106

State regulation and standardization in the field of records management

---

L. Varlamova

ROSSTANDART as the governing body on standardization
in the Russian Federation: modern structure and directions of activity .. 125

International cooperation of historians and archivists

E. Antonova

Day of the German archives: steps to the formation
of the European archival community in the “German house”
in the 21st century 138

История и архивы

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-12-22

Архив Штаба Отдельного корпуса жандармов

Анна М. Лаврёнова

*Государственный архив Российской Федерации,
Москва, Россия lavryonova@mail.ru*

Аннотация. В статье на основании неопубликованных и впервые введенных в научный оборот источников показан процесс организации архива Штаба Отдельного корпуса жандармов (ШОКЖ), насчитывающий несколько этапов. На первом этапе архив фактически не был отделен от делопроизводства и не имел особого заведующего, что стало причиной беспорядка и приводило к необходимости регулярных полномасштабных проверок. Новый этап в жизни архива наметился с учреждением должности начальника архива ШОКЖ, первым из которых в 1853 г. стал титулярный советник Д.С. Фёдоров. Со временем, в 1874 г., должность была упразднена, однако архив находился в постоянном ведении секретаря Штаба корпуса, заведовавшего также и канцелярией. До 1899 г. должность секретаря Штаба занимали гражданские чиновники (титулярный советник Брагин, С.З. Нестеров, Л.О. Натковский). Впоследствии данную должность стали занимать исключительно офицеры Отдельного корпуса жандармов (Н.П. Старов, А.Н. Ваулин, Д.А. Правиков, Л.К. Банковский, В.Н. Лихачевский). Большинство офицеров, заведующих архивом, рассматривали должность секретаря Штаба как временную и искали возможности возглавить какое-либо жандармское управление, а потому состояние архива ШОКЖ нельзя было назвать образцовым.

Ключевые слова: архив Штаба Отдельного корпуса жандармов, политическая полиция, Российская империя

Для цитирования: Лаврёнова А.М. Архив Штаба Отдельного корпуса жандармов // История и архивы. 2019. № 2. С. 12–22. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-12-22

Archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes

Anna M. Lavryonova

Russian State Archive, Moscow, Russia
lavryonova@mail.ru

Abstract. The article, based on unpublished sources, shows the process of organizing the archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes (HSCG), which consisted of several stages. At the first stage, the archive was not actually separated from the office work and had no special manager, which caused the disorder and led to the need for regular full-scale inspections. A new stage in the life of the archive was outlined with the establishment of the post of the chief of the archive of the HSCG, the first of which in 1853 was the titular adviser DS. Fedorov. Over time, in 1874, the post was abolished, but the archive was constantly under authority of the Secretary of the Corps Headquarters, who was also in charge of the Chancery. Until 1899, the post of Secretary of the Staff was occupied by civil servants (titular adviser Bragin, SZ Nesterov, LO Natkovsky). Subsequently, this position was taken exclusively by the officers of the Separate Corps of Gendarmes (NP Starov, AN Vaulin, DA Pravikov, LK Bankovsky, VN Likhachevsky). Most of these officers considered the post of secretary of the headquarters as temporary and looked for opportunities to head any gendarme department, and therefore the state of the archive could not be called exemplary.

Keywords: archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes, political police, Russian empire

For citation: Lavryonova AM. Archive of the Headquarters of the Separate Corps of Gendarmes. *History and archives*. 2019; 2:12-22. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-12-22

Введение

По свидетельству очевидцев, в ранние годы своего существования архив Штаба корпуса жандармов (далее – ШКЖ) на первый взгляд «производил неприятное впечатление» и «содержался неаккуратно», на него не обращали должного внимания «как на вещь старую и пыльную»¹. Являясь своего рода логическим продолжением канцелярии, архив находился в ведении писарей, не уделявших должного внимания правильной организации хранения дел. Неудивительно, что уже спустя 15 лет насущную актуальность приобрел вопрос о скорейшем разборе документов архива.

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 110. Оп. 4. Д. 229. Л. 35.

Проверки обер-аудиторов Елисеева и Михайлова

Первая из крупных проверок в архиве ШКЖ состоялась в 1842 г., когда обер-аудитору Григорию Ефимовичу Елисееву² было поручено привести дела архива ШКЖ в должный порядок. Разборкой архива занимались с 12 марта 1842 г. по 29 января 1843 г. обер-аудитор Елисеев, прикомандированные: капитан Макаров, поручики Серпинский и Афанасьев, ротмистр Голубинин, унтер-офицеры Санкт-Петербургского жандармского дивизиона Ломаченко, Резников, Сасионков, Адлер, Шуйский, Шлеппер и писарь Степанов³. В результате этой работы 29 января 1843 г. Елисеев донес, что архив им принят, и дела, в нем хранящиеся, с 1826 по 1840 г., приведены в должный порядок, с составлением описей по алфавиту.

Спустя десять лет, в 1851 г., обер-аудитору Михайлову было поручено обозреть архив и присоединить к описям дела, накопившиеся с 1840 по 1850 г. Дела были проверены по описям и установлены по отделениям. Но в процессе проверки обнаружилось, что комиссия 1842 г. действовала неудовлетворительно и, кроме составления общего Алфавита, по которому до 1850 г. делались справки и осуществлялся поиск дел в архиве, ничего не сделала⁴. Михайловым были установлены масштабные утраты дел, значащихся в описях: по I Отделению – 44 дел, по II – 25 дел; по III – 2 дела. Были обнаружены дела, не записанные в описи и нигде не значащиеся. Также в описях не значилось и не было на месте 3663 дела, к каковым прилагалась особая ведомость, из которой, однако, было неясно, о чем они были. Внутренние описи в делах (реестры) не были дополнены вновь приобщенными к делам бумагами, в конце дел не указывалось количество пронумерованных листов. Надписи на некоторых делах неправильно сделаны, и некоторые дела об одном и том же предмете разъединены и находились под разными номерами в разных местах, без отметок в описях и даже без записки и внесения в описи этих отдельных частей. Было выявлено много дел, давно уже подлежащих уничтожению. Также в архиве Штаба корпуса оказалось и много дел секретных (кроме переданных в разное время в III Отделение СЕИВК) и по переписке о евреях, совер-

---

² Солдатский сын. В 14 лет поступил для приготовления к учительской должности в Военно-учительский институт, в 1831 г. был переведен в аудиторскую школу. В 1835 г. произведен в аудиторы с оставлением на службе в аудиторском департаменте Военного министерства, где служил помощником столоначальника (ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 135).

³ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 229. Л. 2–2 об.; 34.

⁴ Там же. Л. 3 об.

шенно не подлежащих хранению в Штабе. Всего в архиве Штаба оказалось налицо 13 001 дело, тогда как выбывших (уничтоженных или утерянных) 4735 дел⁵.

Обилие недочетов было легкообъяснимо, так как «всякий писарь ходил в архив для отыскивания по своему отделению бумаг, нужных для справок, и, разобрав многие связки, оставлял их без приведения в порядок, спеша лишь только достать потребное дело, нисколько не заботясь положить оное впоследствии на свое место, считая себя необязанным или по другим причинам; заметить же сего тотчас невозможно, к тому же без архивариуса и некому»⁶.

Для исправления данных недочетов Михайлову и его сотрудникам, прикомандированным к Штабу КЖ офицерам Каховскому, Вучетичу и Зыбину предстояло составить новые описи, внести необходимые исправления в общий Алфавит, сделать запрос в III Отделении СЕИВК, нет ли там дел, принадлежащих ШКЖ, сверить заголовки дел с их подлинным содержанием, дополнить внутренние описи (реестры), перенумеровать листы дел, заменить ветхие обложки и т. д. – «словом, привести Архив в такое же положение, как в III Отделении». Кроме того, Михайлов настаивал на установлении единообразия во внешнем виде папок и картонок, часть из которых была синяя, а другая – желтая. По его расчету, для архива ШКЖ необходимо было закупить 800 картонок, таких же, как в III Отделении СЕИВК, стоимость которых составляла 1 р. 40 коп. серебром (за 800 картонок – 1120 р. серебром)⁷.

Работа ожидаемо затянулась. В июле 1853 г. Михайлов докладывал, что Каховский, Вучетич и Зыбин общими силами разобрали только дела за 1833–1835 гг. и один из них, Вучетич, составил новую опись за 1834 г., а прочие составлением описей не занимались, «оставя это занятие будущим разбирателям». Михайлов просил отрядить ему в помощь, по меньшей мере, троих писарей, «которые бы больше ничем не занимались, как только архивными делами». Начальство предложило заняться этим писарям отделений Штаба в послеобеденное время, однако Михайлов был тверд и настаивал на прикомандировании писарей.

О том, кто именно должен заведовать архивом, четкого представления не было. Для дальнейшего поддержания порядка было решено «поручить архив одному писарю, или грамотному унтер-офицеру, или чиновнику». Этим человеком оказался прикоманди-

⁵ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 229. Л. 17.

⁶ Там же. Д. 249. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 229. Л. 39.

рованный к Штабу корпуса унтер-офицер Московского жандармского дивизиона Васильев. Однако срок его службы к производству в офицеры подходил к концу, и дела, хранящиеся в архиве, только-только приведенные, по возможности, в надлежащий порядок, рисковали вновь остаться без присмотра⁸.

Архив ШОКЖ в ведении гражданских чиновников

На сей раз, осознав последствия безответственного отношения к архиву, 13 августа 1853 г. руководство (в лице Л.В. Дубельта) поспешило поручить прикомандированному к ШКЖ аудитору титулярному советнику Дмитрию Силантьевичу Федорову «принять в свое ведение архив ШКЖ и заведовать оным с самым попечительным вниманием и полной ответственностью за отступления от порядка, установленного для содержания и хранения дел в Архивах военного ведомства»⁹.

В 1867 г. начальником архива ШКЖ был назначен прикомандированный к ШКЖ секретарь управления Омского жандармского штаб-офицера титулярный советник Брагин¹⁰. В его бытность начальником архива в 1874 г. должность начальника архива ШОКЖ была упразднена.

21 июля 1874 г. последовало Высочайшее повеление, согласно которому осуществлялось перераспределение дел между отделениями Штаба, а также учреждалась должность помощника начальника Штаба корпуса жандармов и упразднялись – одного старшего адъютанта и начальника архива. Заведование архивом было возложено на секретаря. В приказе по ШКЖ от 29 ноября 1874 г. было указано, что в ведении секретаря находятся «архив, разборка в нем дел, составление реестров, прием из отделений дел и выдача оных для справок». К концу 1874 г. кадровый состав секретарской части включал в себя, помимо начальника: старшего писаря Николая Иванова, писарей Павла Мокеенко, Николая Коломарова, Александра Приемского, Ивана Протопопова. При архиве работал сторож инвалид Дмитрий Васильев и вольнонаемный переплетчик¹¹.

Брагин, к тому времени уже надворный советник, в видах дарования ему прав на больший оклад пенсии, был перемещен в III Отделение СЕИВК сверх штата, с правами и преимуществами по службе

⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 249. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 3283. Л. 7.

¹¹ Там же. Оп. 19. Д. 10. Л. 99–99 об.

наравне с помощниками старших чиновников, откуда и был уволен в отставку с пенсией и эмеритурой 1785 руб. в год¹².

21 августа 1874 г. после ухода Брагина¹³ архив было приказано принять С.З. Нестерову¹⁴. (Рапорт о принятии и сдаче архива датирован 18 марта 1875 г.) Семен Захарович в малолетстве состоял в придворной певческой капелле (1846), откуда был уволен в звании губернского регистратора. 15 октября 1867 г. Нестеров был назначен секретарем ШКЖ. Службу его спокойной назвать было нельзя. Он часто бывал в командировках, одно время совмещал должность секретаря и старшего адъютанта 5-го отделения Штаба (лето 1872 г.), временно заведовал всем 5-м отделением Штаба (лето 1874 г.)¹⁵, временно исполнял должность старшего адъютанта 1-го отделения Штаба, участвовал (в качестве делопроизводителя) в работе комиссии для обсуждения вопросов и определения мер по преобразованию КЖ (1866 г.)¹⁶.

Когда срок его службы стал подходить к завершению, Нестеров с ужасом обнаружил, что на данной должности к сентябрю 1886 г. за 35 лет службы он может рассчитывать лишь на жалкие 285 руб. в год. Это соображение вынудило его добиваться перевода на высшую по классу и разряду пенсии должность секретаря при командире КЖ. Ходатайство старого служаки было удовлетворено 8 ноября 1886 г., однако он продолжал служить, оставаясь в должности заведующего архивом ШКЖ, и окончательно ушел со службы действительным статским советником, с мундиром и пенсией в 1896 г.¹⁷ По отзыву руководства, Нестеров отличался примерной исполнительностью и беззаветной преданностью своему долгу и мог бы с большой пользой для дела продолжать службу, но вынужден был уйти в отставку за упразднением занимаемой им должности и за невозможностью предоставить ему соответствующее назначение в КЖ. В общей сложности Нестеров состоял в действительной службе 49 лет, из них 33 года в КЖ.

В то время как Нестеров настойчиво хлопотал о своей пенсии, руководство ШК столь же настойчиво, но куда менее успешно хлопотало о подыскании ему преемника. Зимой 1892/93 г. должность секретаря Штаба ненадолго занял надворный советник Дашков, секретарь Санкт-Петербургского губернского жандармского управления (СПб ГЖУ), однако это место ему необходимо было лишь

¹² ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 6556. Л. 1.

¹³ Там же. Оп. 19. Д. 83. Л. 175–176.

¹⁴ Там же. Д. 10. Л. 66.

¹⁵ Там же. Л. 33.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 8090.

¹⁷ Там же. Л. 12 об.

затем, чтобы получить следующий чин и спокойно уже в апреле отбыть в родные пенаты СПб ГЖУ¹⁸.

В 1893 г. преемник Нестерову наконец нашелся в лице чиновника особых поручений при областном правлении Приморской области надворного советника Натковского¹⁹. Назначение его официально состоялось 27 мая 1893 г., но из Приморья путь неблизкий, и потому делопроизводство канцелярии Штаба Нестеров сдал своему преемнику лишь 24 февраля 1894 г.²⁰ Архив же Натковский принял лишь 24 сентября 1896 г.²¹

Новый секретарь ШКЖ Леонтий Осипович Натковский воспитывался в Ровенской гимназии и выбыл из 5-го класса. Всю жизнь вплоть до перехода в Штаб КЖ он прослужил на телеграфе – сначала в Житомире, затем на театре военных действий во время Русско-турецкой войны, а затем более 10 лет на Дальнем Востоке (во Владивостокской почтово-телеграфной конторе)²². Одновременно с должностью секретаря ШКЖ Натковскому было поручено заведование типографией Штаба.

В конце 1895 г. военный губернатор Приморской области П.Ф. Унтербергер сделал Натковскому предложение принять должность советника областного правления, и тот выразил было согласие, однако руководство ОКЖ согласия на перевод не дало²³.

Бывший телеграфист прослужил в ШКЖ весьма непродолжительное время, и уже в мае 1899 г. он передал дела и книги канцелярии Штаба вр.и.д. секретаря Штаба подполковнику Старову, а сам поступил вновь на службу помощником Тверского уездного исправника²⁴. В 1902 г., уже будучи в отставке, Натковский предавался красивой жизни: поехал в Монте-Карло, где сначала довольно удачно играл в рулетку, имел постоянную квартиру в Петербурге, где жила его любовница. Но деньги вскоре кончились, и Натковскому пришлось задуматься о возвращении на службу. На сей раз он отправился в Самарканд...²⁵

---

¹⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 7333. Л. 4, 8, 9.

¹⁹ Там же. Д. 7388. Л. 1, 8, 72.

²⁰ Там же. Д. 6556. Л. 14.

²¹ Там же. Оп. 7. Д. 110. Л. 2.

²² Там же. Оп. 2. Д. 8660. Л. 2, 24–45.

²³ Там же. Д. 7730. Л. 2–3.

²⁴ Там же. Д. 8660. Л. 55, 82.

²⁵ Там же. Оп. 12. Д. 18. Л. 32–33.

Архив ШОКЖ в ведении жандармских офицеров

Служивший ранее на железной дороге Старов Николай Петрович был временно прикомандирован к Штабу корпуса и ожидал нового назначения. Ждать долго не пришлось. Уже вскоре он возглавил Смоленское жандармско-полицейское управление железных дорог (ЖПУЖД)²⁶, а его место занял подполковник Ваулин. Ананий Николаевич Ваулин происходил из потомственных дворян Полтавской губернии. Окончил Полтавскую гражданскую гимназию и Чугуевское пехотное юнкерское училище по 1-му разряду. Во время Русско-турецкой войны в качестве Заведующего обозом подвижного дивизионного лазарета принимал участие в осаде Плевны. Затем перешел в КЖ и был сперва адъютантом Пермского ГЖУ (1883)²⁷, затем Калужского ГЖУ (1887), получил должность помощника начальника Гродненского ГЖУ (1891), пока наконец не был назначен секретарем ШКЖ в мае 1899 г.²⁸

В 1900 г. подполковник Ваулин по собственной инициативе издал «Справочную книжку о правах и обязанностях унтер-офицеров губернских и областных жандармских управлений, с дополнительным к ним штатом; уездных жандармских управлений, крепостных жандармских команд и унтер-офицеров резерва». Книжка подверглась критике со стороны знаменитого начальника Киевского ГЖУ В.Д. Новицкого, который высказал предположение, что «книга внесет смещение в умы унтер-офицеров и является совершенно неудовлетворительной». Впрочем, данное замечание со стороны Новицкого выглядело сущей придижкой. Генерал В.Д. Новицкий, долгие годы возглавлявший Киевское ГЖУ и считавшийся в свое время мастером политического сыска, под конец службы стал «толстый, громоздкий и старый, говоривший лишь о прошлом и со злобою о настоящем»²⁹. В то же время ни у кого из высшего начальства ни в корпусе, ни в Департаменте полиции (ДП) книжка Ваулина нареканий не вызвала³⁰.

К концу 1903 г. места в архиве перестало хватать, а потому, дабы избежать перегрузки, было приказано новые дела из Штаба в архив

²⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 9279. Л. 15 об.

²⁷ Там же. Д. 5789.

²⁸ Там же. Д. 10002. Л. 44 об., 53 об. – 54.

²⁹ *Заварзин П.П.* Жандармы и революционеры // Охранка: Воспоминания руководителей политического сыска / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 26.

³⁰ ГА РФ. Ф.110. Оп. 7. Д. 127. Л. 168.

не передавать, а дела с истекшим сроком хранения поскорее уничтожить³¹.

В декабре 1903 г. Ваулин возглавил Рязанское ГЖУ, а на его место был назначен подполковник Д.А. Правиков³². Дмитрий Александрович Правиков происходил из дворян Орловской губ., окончил 3-е военное Александровское училище по 1-му разряду. В ОКЖ с 1890 г. служил на железной дороге, а затем перешел в Штаб корпуса, где сначала был старшим адъютантом 3-го отделения, а затем стал секретарем Штаба.

При нем архив Штаба корпуса был перевезен из здания Департамента полиции на Фонтанке, 16 (вход в помещение архива располагался со стороны Пантелеймоновской улицы; современное название – ул. Пестеля) в новое помещение на Фурштатскую улицу, где и находился Штаб корпуса. Переезд осуществлялся под непосредственным руководством старшего писаря канцелярии Карасева с осени 1905 г.³³

Амбиции Правикова простирались далеко за пределы управления канцелярией и архивом, поэтому в 1907 г. он уже в чине полковника возглавляет Московско-Киевское ЖПУжд, а его место занимает ротмистр Банковский. Согласно установившемуся порядку, первым делом Правиков передал своему преемнику дела Канцелярии Штаба корпуса. Передача осуществлялась по следующим описям: описи делам канцелярии; перечню документов, находящихся у секретаря Штаба корпуса; описи книгам и законам, находящимся при канцелярии; перечню справочных изданий и уставов, находящихся у секретаря Штаба корпуса³⁴. Среди вещей и документов, находящихся у секретаря Штаба, значились печати (мастичная и сургучная), шифрованные ключи, удостоверение Главного штаба по сдаче пакетов на Высочайшее имя № 42, различные секретные документы, в частности дела, касающиеся Шлиссельбургской политической тюрьмы (об устройстве Шлиссельбургского жандармского управления, о допущенных послаблениях в отношении надзора за арестованными и т. д.)³⁵.

28 июня 1907 г. ротмистр Л.К. Банковский принял архив Штаба. Начальник Штаба ОКЖ С.С. Саввич отозвался об этом в своей резолюции неутешительно: «Формальная сторона дела исполнена правильно, но, просматривая даже бегло описи, прихожу к заключению, что уверения меня в том, что архив находится в большем порядке, далеко не подтверждаются. Прошу ротм[истра] Банковс-

³¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 288. Д. 33. Л. 17.

³² Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 12391. Л. 2.

³³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 288. Д. 33. Л. 61.

³⁴ Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 12391. Л. 1, 5–11.

³⁵ Там же. Д. 10002. Л. 16; Д. 12391. Л. 6.

кого обратить на это внимание и постепенно привести архив в надлежащий вид»³⁶.

И действительно, в описи значились загадочные «пачки дел без № за разное время» или «Разные книги бывшего 3-го Отделения» или «Картонки неизвестно откуда переданные», пачки рисунков генерал-майора И.П. Залесского и книги подполковника Ваулина и даже «корзина со старыми предметами обмундирования». Последний пункт привел Саввича в недоумение, и он начертал: «воображаю, в каком это все виде. Почему оно в архиве?»³⁷.

Кроме того, во времена Банковского в архиве Штаба хранились документы, которые затем оказались в других местах. В 1905 г. Штаб корпуса принял на временное хранение архив Финляндского жандармского управления, чтобы спасти его от разорения бунтовщиками. 16 ноября книги и дела секретной и строевой канцелярии управления, согласно описям, уложенные в 11 ящиков были отправлены в ШКЖ. Однако спустя пять лет, когда угроза их сохранности миновала, начальник Финляндского жандармского управления полковник К.-Р. К. Утгоф попросил их вернуть. Что любопытно, в ноябре 1911 г. за документами приехал начальник Свеаборгской крепостной жандармской команды ротмистр Н.П. Мартынов (старший брат мемуариста А.П. Мартынова). Выступив в качестве архивиста, он обнаружил, что из 11 ящиков осталось 10, а три оказались вскрытыми. Кроме того, обнаружилась некоторая недостача³⁸.

В феврале 1915 г. полковник Банковский был назначен на место старшего адъютанта Штаба полковника Савицкого, назначенного заведующим Судной частью, и должность секретаря Штаба формально занял подполковник К.Г. Аждер, смотритель дома и казначей ШКЖ. Однако уже 1 июня 1915 г. секретарем Штаба стал адъютант Петроградского ЖПУЖд ротмистр Лихачевский, бывший делопроизводителем Комиссии по рассмотрению архивных дел Штаба КЖ, заседавшей 20 июня 1914 г. Всеволод Николаевич Лихачевский, сын священника Виленской губернии, окончил юрфак Юрьевского университета, Московское военное училище по 1-му разряду³⁹. Лихачевский принял архив от Банковского 22 декабря 1916 г. и, таким образом, является фактически последним руководителем архива ШКЖ.

---

³⁶ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 12391. Л. 12.

³⁷ Там же. Л. 13.

³⁸ Там же. Оп. 7. Д. 167. Л. 1, 17–20.

³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 19079. Л. 9, 11.

Заключение

История организации архивного дела в Штабе Отдельного корпуса жандармов насчитывает, таким образом, несколько периодов. На первых порах архив не был отделен от делопроизводства, документы использовались писарями по их усмотрению и не всегда аккуратно, что приводило к разрастанию беспорядка и необходимости регулярных полномасштабных проверок (в 1842 и 1851 гг.). С учреждением должности начальника архива ШОКЖ, первым из которых в 1853 г. стал титулярный советник Д.С. Фёдоров, наметился новый этап в жизни архива. Со временем, в 1874 г., должность была упразднена, однако архив находился в постоянном ведении секретаря Штаба корпуса, заведовавшего также и канцелярией. До 1899 г. должность секретаря Штаба занимали гражданские чиновники, а впоследствии данную должность стали занимать исключительно офицеры Отдельного корпуса жандармов. Можно сказать, что в вопросах организации архивного дела в архиве ШОКЖ формальный порядок был соблюден, тогда как на деле в архиве порой обнаруживались документы, принадлежавшие другим учреждениям, а также документы и вещи, вовсе не подлежащие хранению.

Информация об авторе

Анна М. Лаврёнова, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия; Россия, 119435, г. Москва, ул. Б. Пироговская, д. 17; lavryonova@mail.ru

Information about the author

Anna M. Lavryonova, Cand. of Sci. (History), Russian State Archive, Moscow, Russia; bld. 17, B. Pirogovskaya st., Moscow, Russia, 119435; lavryonova@mail.ru

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-23-33

Рецепция теории о Едином Государственном архивном фонде

Стефка Х. Петкова

*Университет библиотекovedения и информационных технологий,
Болгария, София, stefkapetkova70@yahoo.de*

Аннотация. В связи со столетием создания сети государственных архивов в России в настоящей статье высказывается мнение, что одно из достижений российских архивистов начала XX в. является в то же время крупнейшим достижением мирового архивоведения за весь XX век.

Теория о Едином Государственном архивном фонде возникла в XX в. с целью решения историческими архивами новых задач в связи с огромным количеством накапливающихся документов, их исключительным разнообразием по виду и средствам создания и использования, интенсивным развитием общества. Полный охват исторически ценной документации для передачи ее следующим поколениям (независимо от вида, автора, создателя и притяжателя информации, техники ее фиксации и использования) оказался более легко осуществимым в Советской России и некоторых других странах, но является важной задачей для всех остальных.

В статье приведены высказывания ряда видных представителей мировой архивной теории и практики о позитивной роли полной, всеохватывающей централизации в архивном деле. В течение всего XX в. наблюдается заимствование идей и успешной практики в этом отношении, несмотря на экономические и политические различия между державами. Особенно впечатляющими являются успехи архивистов в Канаде, где стремятся к архивам, даже названным «тотальными», но где, к сожалению, считают этот подход теоретическим новшеством, забывая о том, что имелись предшественники.

Ключевые слова: архивоведение, архивное дело, история архивов, архивный фонд, Единый Государственный архивный фонд, «тотальные архивы»

Для цитирования: Петкова С.Х. Рецепция теории о Едином Государственном архивном фонде // История и архивы. 2019. № 2. С. 23–33. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-23-33

© Петкова С.Х., 2019

The reception of the theory of the Unified State Archival Fund

Stefka H. Petkova

*University of Library Studies and Information Technologies,
Bulgaria, Sofia; stefkapetkova70@yahoo.de*

Abstract. The paper is dedicated to the 100th anniversary of the establishment of a network of state archives in Russia. The author states that one of the achievements of the Russian archivists from the early 20th century is at the same time the greatest theoretical achievement of the world archival science in the last century.

The theory of Unified State Archival Fund appears in response to the new tasks of historical archives around the world in respect of the immense amount of emerging documents, their extreme diversity in type, mode of creation and use, the rapid development of social sciences. The comprehensive coverage of historically valuable documentation for its preservation for future generations (regardless of the type, author, creator and owner of the information, the technique of fixing and using it) appears to be the most easily achievable in Soviet Russia and in the countries similar to her in terms of organization, but it is a task for all other countries.

The article mentions statements about the positives of overall and integrate centralization of the archives, made by many prominent representatives of world archival theory and practice. Throughout the 20th Century, there actually was an exchange of ideas and positive practices in this respect, regardless of the economic and political differences between countries. Particularly impressive are the successes of the archivists in Canada, where the quest is for archives that are even been called «total» but which, unfortunately, forgetting their predecessors are presented as a theoretical novelty.

Keywords: archives, archival science, history of archives, archival group (fund), Unique State Archival Fund, total archives

For citation: Petkova S.H. The reception of the theory of the Unified State Archival Fund. *History and Archives*, 2019;2:23-33. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-23-33

Введение

Когда в далеком 1959 г. я покидала, после пяти лет учебы, аудитории на Никольской, не знала, что там редко буду появляться физически, но умом и сердцем своим я осталась верной тому, чему меня учили в институте. Потому что в институте меня встретила сердечными словами, а затем и проводила на Родину с добрыми пожеланиями успехов Анна Сергеевна Рослова, прекрасный директор

МГИАИ, а моими учителями были ученые мирового масштаба – К.Г. Митяев, Н.В. Бржостовская, К.И. Рудельсон, С.О. Шмидт, А.А. Зимин, всех трудно перечислить. Их научные труды мы продолжаем читать и перечитывать. В 2018 году! И я пыталась сохранить в собственных исследованиях верность российской школе архивоведения, руководствоваться присущими ей высокими научными критериями.

Наша конференция посвящена уровню, достигнутому за последнее столетие, поэтому я решила, выбирая свою тему, обратить внимание на теорию о Едином Государственном архивном фонде, которую считаю крупнейшим достижением именно XX в.

Рецепция теории о Едином Государственном архивном фонде за границей

Рецепция этой теории, предложенной российскими архивоведами, в целом отвечала новым реалиям в архивном деле, проявившимся в мировом масштабе на рубеже XIX–XX вв., предлагала удачные решения для возникших новых задач в архивах.

К сожалению, имеются и обратные суждения и трактовки о ней, выражающиеся чаще всего в замалчивании роли ее создателей. Так, например, когда, в канун миллениума, на XIII Международном архивном конгрессе в Пекине было отмечено соответствующим анализом столетие известного «Руководства...» Мюллера, Фейта и Фруина, а это и есть XX в., представители мирового сообщества архивистов прослушали доклад канадского архивоведа Терри Кука «Архивы в постмодернистском мире: взаимодействие архивной теории и практики после публикации голландского Руководства 1898 г.» [1]. В нем докладчик уклонился от поставленной темы и рассмотрел развитие в XX в. архивоведения и архивной практики лишь в Западной Европе, США, Австралии и родной ему Канаде. Этот выбор он оправдал «своими личными географическими и лингвистическими ограничениями» [1 с. 193], что, конечно, трудно принять. Существует огромная литература на различных языках, и докладчик и знал ее, судя по его профессиональной биографии и научному творчеству. Но он решил представить архивную теорию и практику только определенной части человечества, считая именно ее заслуживающей внимание, об остальной части просто забыть.

Можно выразить только сожаление о случившемся, так как мировой форум архивистов – неподходящее место для проявлений субъективизма. Субъективный подход, статьи, не соответствует ни общей политике Международного совета архивов, ни практике проведения международных форумов архивистов. Характерен

для них сравнительный (компаративный) подход, а заслуга такого системно проявляемого и истинного интернационализма принадлежит, без всякого сомнения, представителям французской архивной школы. Я буду говорить о современных нам авторах, но не могу не напомнить о Шарле Ланглуа, руководителе Национального архива Франции, который в 1920-х гг. специально посетил Советский Союз и убедился, что россияне заботятся о своем документальном наследии. Его визит – известный факт, о нем в архивной литературе не раз сообщалось, как, кстати, и о визите в СССР и статьях немецкого архивоведа Х.О. Майснера и ряда других.

Сразу скажу, что в отношении централизации архивного дела архивисты Канады исключительно успешны. Им удалось обосновать и ввести в архивную практику так называемую тотальную архивистику, и это, заметьте, в классической капиталистической стране, где влияние фактора «собственности на документы» трудно устранить и даже трудно снизить. (Слово «архивистика» имеет здесь двойное значение – одновременно «архивоведение» и «архивное дело».) Архивисты Канады сумели убедить себя, а потом убедить и канадское общество, что каждый создатель или держатель исторически ценных документов должен быть и партнером в их сохранении и дальнейшем использовании. А «тотальность» в комплектовании государственных архивов документами означает, что отбираются на постоянное хранение документы независимо от их создателя (учреждения, организации, частного лица), независимо от вида документов, от носителя документной информации и от техники ее фиксации. Словом, каждый созданный в стране документ (государством или личностью) может стать и архивным в силу своих качеств.

Со всем сказанным можно согласиться, если бы не мнение, что идеи эти являются теоретическим новшеством. Невозможно согласиться по причине того, что *максимальный охват возникающих в данной стране документов* есть суть объявленного в начале XX в. Советской Россией единого *общегосударственного архивного фонда*. Не будем обсуждать, какими методами пополнялся этот фонд в России (фондами, например, ученых, писателей, художников, композиторов и общественных деятелей в 1920-е гг.) или позже, в некоей другой стране, и достигнуто ли было единство фонда, или оно осталось скорее мечтой, намеченной целью. Но смысл полной, тотальной централизации в том и состоял – в создании *всеохватного Государственного архивного фонда путем отбора документов из всех возможных источников комплектования архивов*. По поводу теории о таком «гигантском архивном фонде», создаваемом в социалистических странах, Мишель Дюшен напишет в 1970-е гг., что это «максималистский подход» к проблеме архивизации документов

[2 с. 77–78]. Можно и так оценить предложенный россиянами подход, но такова и «тотальная архивистика», практикуемая в Канаде. Она тоже «максималистская», а оказывается реализуемой в типичной капиталистической стране. Я лично высоко ценю этот успех канадских архивистов и не раз писала о нем с должным уважением [3 с. 72–73; 4 с. 38–39].

Но верно также то, что «максималистский подход» российских архивоведов, как и присоединившихся архивных деятелей других стран, появился совершенно закономерно – по причине того, что мировому архивоведению предстояло решать новые задачи. Наступала, по всей видимости, новая эпоха в развитии архивного дела.

В предыдущее время – вплоть до конца XIX столетия и начала XX, общество довольствовалось частичной централизацией, относящейся главным образом к документам государственных учреждений. Возникшие публичные архивы так и были названы – «государственными» (Archives de l'Etat) – они создавались государством и комплектовались в основном документами, отложившимися в государственных учреждениях. Имеющиеся прецеденты концентрации документов различного происхождения в публично доступных хранилищах (типа Метроона и Табуларума в античной Греции и Риме) остались далеко позади, и впервые в Новое время создавались *сборные архивы*, где неизбежно возник вопрос о физической организации поступающих из различных источников документов и об адекватном описании их, чтобы осуществлялось обещанное использование широкой публикой. Возникло понятие «архивный фонд», где составляющее слово «фонд» несло основную смысловую нагрузку – не простое собрание документов, а комплекс тесно связанных между собой документов, взаимно себя дополняющих и исправляющих. Не механическая коллекция, а цельный организм, растущий и меняющийся вместе со своим создателем. И бесполезное, малоинформативное собрание документов в случае распада его на части.

Об архивном фонде написано тысячи страниц на различных языках мира. И он повсеместно утвердился как *основная классификационная и учетная единица* – в отдельном архиве и при распределении по архивам, хотя о деталях, о нюансах в практическом его использовании дискуссии долго не стихали. С полным основанием В.Н. Автократов назовет базисные знания о нем *теорией об архивном фонде*, и совсем неслучайно, что альтернативы пофондовому сохранению архивных документов и по сей день не найдено. Даже массовое использование изначально электронных документов (electronicborn) на рубеже XX и XXI вв.

не привело к отказу от теории об архивном фонде как базовой архивной теории¹.

Возникновение собственной базовой теории позволило архивоведению стать самостоятельной наукой и имело огромное практическое значение. Отброшены были методы описания, заимствованные у библиотекведов, так как их использование в архивах оказалось, по выражению Шарля Кечкемети [6], «полным провалом»² [6 с. 27]. К концу XIX – началу XX в. вопрос этот исчерпал свою остроту. Пофондовое сохранение архивного материала стало аксиомой. Хронологическим пиком в его утверждении можно считать Международный конгресс библиотекарей и архивистов в Брюсселе в 1910 г. И, как ни странно, именно тогда теория об архивном фонде стала известной в своем классическом виде и в моей стране, в Болгарии, где централизация в архивном деле только намечалась. В 1912 г. было издано на болгарском языке «Руководство...» Мюллера, Фейта и Фруина [7]. Изданием на болгарском завершился этап ранних переводов «Руководства...» (на немецкий – в 1905 г., на итальянский – в 1908 г. и на французский – в 1910 г.).

Невиданная динамика производства и общественной жизни, а также войны и революции привели к возникновению огромных массивов документов, чью судьбу следовало бы решить. Известный труд Хилари Дженкинсона 1922 г. «Руководство по управлению архивами» [8] возбудил серьезные дискуссии о том, на кого возложить уничтожение основной части этого массива – дать ли такое право самим создателям документов, как предлагал Дженкинсон, или займется тяжелой задачей немногие работающие в уже существовавших исторических архивах.

На огромный объем подлежащих уничтожению/хранению документов влияло вовлечение в общественную жизнь бывших крепостных, превратившихся в грамотных «граждан» и даже в частной своей жизни создававших документы, к которым стали проявлять интерес как историки, так и представители ряда других, бурно развивающихся общественных наук. Красочно описал ситуацию Жан Фавье в статье «Архивы и их публика: случай Франции» [9]. «Несколько стульев, – писал он, – вокруг стола казались достаточными на протяжении всего XIX века, чтобы принять немногих эрудитов, которые пришли открыть в Национальный архив источники по истории страны... Архивы были далеки от наших сегодняшних забот, связанных с массой [документов] и с их секретным характером» [9 с. 75].

---

¹ О дискуссии по этому вопросу см., например: [5].

² В оригинале: «Ce fût l'échec».

Словом, кончилось время медиевистов, которым было достаточно стопки средневековых грамот. В архивах появился массовый читатель, который в другом своем бытии являлся и создателем документов и который мог запросить информацию обо всем – о себе самом, или о крупном политическом событии. Архивист не вправе сказать, что интересующая читателя информация сочтена незначительной и кем-то уничтожена. Визу на уничтожение может дать только архивист. На него возложена от имени общества эта ответственность.

На рост массы документов и на их разнообразие влияли также технические достижения XIX в., которые теперь развернулись полной силой – от производства дешевой бумаги и пишущих машинок до звукозаписывающей техники, фото- и киноаппаратуры и до компьютеров в последующие десятилетия. Возникающие научно-технические, фотокинофонодокументы, о которых говорим иногда как о «новых», о «специфических», постепенно теряли новизну и вступили в свои права обычного исторического источника³.

«Максималистский» подход к организации архивного хранения документов – единственный возможный в XX в., и он используется во всех странах, где архивная отрасль достигла определенного развития. Степень реализации «тотальности» различна, зависит от конкретных условий в соответствующей стране, но стремление к «тотальности» повсеместно, независимо от того, какие ей названия даются.

Собственно, декретом 1 июня 1918 г. было официально объявлено, что в РСФСР создается Единый Государственный Архивный Фонд, потом перестали напоминать, что Государственный Архивный Фонд *единый*, это стало подразумеваться, а в современном российском законодательстве название, как известно, сократили до: «Архивный фонд Российской Федерации». В странах, четко следовавших примеру СССР, использовали название – *Государственный Архивный Фонд* или *Национальный Архивный Фонд*. В Канаде избежали повторения этого названия, хотя оно было известно и ясно всему архивному сообществу, но заговорили о «тотальном» архивном деле, не смущаясь возможным негативным восприятием прилагательного «тотальный», имеющего политический оттенок и напоминающего о полной централизации, предложенной россиянами.

---

³ Обобщение по этому вопросу было представлено на XI конгрессе в Париже в 1988 г. и на XIII – в Пекине в 1996 г. См.: [10 с. 39–41] и [11 с. 283–309]. Объем литературы в этой области огромен, и он продолжает увеличиваться.

Без всякой мимикрии высокую оценку давал охвату и организации Единого Государственного Архивного Фонда Робер-Анри Ботье, глубоко знавший историю и современную организацию архивов всех стран мира⁴. В своем докладе на XI Конференции Круглого стола в Бухаресте в 1969 г. об архивах местных учреждений и организаций [12] он подробно представил методические разработки и практику СССР и остальных социалистических государств – страну за страной, и прямым текстом заявил: «Там стал применяться принцип, который позволил в более плановом порядке решать проблемы, поставленные территориальными, областными и местными архивами. Это принципиальное положение – понятие о “Едином Государственном Архивном Фонде”, т. е. понимание того, что все документальные материалы, всякого вида, которые откладываются на территории страны общественными учреждениями любой категории, являются государственными документами и как таковые – они под опекой Управления государственных архивов, хотя бы в техническом и методическом отношении. Физически, однако, они распределены для хранения в сети соподчиненных архивов, зависящих от территориальных властей различного уровня» [12 с. 32–33].

Достигнутое россиянами производило впечатление всюду в мире и стало использоваться как пример для подражания, даже когда только предстояло проводить централизацию. Так случилось в моей стране, в Болгарии, где централизация сильно задерживалась. Но в 1941 г. юрист Иван Богданов разработал первый из своих проектов Закона о народных [государственных] архивах⁵, в котором все было «максималистским» – как в социалистической России. Болгария была в то время типичной капиталистической страной и имела в архивном деле скромный собственный опыт, поэтому приходилось опыт заимствовать.

На положительный эффект единого управления национальным документальным наследием обратил в более позднее время внимание Джеймс Роудс, руководитель американских архивов и деятель МСА. В своей статье «Архивное сотрудничество между Соединенны-

---

⁴ Ему должна быть выражена огромная благодарность за то, что он сумел собрать и опубликовать существующие архивные законы, создав таким образом великолепную базу для сравнительных исследований. См.: *La Législation archivistique*. Vol. XVII, 1967 (1971); Vol. XIX, 1969 (1972); Vol. XX, 1970 (1972); Vol. XXI, 1971 (1973). Сети архивов см.: *Annuaire international des archives*. Archivum, Vol. XXII–XXIII, 1972–1973. Paris: 1975, 480 p.

⁵ См.: «Постановка на българското архивно дело» в сб.: [13 с. 239–243]. В одном из более поздних своих сочинений он даст и философскую трактовку теории о едином государственном архивном фонде. См. в том же сборнике: [13 с. 413–414].

ми Штатами и Союзом советских социалистических республик» [14] он объяснил затруднения в исполнении договора об обмене документов, справочников и прочего следующим образом: «В СССР Главное архивное управление имеет власть над почти всеми архивами в стране и может служить единой контактной точкой с внешним миром. Ситуация совершенно различна в Соединенных Штатах, где Национальная администрация текущих и архивных документов [Национальный архив] имеет мало полномочий в отношении документов, не относящихся к Федеральному управлению. Многие ценные профессиональные публикации создаются архивными структурами не имеющими тесных связей с федеральной архивной системой и буквально тысячи американских хранилищ, находящихся вне этой системы, хранят документы, которые, хотя бы теоретически, могут быть затребованы Советами для копирования» [14 с. 41].

Из-за различной степени централизации всегда возникали проблемы при предоставлении документов другому государству и неизбежно обсуждался вопрос о равнопоставленности. По политическим причинам систематически звучала критика ограничений в использовании документов как раз в отношении стран, где существовала полная централизация. Причины для критики, конечно, имелись, но слишком настоятельное восхваление либерального режима в странах, где централизация охватывает малую часть документации страны, вызывало вполне основательные возражения. Так, на VI конгрессе в Мадриде в 1968 г. по теме о либерализации доступа выступил руководитель болгарских архивов Михаил Алексиев [15] и обратил внимание на то, что в странах, где проведена полная централизация в архивном деле, исследователи получают документы широкого круга фондообразователей (а не только государственных учреждений), и также документы, возникшие совсем недавно – из-за более коротких сроков сдачи документов в государственные архивы.

Заключение

В заключение хочу напомнить о глубокой статье Андрея Валерьяновича Елпатьевского. В ее заглавии ставился вопрос: «Займствование или взаимовлияние? (российское и западноевропейское архивоведение в 1920–1930 гг.) [16]. Можно без колебаний заявить, что взаимовлияние было исключительно сильным, что имелось также прямое займствование теоретических постановок, но не все авторы считали нужным указывать на своих предшественников. Им приходится напоминать о наличии таких, но в общем и целом мировое сообщество архивистов может с основанием гордиться своим двадцатым веком.

Литература

---

1. Cook T. Archives in the post-custodial World: Interaction of archival Theory and Practice since the publication of the Duch manual in 1898 // *Archivum*. Vol. 43: Proceedings of the 13th International Congress on Archives, Beijing, 2–7 September 1996. München, 1997. P. 191–214.
2. Duchein M. Le respect du fonds en archivistique. Principes théoriques et problèmes pratiques // *Gazette des archives*. 1977. n° 97. P. 71–96.
3. Петкова С. Съпротивата срещу Указ 515 – причини и последствия (Щрихи към историята на българските архиви 2) // *Архивен преглед*. 2011. Кн. 2. С. 34–157.
4. Петрова Е., Петкова С. Михаил Стойков Алексиев и приносът му за архивното дело в България (По повод на 110-та годишнина от рождението му) // *Архивен преглед*. 2014. Кн. 1. С. 7–66.
5. Peterson T.H. Machine-readable records as archival Materials // *Actes du 11e Congrès international des Archives* (Paris, 22–26 août 1988). *Archivum*. Vol. 35. Paris, 1989. P. 83–88.
6. Kecskemeti Ch., Körmendy L. Les écrits s'envolent: la problématique de la conservation des archives papier et numériques. Lausanne: Fabre, 2014. 207 p.
7. Müller S., Feith J. A., Fruin R. Ръководство за класиране и описание на архивите: Превод от френски. София: Печатница «Надежда» на Р. Шимонов, 1912. 190 с.
8. Jenkinson H. A Manual of Archives Administration. London, 1922. 284 p.
9. Favier J. Les Archives et leur publique: le cas de la France // *Aus der Arbeit der Archive*. Festschrift für Hans Booms. Boppardam a/Rhein, 1989. S. 75–82.
10. René-Bazin P. La création et la collecte des nouvelles archives // *Actes du 11e Congrès international des Archives*, Paris, 22–26 août 1988. *Archivum*. Vol. 35. Paris, 1989. P. 39–41.
11. Nougaret Ch. L'impact des technologies de l'information sur les archives et le travail de l'archiviste // *Actes du 13e Congrès international des Archives*, Pékin, 2–7 septembre 1996. *Archivum*. Vol. 43. München, 1997. P. 283–309.
12. Bautier R.-H. Les archives des collectivités locales // *Actes de la Onzième et Douzième Conférences internationales des Archives*. Bucarest, 1969, Jérusalem, 1970. Paris: Conseil International des archives, [1972]. 171 p.
13. Богданов И. Архивология. София: Нов български университет, 2014. 753 с.
14. Rhoads J. Archival cooperation between the United States and the Union of the Soviet Socialist Republics // *Aus der Arbeit der Archive*. Festschrift für Hans Booms. Boppardam Rhein, 1989. S. 36–43.
15. Alexiev M. Facilités de l'accès aux documents en Bulgarie // *Archivum*. 1968. Vol. 18. P. 80–82.
16. Елпатовский А.В. Заимствование или взаимовлияние? (российское и западно-европейское архивоведение в 1920–1930 гг.) // *Вестник архивиста*. 1997. № 5 (41). С. 34–40.

References

---

1. Cook T. Archives in the post-custodial World: Interaction of archival Theory and Practice since the publication of the Duch manual in 1898. *Archivum*. Vol. 43: Proceedings of the 13th International Congress on Archives, Beijing, 2–7 September 1996. München, 1997. P. 191–214.

2. Duchein M. Le respect du fonds en archivistique. Principes théoriques et problèmes pratiques. *Gazette des archives*. 1977;97:71-96.
3. Петкова С. Съпротивата срещу Указ 515 – причини и последствия (Щрихи към историята на българските архиви 2). *Архивен преглед*. 2011;2:34-157.
4. Петрова Е., Петкова С. Михаил Стойков Алексиев и приносът му за архивното дело в България (По повод на 110-та годишнина от рождението му) // Архивен преглед. 2014. Кн. 1. С. 7–66.
5. Peterson TH. Machine-readable records as archival Materials. *Archivum*. Vol. 35: Actes du 11e Congrès international des Archives (Paris, 22–26 août 1988). Paris, 1989. P. 83–8.
6. Kecskemeti Ch., Körmendy L. Les écrits s'envolent: la problématique de la conservation des archives papier et numériques. Lausanne: Fabre, 2014. 207 p.
7. Müller S., Feith J. A., Fruin R. Ръководство за класиране и описание на архивите: Превод от френски. София: Печатница «Надежда» на Р. Шимонов, 1912. 190 с.
8. Jenkinson H. A Manual of Archives Administration. London, 1922. 284 p.
9. Favier J. Les Archives et leur publique: le cas de la France. V : *Aus der Arbeit der Archive*. Festschrift für Hans Booms. Boppard am Rhein, 1989. P. 75–82.
10. René-Bazin P. La création et la collecte des nouvelles archives. *Archivum*. Vol. 35 : Actes du 11e Congrès international des Archives, Paris, 22–26 août 1988. Paris, 1989. P. 39–41.
11. Nougaret Ch. L'impact des technologies de l'information sur les archives et le travail de l'archiviste. *Archivum*. Vol. 43 : Actes du 13e Congrès international des Archives, Pékin, 2–7 septembre 1996. München, 1997. P. 283–309.
12. Bautier R-H. Les archives des collectivités locales. V : *Actes de la Onzième et Douzième Conférences internationales des Archives*. Bucarest, 1969, Jérusalem, 1970. Paris: Conseil International des archives, [1972]. 171 p.
13. Богданов И. Архивология. София: Нов български университет, 2014. 753 с.
14. Rhoads J. Archival cooperation between the United States and the Union of the Soviet Socialist Republics. V: *Aus der Arbeit der Archive*. Festschrift für Hans Booms. Boppard am Rhein, 1989. P. 36–43.
15. Alexiev M. Facilités de l'accès aux documents en Bulgarie. *Archivum*. 1968. Vol. 18. P. 80–82.
16. Elpat'evskii A.V. Borrowing or mutual influence (Russian and Western European archival science in 1920-1930) // *Herald of the archivist*. 1997. №5 (41). P. 34–40.

Информация об авторе

Стефка Х. Петкова, доктор исторических наук, профессор, Университет библиотековедения и информационных технологий, България, София, 1784, булевар Цариградское шосе, 119; stefkapetkova70@yahoo.de

Information about the author

Stefka H. Petkova, Dr. of Sci. (History), professor, Bulgaria, Sofia 1784, University of Library Studies and Information Technologies, Boulevard Tsarigradskoe highway; stefkapetkova70@yahoo.de

Особенности становления архивного дела на Кубани в 20–30-е гг. XX в.

Станислав Г. Темиров

*Государственный архив Краснодарского края,
Краснодар, Россия, temirot10@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается процесс и особенности становления архивного дела на Кубани в предвоенный период. На примере деятельности ученых и архивистов Б.М. Городецкого, М.В. Клочкова, В.А. Пархоменко, И.И. Кияшко автор сделал попытку показать в динамике формирование органов архивного дела в районах и городах Кубани. Первые два десятилетия становления советской архивной системы в Краснодарском крае (Кубано-Черноморской области) были сложными и противоречивыми. Именно в этот период происходит активизация архивной деятельности: создание «Кубано-Черноморского архива», участие ученых и архивистов в I съезде архивариусов Кубано-Черноморской области, проведение первых архивных курсов и разработка первого учебного пособия для архивных работников и в то же время текучка и непостоянство архивных кадров, прием нового большого комплекса архивных документов, архивные экспедиции по сбору документов, нехватка архивных площадей, и все это за неполных два десятка лет. Можно предположить, что этот непростой период во многом предопределил дальнейшее развитие архивного дела в регионе.

Ключевые слова: Кубанско-Черноморский архив, Архивная комиссия, Архивные курсы, Кубано-Черноморская область, Канцелярия Наместника на Кавказе, Борис Митрофанович Городецкий, Михаил Васильевич Клочков, Никандр Александрович Маркс, Иван Иванович Кияшко, Владимир Александрович Пархоменко.

Для цитирования: Темиров С.Г. Особенности становления архивного дела на Кубани в 20–30-е гг. XX в. // История и архивы. 2019. № 2. С. 34–48. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-34-48

Features of formation of the archival Affairs in the Kuban region in 20–30s of 20th century

Stanislav G. Temirov

*State institution of Krasnodar region “GAKK”,
Krasnodar, temirov10@mail.ru*

Abstract. The article reveals the process and features of the formation of archival business in the Kuban region in the prewar period. On the example of the activity of scientists and archivists, the author made an attempt to show the dynamics of the formation of the archival business in the regions and cities of the Kuban. The first two decades of the formation of the Soviet archival system in the Krasnodar region (Kuban-black sea region) were complex and contradictory. It was during this period that there was an intensification of archival activities: the “Kuban-black sea archive” was created, the participation of scientists and archivists in the 1st Congress of archivists of the Kuban-black sea region, the first archival courses and the development of the first training manual for archival workers, and at the same time the turnover and volatility of archival personnel, the reception of a new large complex of archival documents, archival expeditions to collect documents, the lack of archival space and all this in less than two decades. It is possible to assume that this not simple period in many respects predetermined further development of archival business in the region.

Keywords: Kuban-black sea archive, Archive Commission, Archive courses, Kuban-black sea region, office of the Governor in the Caucasus, Boris Mitrofanovich Gorodetsky, Mikhail Vasilyevich Klochkov, Nikander Aleksandrovich Marx, Ivan Ivanovich Kiyashko, Vladimir Aleksandrovich Parkhomenko

For citation: Temirov SG. Features of formation of the archival Affairs in the Kuban region in 20–30s of 20th century. *History and archives.* 2019;2:34-48 DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-34-48

Свержение самодержавия в 1917 г. на Кубани привело к смене местной администрации. Повсеместно начали формироваться новые «органы власти: гражданские комитеты, комитеты общественного спасения и Советы» [1 с. 182]. Начальник Кубанской области Наказный атаман М.П. Бабыч был отправлен в отставку, хотя во время Февральской буржуазной революции поддержал Временное правительство. В г. Екатеринодаре был избран исполнительный комитет, состоявший из представителей меньшевиков, эсеров и большевиков, в который вошли представители солдат и казаков под председательством кадета К.Л. Бардижа.

Революционные изменения 1917 г. не оказали значительного влияния на кубанские архивы. Продолжали функционировать исторический архив Кубанского казачьего войска и архивы местных областных учреждений: архив Церковного управления, архив Екатеринодарского окружного суда и Старшего нотариуса при нем, архив Екатеринодарской казенной палаты, архив Кубанского областного правления, архив Канцелярии начальника Кубанской области и др. В войсковом архиве хранилось свыше полутора миллионов дел, которые были размещены в трех зданиях г. Екатеринодара: на Больничной площади, в шести подвалах первого дома Советов (бывшего Войскового собрания) на углу улиц Екатерининской и Бурсаковской; на подворье Румянцева на территории Нового базара и в сарае артиллерийского арсенала вблизи Больничной площади¹.

После установления Советской власти в марте 1920 г. войсковой архив был разделен на две части: войсковое и гражданское управления. К войсковому архиву был присоединен архив Кубанского областного правления и эвакуированная ранее в 1915 г. из г. Тифлиса часть архива бывшего наместника на Кавказе (600 000 дел) (Д. 2. Л. 22 об.).

После реорганизации сразу возникли первые трудности. В первую очередь это касалось исторической части архива, размещенного на территории артиллерийского склада. Примером чему случай, когда военный комиссар т. Тимофеев предписал архивариусу И.И. Княшко, заведующему войсковой частью архива, произвести инвентаризацию для дальнейшего изъятия документов и их дальнейшего уничтожения как ненужного хлама (Д. 6. Л. 7). Хлам, по мнению т. Тимофеева, состоял из 300 фондов 523 707 ед.хр. хуторских, сельских и станичных правлений. Эти документы могли быть полностью уничтожены, если бы не вмешательство председателя Кубано-Черноморского областного ревкома Яна Полуяна, который предписал сохранить архив (Л. 52). Армейские чины и в дальнейшем продолжали чинить препятствия архивистам, удерживали архивные полки, не пускали в помещения, взламывали замки от хранилищ, дела подвергали «разгрому» (Л. 61). Это продолжалось до тех пор, пока документы не были перемещены в другое помещение г. Краснодара (Д. 80. Л. 95–95 об.).

Согласно Постановлению Кубано-Черноморского Революционного комитета от 15 мая 1920 г. № 150 все архивы Кубани были

---

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Управление по делам архивов Краснодарского края и государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (ГАКК). Р-1700. Оп. 1. Д. 6. Л. 38 об.

преобразованы в единый Архивный фонд – «Кубанско-Черноморский архив» (Д. 1. Л. 5). Руководство было возложено на Кубанско-Черноморскую Архивную комиссию со штатом из 66 человек (Л. 4–4 об.), возглавил комиссию кубанский ученый-библиограф Б.М. Городецкий. В комиссию вошли известные на Кубани профессора М.В. Клочков и В.А. Пархоменко.

В июле 1920 г. Кубанско-Черноморский архив был разделен на восемь отделений: Кубанского войскового и гражданского управления, юстиции, церковно-историческое, народного образования, историко-экономическое, внутреннего управления и самоуправления, историко-революционное и отделение печатных изданий.

Учреждения Кубано-Черноморской области начали передачу дел и архивного инвентаря в Архивную комиссию, а всем архивариям надлежало зарегистрироваться (Д. 85. Л. 2 об.).

Задача Архивной комиссии заключалась в организации архивного дела, охране архивов, разбор дел, разработке архивных материалов, извлеченных из документов, и организации архива истории революции.

Частные архивы запрещались, право первого издания и извлечений из документов архивов было отдано Народному комиссариату просвещения в лице отдела государственного издательства (Д. 2. Л. 3). Для выполнения поставленных задач Архивной комиссией были разработаны положение и инструкции: «По ведению текущих архивов и хранению архивов» и «Порядок сдачи дел в губернский архивный фонд».

Для упорядочения архивных документов была назначена разборная комиссия, которая занялась составлением описей, не вошедшие в описи дела выделялись к уничтожению.

В конце 1920 г. Кубанско-Черноморскую Архивную комиссию переименовали в Кубанско-Черноморское областное архивное управление (Архупр), а через три года – в Архивное бюро (Л. 12). Главная задача Архупра заключалась в регистрации и учете всех архивов, коллекций документов и старых книг.

Деятельность разборочной комиссии строилась хаотично. Имели место незаконная продажа документов, часто с большим усердием десятками пудов изымались чистые листы бумаги (Д. 10. Л. 24). Но Архупр требовал четкого соблюдения предписаний коллегии Главархива (Д. 3. Л. 6) и местных инструкций.

В целом за первые два года Архупром проделана значительная работа: выявлены материалы по заселению Кавказа, документы о жизни казаков, о развитии «местных революционных сил». В то же время еще оставалось много россыпи, на разбор которой не хватало сотрудников.

Для решения текущих задач в области архивного дела в Краснодаре в июле 1920 г. прошел I съезд архивариусов Кубано-Черноморской области. На съезде была озвучена идея создания архива Октябрьской революции и вопрос о большом количестве россыпи, отсутствии нумерации и заголовков на делах (Д. 12. Л. 28 об.).

По мнению делегатов съезда, главными причинами недостаточной работы с документами были нехватка помещений и непрофессионализм сотрудников. Поэтому делегаты съезда подняли вопрос о проведении архивных курсов.

Профессор М.В. Клочков разработал программу архивных курсов, в которую были включены вопросы по истории архивного дела в России и Западной Европе, обзору архивов Кубанского края и бумажному делу в России. Курсы состояли из цикла лекций и занятий и строились по трем направлениям: 1) изучение архивоведения; 2) краткий обзор наук; 3) практические занятия.

Преподавали на курсах лучшие специалисты Архупра и преподаватели кубанских вузов: Б.М. Городецкий, В.А. Пархоменко, В.М. Клочков, Н.А. Маркс, В.А. Удинцов, А.В. Багрий, Н.М. Коваленский, В.А. Леман, бывший директор Первого Екатеринодарского реального училища В.В. Скидан, архивисты И.И. Кияшко и С.М. Грамматикаки. На первом занятии слушатели почтили память Е.Д. Фелицына и П.П. Короленко. О начале занятий были оповещены заведующий Главархивом Д.В. Рязанов и его заместитель Е.Ф. Платонов. Этим фактом можно предположить, что между Архивной комиссией Кубано-Черноморской области и Главархивом в г. Москве поддерживалась связь, и это говорит о складывании единой системы производственных отношений.

Первоначально в обучении на курсах приняло участие 44 человека (согласно сохранившимся в ГАКК анкетам участников), большинство которых было в определенной мере причастно к архивной работе.

Цель курсов, по мнению профессора М.В. Клочкова, заключавшаяся в подготовке кадров для проведения работ по обследованию, приведению в порядок и научной разработке материалов Кубано-Черноморского Архивного фонда (Д. 13. Л. 3; Д. 47. Л. 3–5), не была достигнута, так как закончили учебу только 4 слушателя.

Для организации обучения М.В. Клочков разработал «Руководство по архивному делу» (Д. 14. Л. 1–42), которое стало первым архивным пособием в Кубано-Черноморской области.

По инициативе Б.М. Городецкого в ознаменование трехлетней годовщины установления Советской власти в России и с целью пропаганды документов в г. Краснодаре в 1920 г. прошла выставка, которую возглавил ректор Кубанского университета профессор Н.А. Маркс. На стендах выставки были представлены дела, карты, планы, фотографии, плакаты по истории: Черноморского казачь-

его войска, именные списки казаков бывшего Запорожского войска 1783 г., посемейные списки черноморцев, дела о нападении на Анапу, о шапсугах, о переговорах с натухайским Мурзой Мурадином, о постройке дороги от г. Екатеринодара к р. Куго-Ее, план старого г. Темрюка 1877 г., Конституция РСФСР, «Азбука коммунизма», газеты дореволюционные и первых лет Советской власти.

В преддверии выставки Н.А. Маркс провел совещание и предложил разместить в экспозициях плакаты и листовки с лозунгами по охране памятников старины (Д. 16. Л. 5; Д. 47. Л. 18–29).

По результатам документальной выставки в г. Краснодаре произошли два важных для Кубани события:

1) в сентябре 1920 г. под руководством Н.А. Маркса было создано отделение истории революции, в которое вошли архив бывшего жандармского управления Кубанской области, «некоторые бумаги контрреволюционных правительств», плакаты, воззвания, брошюры революционных организаций, коллекция денежных знаков, портреты революционных деятелей, знамена и военные трофеи; составлена хронология событий на Кубани с 17 марта по 31 декабря 1920 г. Б.М. Городецким;

2) был открыт музей «Истории революции», в котором были выставлены экспонаты и архивные материалы: о приезде Л.Д. Троцкого в г. Екатеринодар, материалы Кубанской краевой Рады, рукопись Г.К. Покровского «Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани», газета «Красное знамя» (Д. 15. Л. 4, 6, 7, 15), а также районные газеты и журналы Кубано-Черноморской области. Для граждан музей был открыт «по воскресным и праздничным дням с 1 часу до 3 дня» (Д. 16. Л. 6), чтобы его могло посетить большое количество работающего населения.

С целью активизации издательской деятельности в конце 1920 г. при Архупре была создана научно-издательская комиссия, которую возглавил В.М. Клочков. В комиссию вошли известные на Кубани ученые: Н.А. Маркс, Б.М. Городецкий, В.А. Пархоменко, В.М. Коваленский, А.Ф. Лещенко. Главной задачей комиссии было составление хронологии со времени установления Советской власти на Кубани, исследования о белом движении, об участии иногородних в революционном движении, роли учительства в общественной жизни края, о земельном вопросе на Кубани, биографии и характеристики революционных деятелей края. По каждому из направлений предполагалось сделать подборку документального материала.

Для популяризации архивных материалов была создана библиотека. Помещение было оснащено необходимой мебелью. Начался разбор печатных изданий, их классификация для дальнейших научных и служебных целей (Д. 8. Л. 8–8 об.).

В это же время начинает работать археологическая комиссия во главе с В.А. Пархоменко и секретарем И.И. Кияшко, ее главной задачей стало: организация научных экспедиций, разведок, раскопок, составление плана по обследованию и изучению Кубанского края, а также распространение и популяризация архивно-археологических знаний. С этой целью намечалось проводить курсы, лекции, беседы и публичные заседания. И как итог – устройство в Краснодаре Археологического института, а на местах назначить специальных представителей-корреспондентов (Д. З. Л. 38).

Всего на 1921 г. по материалам Архупра в г. Краснодаре числилось до 140 архивов учреждений, а в Кубано-Черноморской области сосредоточено 22 отделения.

Первое архивное отделение было открыто в г. Новороссийске 10 августа 1921 г. (позже переименованное в Черноморское) со штатом 3 человека: заведующий, секретарь и технический служащий. В его задачи входило выявление и взятие на учет архивных документов дореволюционного периода г. Новороссийска. Несколько позже открываются архивные отделения в Анапе, Майкопе и Сочи (Д. 151. Л. 25–26 об.) с такими же задачами и штатами.

Для решения текущих вопросов в Ростове-на-Дону с 11 по 16 сентября 1921 г. прошел I съезд работников по музейно-архивному делу, в котором приняли участие руководящие архивные работники Кубано-Черноморской области.

На съезде впервые на Юго-Востоке России было заявлено о состоянии архивного дела и о документах архивов Кубано-Черноморской области, архивах и охране памятников природы (Д. 42. Л. 18, 22, 23). В работе съезда приняло участие 60 делегатов, от Кубано-Черноморской области депутатами были Б.М. Городецкий, И.И. Кияшко и Г.Г. Григор, выступившие с докладами и сообщениями (Л. 11, 13). Цель съезда заключалась в организации музейно-архивного дела при поддержке населения, «путем популяризации знаний и задач, которые преследуются архивами и музеями»².

На съезде было провозглашено признание Ростова-на-Дону крупнейшим культурным центром на Юго-Востоке России с большим количеством учебных заведений, в том числе с археологическим институтом.

В 1921 г. после смерти ректора Кубанского университета Н.А. Маркса прекращает деятельность научно-издательская комиссия и «канула в Лету» идея создания археологического института в г. Краснодаре.

---

² Архивное дело. Сборник Кубано-Черноморского Областного Архивного Управления. Вып. 1. Краснодар, 1921. С. 22.

Важным этапом в деле пропаганды архивных документов было создание Истпарта. Постановлением Президиума облисполкома 6 декабря 1921 г. для руководства работой по изучению истории революции и истории РКП (б) была создана комиссия, по решению которой при всех парткомах и в каждой станице были назначены уполномоченные для сбора исторических материалов. Но принцип добровольности, который был первоначально выдвинут, не дал предполагаемых результатов. И только после соединения с политическим отделом Архбюро началась более активная работа. Возглавили Бюро Истпарта Е.М. Полуян-Верецкая и ученый секретарь Р.К. Войцик. Бюро Истпарта приняло активное участие в организации выставок, проводимых Архупром. Для пропаганды документов использовались газеты.

По отчетам Кубано-Черноморского бюро, за первое четырехлетие количество фондов в целом увеличилось: в 1920 г. числилось 456 фондов, в том числе один фонд советского периода (утрачено 52 фонда); в 1921 г. – 452 фонда, в том числе два фонда советского периода (утрачен 31 фонд); в 1922 г. – 478 фондов, в том числе восемь фондов советского периода (утрачено 6 фондов); в 1923 г. – 502 фонда, в том числе двадцать восемь фондов советского периода (утрачено 12 фондов) (Д. 143. Л. 16, 43).

Это было прямым следствием уменьшения архивных площадей (1920 г. – 25 881 куб. м; 1921 г. – 28 707 куб. м; 1923 г. – 25 232 куб. м) (Л. 23 об., 24).

В 1922 г. архивные фонды, ранее привезенные из г. Тифлиса: «Канцелярия Наместника на Кавказе», «Попечителя Кавказского учебного округа», «Тифлисской казенной палаты» – были переданы в конце декабря 1922 – январе 1923 г. по предписанию Централхива РСФСР в Грузию (Д. 17. Л. 3 об.; Д. 24. Л. 63). Этому предшествовали события, проливающие свет на судьбу переданного архива.

История документов Канцелярии наместника на Кавказе была драматична. Документы из г. Тифлиса прибыли на Кубань в 1915 г. В составе привезенного архива были: а) все важнейшие дела из Канцелярии; б) дела Наместника Кавказского; в) дела и акты, собранные общегражданской комиссией; г) дела и планы межевого отдела военно-народного управления при канцелярии Наместника; д) архив канцелярии уполномоченного Главнокомандующего землеустройствами и земледелием центрального и подведомственных ему учреждений; архив переселенческого правления; е) архив Тифлисской казенной палаты; ж) коллекция из кустарного музея...» (Д. 24. Л. 57–57 об.). В хутор Романовский Кавказского отдела были направлены документы Тифлисского отдела земледелия и государственного имущества. В станицу Лабинскую – весь архив Батумской области. Временные рамки документов 1793–1911 гг. Согласно

рапорту войскового архиварису И.И. Кияшко к войсковому атаману Кубанского казачьего войска А.П. Филимонову эвакуированный из г. Тифлиса архив имел огромную историческую ценность. В его состав вошли Акты Кавказской археографической комиссии, Полное собрание законов Российской империи, межевые планы, Кавказский календарь, газета «Кавказ», все дела и книги распределены по 12 095 связкам и находились в 2000 чувалах и ящиках (Д. 25. Л. 3–4).

До победы Октябрьской революции архив находился в относительном порядке. После установления Советской власти и перемещения документов в подвал бывшего войскового собрания и в одну из комнат войскового арсенала ситуация изменилась. В сырых, непрветриваемых помещениях документы начали приходить в негодность. В то же время, как считал М.В. Клочков, архив находился в разграбленном состоянии. В 1921 г. дела решили свезти в хорошее кирпичное помещение бывшего магазина и воссоединить. В 1922 г. комиссия по разбору архива наместника на Кавказе разделила все документы на четыре группы: 1) дела, подлежащие хранению; 2) дела, не имеющие важного значения, разбитые без начала и конца; 3) дела промокшие и подгнившие – 100–150 пудов; 4) бумажный хлам из отдельных разорванных и загрязненных и полусухих листов. Документы второй группы были проданы. Предлагалось продать все дела третьей и четвертой групп, а дела первой перевезти в сухие помещения. При работе с архивом дела сортировались по годам, связывались в связки, на каждую заводилась карточка.

Эпопея Тифлисского архива закончилась в декабре 1922 г. передачей представителю Республики Грузия С.Н. Какабадзе. Документы общим весом три тысячи двенадцать пудов – 923 места (Д. 24. Л. 69) (в вагоне) были переданы грузинской стороне. Что касается документов, из хутора Романовского и ст. Лабинской, об этом в сохранившихся материалах ГАКК ничего не упоминается. Вошли ли они в состав партии, которая была передана в Грузию, или остались на месте, неизвестно.

В первые годы Советской власти в городах и районах архивные документы сильно пострадали от бесхозяйственности и неумелых действий чиновников. В г. Новороссийске погибли практически все фонды, в г. Ейске, Армавире, Майкопе, Темрюке, Баталпашинске, станицах Славянской и Кавказской погибли фонды атаманов отделов. В станицах, хуторах и отделах погибли все документы. Церковные архивы в 1921 г. сданы в органы ЗАГС.

В целях спасения документов 13 апреля 1921 г. работниками Архупра было разработано «Положение об отдельных архивных отделениях в Кубано-Черноморской области».

Подводя краткий итог деятельности работы Архупра за первые два года, напрашивается вывод, что участие в работе известных

кубанских ученых положительно отразилось как на деятельности руководящего органа в области архивного дела в регионе, так и на всей архивной системе Кубано-Черноморской области.

В этот период началась научная работа в архивах. Началась подготовка воспоминаний активных революционных деятелей, которые печатались в газете «Красное Черноморье» и «Кубано-Черноморском календаре» (Д. 92. Л. 30 об.). На архивных материалах подготовлены книги: Г.В. Ладохи «Очерки революционной борьбы на Кубани» (книга вышла в г. Краснодаре в 1923 г.), И. Гольдентул «Очерк земельных отношений на Кубани» (книга вышла в г. Краснодаре в 1924 г.) (Д. 143. Л. 4 об.). В печати появились заметки о том, что архивные документы могут принести пользу в деле пропаганды хозяйственной мощи края (Д. 17. Л. 5). С целью пропаганды архивного дела был выпущен сборник «Архивное дело»³, несколько плакатов и листовок по охране архивов, которые и сегодня сохранились в фондах государственного архива, переиздана брошюра Бонч-Бруевича «Берегите архивы». В 1922 г. вышла «Местная библиография России» под редакцией Б.М. Городецкого, в которой были подняты вопросы взаимодействия библиографии и краеведения. Автор выступил с инициативой необходимости дальнейшего изучения и публикации библиографических материалов и сборников, способствующих развитию и распространению краеведения. Автор применил десятичную систему топографической классификации, что, как он считал, было единственно правильным решением, так как предложенная система совместила классификацию наук и библиографические категории, в том числе топографические.

В начале 1920-х годов все усилия Архивного управления были направлены на сосредоточение архивных документов в ведении Архупра, на обследование и постановку их на учет, разбор и систематизацию фондов, составление описей. Это было продиктовано тем, что архивы станичных правлений фактически были брошены и находились в подвалах, как отмечал М.В. Клочков⁴.

К концу 1921 г. началась эпопея сокращения штатов и упразднен научный совет. После сокращений научная работа прекратилась. В 1921 г. прошли массовые увольнения научных сотрудников, были ликвидированы научно-издательская и археологическая комиссии.

Но в то же время при Архупре было создано отделение «Истории революции». Были составлены указатели на документы и хро-

³ Архивное дело. Сборник Кубано-Черноморского Областного Архивного Управления. Вып. 1. Краснодар, 1921. С. 3–64.

⁴ Местная библиография России. Краснодар, 1922. Т. 1. Вып. 1. С. 18.

нология событий на Кубани за 1920 г. Началась библиографическая обработка периодических изданий.

С целью пополнения фондов и сбора документов Архивным управлением были организованы две экспедиции:

по местам следования войск генерала Л.Г. Корнилова во главе с А. Рондо, которая собрала около 4 пудов документов;

для обследования новороссийских предприятий и архивов, во главе с Б.М. Городецким. Участники этой экспедиции обнаружили документы по истории «переворота в Черноморской губернии» (Д. 46. Л. 1–2), о прибытии союзной эскадры в г. Новороссийск, обвинительные материалы по крестьянам за 1905 г., дела «Комитета по устройству Черноморского побережья Кавказа», об Адлере, Гаграх, Хосте, Мацесте, Красной Поляне, а также документы об устройстве ботанического сада в г. Новороссийске, о членах комитета С.К. Старка, о Черноморской железной дороге. Всего было собрано 2 ящика периодических изданий и 4 ящика документов (Л. 3).

С переходом Архбюро в 1923 г. в подчинение Секретариата Облисполкома началась обработка ранее принятых на хранение документов.

С 16 по 20 октября 1923 г. в Краснодаре прошел II съезд музейно-архивных работников, его организацией занималась команда под руководством заместителя заведующего Архупра М.В. Ключкова. По его результатам была создана музейно-архивно-археологическая секция, задачей которой стали охрана и сохранение старых архивов, сбор современных документов, особенно тех, которым грозит гибель, Комиссия приняла активное участие в работе Истпарта, сыграла важную роль в налаживании связей с крупными населенными пунктами для сбора документов о революции и Гражданской войне.

В 1923 г. прошла очередная волна сокращений. Архивное бюро уменьшилось до четырех отделений: политического, войскового, юридического и культуры.

После образования Адыгейской и Карачаевской автономных областей в ноябре 1923 г. им были переданы архивные документы с межевыми планами из фондов Архивного бюро. Согласно установкам Президиума ВЦИК передаваемые документы должны быть в копиях, но как видно из актов приема-передачи документов, были переданы не только копии, но и подлинники (Д. 110. Л. 20).

Несмотря на нехватку специалистов, большое количество россыпи и неописанных документов, Архупром выполнялась большая справочная работа. Стоимость одной справки колебалась от 20 до 40 тыс. руб., а архивной копии – от 25 до 50 тыс. руб. (Д. 83. Л. 280–280 об.). От года к году количество запросов и выданных справок увеличивалось: 1920 г. – 123; 1921 г. – 272, 1922 г. – 778; 1923 г. –

1786 (Д. 85. Л. 38), менялась и их тематика: «по осушке плавен, ...по движению малярии в области с 1890 годов» (Д.102. Л. 2). Гражданам выдавались архивные справки о подтверждении родства, о метрических данных, о работе, об учебе, об имуществе.

В области использования документов работа велась только Истпартом и в основном касательно истории революции 1905 г.

В 1925 г. делегация кубанских архивистов приняла участие в работе первого съезда архивных работников РСФСР г. Москве.

Укрупнение районов и уменьшение финансирования в 1924–1925 гг. снова повлекло сокращение штатов, что в конечном итоге отразилось на архивной работе. Подтверждением этому служат цифры из отчетов Архбюро: в 1925 г. бюро состояло из 11 человек, в 1926–1927 гг. – из 9 человек, в 1928 г. – из 4 человек (Д. 284. Л. 13), в 1929 г. – из 6 человек (Д. 259. Л. 87). В 1928 г. в Архбюро числилось 926 фондов, (515 дореволюционных и 411 советского периода). Из них описано 10%, в россыпи находилось 70% дел. В 1929 г. – 1011 фондов в количестве 4 126 765 ед. хр.

Для разрешения проблем по обработке и использованию архивных документов, а также с целью активизации работы в 1929 г. была созвана первая краевая конференция архивных работников Северного Кавказа (Д. 259. Л. 8).

По ее результатам 14 августа 1930 г. отделы Архбюро в округах были ликвидированы, на обустройство архивохранилищ было добавлено 3000 руб. (Д. 312. Л. 15). Очередное сокращение штатов отрицательно сказалось на архивной работе, те немногие специалисты, работавшие в архивной отрасли, вынуждены были искать новую работу, а оставшимся специалистам соблюсти все требования к содержанию архивной работы было не под силу.

Значительный ущерб архивному делу нанесли так называемые макулатурные компании. По сдаче макулатуры Кубанское архбюро постоянно недовыполняло планы. Это, с одной стороны, навлекало гнев руководства, с другой – сохранило архивные документы.

В начале 1930-х годов заведующий Архбюро И.Ф. Митенберг очень точно охарактеризовал научную работу: «Разумеется, наша научно-исследовательская работа еще в зачаточном состоянии. Основным препятствием к ее разворачиванию является чрезвычайно скудный бюджет времени, который можно использовать для этой по существу основной работы Бюро» (Д. 321. Л. 9 об.).

Невзирая на нехватку времени и испытывая дефицит в кадрах, архивисты все же умудрялись заниматься пропагандой архивных документов, так, к 10-летию газеты «Красное Знамя» была организована выставка, на которой были представлены архивные материалы за 1917 – 1930 гг. Как видно из отчетов, выставку посетило около 1500 человек.

В сферу деятельности Архивного бюро со штатом из трех сотрудников к началу 1930-х годов были включены архбюро г. Новороссийска, Армавира и Майкопа.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. ЦАУ было переподчинено НКВД. Соответственно, краевой архив (после разделения Азово-Черноморской области на Ростовскую область и Краснодарский край в 1937 г.) и все его периферийные филиалы, в том числе городские архивы г. Армавира, Сочи, Туапсе и Новороссийска, были подчинены УНКВД по Краснодарскому краю.

При переходе в новое ведомство были проведены мероприятия по упорядочению текущего делопроизводства, приведены в должное состояние архивохранилища, составлены отчеты на 1938 г. Директивы, подписанные новым начальником управления Е.М. Лосинской, были разосланы в 66 районных архивов Краснодарского края (Д. 529. Л. 1, 3). Во время передачи архивной сети Краснодарского края в ведение УНКВД был снова поднят вопрос нехватки архивных площадей, остро ощущавшейся как в г. Краснодаре, так и в других крупных городах Кубани: Сочи, Туапсе и Новороссийске.

В докладной записке Е.М. Лосинской заместителю руководителя УНКВД по Краснодарскому краю И.А. Сорокову раскрывалась ситуация состояния архивного дела и говорилось о переменах, возникших в связи с переходом в новое ведомство. В г. Краснодаре было обследовано 206 ведомственных архивов и дополнительно еще 156 ранее проверенных, поставлено на учет 775 организаций, проведено 900 консультаций и обходов организаций. Документы упорядочены были в 22 организациях, 98 начали проводить эту работу, выявлено 86 организаций, которые уклонялись от работы с документами, Новороссийский, Туапсинский и Сочинский архивы находились в сырых, полутемных и тесных помещениях.

В районных архивах ситуация была аналогичная. Помещений не хватало, дела не принимались и находились в организациях с просроченными сроками хранения, особенно это касалось МТС, сельских советов, колхозов и совхозов. Там дела подвергались порче и уничтожению.

Как следует из докладной записки Е.М. Лосинской, в 25 районах Краснодарского края архивные отделы не были созданы (Д. 501. Л. 92). Из-за низкой заработной платы среди архивных работников наблюдалась огромная текучесть кадров. Часто в архивах работали сотрудники по совместительству, в результате «совместитель совершенно не работает в районном архиве... 120 рублей являются своеобразной дополнительной зарплатой штатным работникам РИКов» (Л. 88).

Главный исторический архив Кубани по сравнению с районными и городскими архивами находился в лучшем состоянии: из 580 (350 429 ед.хр.) фондов разобраны и описаны 573, но некоторые описи были написаны карандашом, итоговые записи не соответствовали наличию документов, в фондах имелись материалы и дела других фондов.

Хуже ситуация была в архиве Октябрьской революции. На большинство фондов описи так и не были составлены, поэтому было невозможно точно установить количество единиц хранения. По плохо составленным описям работать было чрезвычайно сложно не только исследователям, но и самим архивистам. Многие фонды в архивохранилищах были разорваны и находились в разных частях, поэтому часто найти нужный документ было сложно, топографирование отсутствовало, и приходилось разыскивать нужные документы по памяти. На 1938 г. в архиве Октябрьской революции числилось 39 фондов – 128 275 ед. хр.

Таким образом, можно отметить, что за первые два десятилетия XX в. на Кубани произошли разительные перемены в области архивного дела. В 1920 г. был создан «Кубано-Черноморский архив». С его созданием все документы были централизованы, а архивариусы прошли регистрацию в Архивной комиссии. Возглавили Архивную комиссию видные на Кубани ученые: Б.М. Городецкий, профессора М.В. Клочков и В.А. Пархоменко. Активное участие в работе комиссии принял ректор Кубанского университета профессор Н.А. Маркс.

С приходом ученых в архивную службу в Кубанской области активизировалась работа по сбору и обеспечению сохранности архивных документов. Впервые был поднят вопрос о воспитании архивных кадров, проведены первые архивные курсы, поставлена задача создания археологического института, разработаны методические пособия и инструкции «По ведению текущих архивов и хранению архивов», «Порядок сдачи дел в губернский архивный фонд», разработана программа по архивным курсам, проведены две крупные поисковые экспедиции по сбору документов.

С целью подготовки кадров для работы в архивах прошли первые архивные курсы, соединившие теорию с практикой. По итогам курсов профессор В. М. Клочков разработал «Руководство по архивному делу» – первый нормативный документ по работе архивов в Кубано-Черноморской области.

Но после ухода ученых из отрасли архивная жизнь «замерла». Были разорваны отношения с общественными организациями и краеведами. Краевые чиновники, не придавая значимости архивному делу, препятствовали работе архивных учреждений, мешали сбору и обработке документов.

Для решения текущих вопросов и активизации работы прошли первый и второй съезды работников по музейно-архивному делу. Кубанские архивисты приняли участие в первом съезде архивных работников РСФСР и первой краевой конференции архивных работников Северного Кавказа.

Архивный фонд Кубани за первые два десятилетия увеличился практически вдвое. Но многие проблемы так и остались нерешенными: всего 10% документов было описано, а 70% находилось в россыпи, на многие фонды отсутствовали описи и каталоги, большинство обложек дел не были оформлены, не хватало архивных площадей, архивисты не имели соответствующего образования. Постоянное сокращение штатов не способствовало улучшению работы и привело к утратам документов.

Переход архивной отрасли в систему НКВД позволил подвести итоги проделанного, активизировать архивную работу и определить задачи на будущее. Еще многое предстояло сделать, а для успешного выполнения были созданы первые предпосылки.

Литература

Щетнев В.Е. История Кубани с древнейших времен до конца XX века: Учебник для вузов. Краснодар: Перспективы образования, 2004. 400 с.

References

Shchetnev VE. History of Kuban from ancient times to the end of the twentieth century. Краснодар: Perspektivy obrazovaniya Publ.; 2004. 400 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Станислав Г. Темиров, Государственный архив Краснодарского края, Краснодар, Россия; Россия, 350058, г. Краснодар, Ставропольская ул., д. 151-А; temirov10@mail.ru

Information about the author

Stanislav G. Temirov, The State Archives of the Krasnodar Region, Krasnodar, Russia; bld. 151-a, Stavropol'skaya st., Krasnodar, 350058, Russia; temirov10@mail.ru

Организация управления
петроградскими (ленинградскими)
государственными архивами
в 1918–1945 гг.:
система, учреждения, люди

Давид И. Раскин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия d.raskin@spbu.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами за период от архивной реформы 1918 г. и до окончания войны (1945 г.). Эта история отразила специфику состояния архивного дела в северной столице в 1917 г. и специфику положения самого Ленинграда в СССР. На систему управления находящимися в Ленинграде центральными государственными архивами повлияли и обстоятельства войны 1941–1945 гг. В статье подробно рассматривается эволюция учреждений, осуществлявших управление центральными и местными архивами, находящимися в городе. Важным событием в истории ленинградских архивов стало разделение их на центральные и региональные (1925 г.). Но управление всеми архивами города долгое время было объединено в одном лице. Специфическими особенностями отличалась и история формирования сети центральных и местных государственных архивов, находящихся в Ленинграде. Создание местных архивов в Ленинграде происходило медленнее, чем в других регионах страны. Развитие сети центральных архивов шло по пути постепенного выделения (по отраслевому признаку) из единого архива (Ленинградского центрального исторического архива) сначала четырех центральных архивов, а затем объединения двух из них. В статье дается также характеристика людей, управлявших архивным делом в Петрограде-Ленинграде, их предшествующих биографий, социально-культурного облика и личных особенностей.

Ключевые слова: архивная реформа, государственные архивы, архивное дело, Петроград, Ленинград, руководители

Для цитирования: Раскин Д.И. Организация управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами в 1918–1945 гг.: система, учреждения, люди // История и архивы. 2019. № 2. С. 49–62. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-49-62

Organization of the management
of Petrograd (Leningrad) state archives
in 1918–1945:
system, institutions, persons

David I. Raskin

*Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg,
Russia; d.raskin@spbu.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the management of the Petrograd (Leningrad) state archives during the period from the archival reform of 1918 to the end of the war (1945). This history reflected the specifics of the state of the archival administration in the northern capital in 1917 and the specifics of the situation of Leningrad itself in the USSR. The management system of the central state archives in Leningrad was influenced by the circumstances of the war of 1941–1941. The article details the evolution of institutions that managed the central and local archives located in the city. An important event in the history of the Leningrad archives was the division of them into the central and the regional archives (1925). But the management of all the archives in the was united in one person for a long time. The history of the network of central and local state archives located in Leningrad was also specific. The creation of local archives in Leningrad was slower than in the other regions of the country. The development of the network of the central archives proceeded along the path of gradual separation (according to a branch line) from a single archive (the Leningrad Central Historical Archive) firstly of the four central archives, and then the union of the two of them. The article also describes the persons who managed the archives in Petrograd – Leningrad, their previous biographies, their socio-cultural appearance and personal characteristics.

Keywords: archival reform, state archives, archival administration, Petrograd, Leningrad, leaders

For citation: Raskin DI. Organization of the management of Petrograd (Leningrad) state archives in 1918–1945: system, institutions, persons. *History and archives*. 2019;2:49-62. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-49-62

Введение

Организация управления петроградскими (ленинградскими) государственными архивами после архивной реформы 1918 г. была обусловлена как общими закономерностями развития архивного дела в СССР, так и местной спецификой. Поскольку Санкт-Петербург (Петроград) был к 1918 г. (и оставался впоследствии) крупнейшим центром архивного дела в стране, изучение специфики

управления и системы государственных архивных учреждений северной столицы имеет существенное значение для характеристики истории архивного дела в стране. Временные рамки настоящей статьи определяются, во-первых, проведением в жизнь Декрета о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР, во-вторых, окончательной унификацией управления региональными государственными архивами Ленинграда и Ленинградской обл. с сохранением в городе двух центральных государственных архивов СССР (напрямую подчиненных центральному всесоюзному органу управления архивным делом).

Система управления архивным делом в Петрограде (Ленинграде)

Основными объектами архивной реформы 1918 г. стали, во-первых, так называемые «исторические архивы» (большая часть которых находилась в Москве), во-вторых, ведомственные архивы высших и центральных учреждений Российской империи (находившиеся в Петрограде), в-третьих, многочисленные архивы местных учреждений и органов самоуправления, находившиеся во всех административных центрах страны, в том числе и в двух ее столицах. В каждой из двух столиц имелся археологический институт и свои архивные традиции. И наконец, именно Петроград стал и местом создания, и центром Союза российских архивных деятелей.

Таким образом, наличие двух центров архивного дела в стране было объективной исторически сложившейся данностью. С этой данностью невозможно было не считаться.

Поэтому в июле 1918 г. в Петрограде было образовано Петроградское отделение Главного управления архивным делом (иногда именовавшее себя даже Главным управлением архивным делом в Петрограде [1 с. 392–393]), в ведении которого с 28 февраля 1919 г. были также Новгородская, Псковская, Тверская, Олонецкая, Череповецкая и Архангелогородская губернии [2 с. 123].

В августе 1918 г. в Петрограде начало действовать Совещание управляющих отделениями ЕГАФ [2 с. 135], осуществлявшее реальное методическое руководство петроградскими архивами (отделениями ЕГАФ) и, по справедливому замечанию Т.И. Хорхординой, обеспечивавшее научный фундамент «законодательной деятельности правительства в архивном деле» [1 с. 387].

С 21 октября 1921 г. при заведующем Петроградским отделением Центрархива действовала коллегия из трех лиц¹.

---

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 6900. Оп. 7. Д. 79. Л. 8.

Особое положение этого отделения и даже определенный «петроградский сепаратизм» были связаны не только с особым положением Петрограда и тяготеющих к нему губерний в системе советской государственности (Союз коммун Северной области), а затем – особым положением Петрограда во главе с Г. Зиновьевым, на что указывает Т.И. Хорхордина [1 с. 393]. Г.Е. Зиновьев в 1922–1925 гг. не только входил в высшее руководство ВКП(б), но и реально (хотя в итоге безуспешно) претендовал на первое место в этом руководстве. В эти годы для М.Н. Покровского и его соратников речь шла, конечно, не о борьбе с «зиновьевским» сепаратизмом, а о борьбе с «рязановщиной», т. е. с относительно аполитичным подходом к архивному делу и с влиянием старых специалистов. А для петроградских архивистов стремление к относительной самостоятельности было формой сопротивления идеологическому натиску на архивное дело.

С 1922 г. руководство планово-организационной, научно-архивной и издательской деятельностью было сосредоточено в Коллегии при Центрархиве. Без ее санкции не могло быть принято ни одного важного решения. Самостоятельная разработка научно-теоретических вопросов, разумеется, продолжалась в Петрограде, но результаты, прежде чем получить какое-либо инструктивное или научно-организационное значение, подвергались обработке в Москве [2 с. 159].

10 февраля 1925 г. была упразднена коллегия Ленинградского отделения Центрархива, осуществлявшая управление государственными архивами Петрограда (Ленинграда). Ее функции перешли к уполномоченному Центрархива, являвшемуся (по должности) членом коллегии Центрархива. Никакого коллегиального органа при нем не было предусмотрено, т.е. руководство архивным делом в Ленинграде должно было отныне осуществляться на основе единоначалия. Уполномоченный подчинялся непосредственно Центрархиву [2 с. 198]. После этого еще несколько месяцев («по инерции») при уполномоченном продолжали действовать Административно-материальная и Инструкторско-организационная секции, но затем они были заменены несколькими «функциональными работниками», подчиненными непосредственно уполномоченному Центрархива. Еще ранее были упразднены Научно-теоретическая, Архивно-техническая комиссии Ленинградского отделения Центрархива².

Уполномоченные Центрархива (ЦАУ) осуществляли непосредственное руководство центральными архивами Ленинграда.

Одновременно с 1922 г. действовало Петроградское (Ленинградское) губернское (с 1927 г. соответственно – областное) архив-

² РГИА. Ф. 6900. Оп. 10. Д. 13. Л. 8.

ное бюро. В 1932 г. оно было преобразовано в Ленинградское областное архивное управление. Но вплоть до 1937 г. это управление было соединено «персональной унией» с уполномоченным ЦАУ по Ленинграду³.

После упразднения Ленинградского отделения Центрального государственного исторического архива (ЛОЦИА) с 1937 г. для руководства центральными архивами в Ленинграде было создано Управление центральными государственными архивами Ленинграда (УЦГАЛ) во главе с начальником управления [3 с. 143].

Но такая конструкция управления этими архивами оказалась не очень эффективной. Уже 19 февраля 1939 г. на совещании руководителей и научных работников УЦГАЛ, Центрального государственного архива народного хозяйства (ЦНАНХ) и Центрального государственного архива внутренней политики, культуры и быта (ЦГАВПКиБ) был поставлен вопрос об упрощении системы управления ленинградскими центральными архивами [2 с. 278–283]. В результате 23 мая 1939 г. был издан приказ народного комиссара внутренних дел за № 285: «Учитывая, что существующее Управление Центральными государственными архивами в г. Ленинграде является излишней промежуточной инстанцией в системе Главного архивного управления, приказываю: Управление Центральными государственными архивами в г. Ленинграде с 15 мая 1939 г. упразднить». При этом предполагалось подчинить находящиеся в Ленинграде центральные государственные архивы непосредственно Архивному отделу УНКВД по Ленинградской области [2 с. 283–284]. Но уже 4 июля того же года последовал новый приказ по ГАУ НКВД СССР, предоставляющий этим архивам права самостоятельных юридических лиц, с возложением хозяйственных функций УЦГАЛ на ЦГАНХ [2 с. 284–285].

И наконец, последовавшее 29 марта 1941 г. новое положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов СССР окончательно закрепило самостоятельное существование в Ленинграде центральных государственных архивов (подчиненных непосредственно ГАУ) и областных архивов (подчиненных Архивному отделу УНКВД по Ленинградской области [2 с. 307]. Отметим, что непосредственное подчинение центральному управлению ленинградских ЦГА было обусловлено в том числе сокращением их количества (в результате объединения ЦГАНХ и ЦГАВПКиБ, а также уже прозвучавшей на совещаниях архивистов перспективы перевода Военно-исторического архива в Москву).

---

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: Путеводитель: В 2 т. Т. 1. М.: Звенья, 2002. С. 11.

В связи с приближением фронта к Ленинграду находившиеся в городе центральные государственные архивы СССР (ЦГИАЛ, ЦГАВМФ и Ленинградская часть Центрального государственного военно-исторического архива СССР) были переданы в непосредственное ведение Архивного отдела УНКВД по Ленинградской обл. [2 с. 310–311]. Эта мера в условиях блокады позволила сохранить управление центральными государственными архивами, в том числе материальное обеспечение их деятельности. Но последовавшее вслед за этим преобразованием сокращение штатов расположенных в Ленинграде центральных государственных архивов означало для уволенных сотрудников этих архивов неизбежную голодную смерть.

Судя по воспоминаниям архивистов того времени, взаимодействие ленинградских архивов в годы блокады было весьма тесным, а сотрудники этих архивов ощущали себя членами единого коллектива. Они принимали участие в работах, порученных Архивному отделу УНКВД по Ленинградской обл., в том числе по сбору документов времени Великой Отечественной войны в области [4 с. 56–57; 5, с. 63].

Лишь с 1947 г. было формально восстановлено прямое подчинение ленинградских центральных государственных архивов ГАУ МВД, но фактически уже в 1945 г. ЦГИАЛ и ЦГАВМФ СССР напрямую обращались в Москву и получали оттуда указания⁴.

Архивные учреждения

На момент архивной реформы 1918 г. в Петрограде существовало более 150 ведомственных архивов. Все они вошли в состав петроградских отделений секций ЕГАФ, причем некоторые отделения включали в основном бывшие архивы высших и центральных учреждений, некоторые (например, 2-е отделение 6-й секции) – учреждений города и губернии⁵.

В 1925 г. началось размежевание между центральными и местными фондами (архивами). В декабре 1925 г. была организована специальная комиссия из архивистов ЛЦИА и представителей Ленинградского губархивбюро для окончательного определения состава фондов, подлежащих ведению архива и губернского бюро [2 с. 205]. В результате размежевания и концентрации архивохранилищ освободившиеся хранилища были переданы губернскому архивному бюро, ранее лишенному возможности из-за отсутствия

⁴ РГИА. Архив архива. Оп. 2. Д. 161. Д. 15–20, 22–27. Д. 117. Л. 1–13.

⁵ РГИА. Ф. 6900. Оп. 22. Д. 117. Л. 14–15.

помещений принимать на хранение архивные фонды и материалы. Параллельно шла работа по передаче в Москву сначала Петроградского отделения Историко-революционного архива [6 с. 102–105], а затем и других материалов «политического значения», в настоящее время составляющих комплекс дореволюционных фондов ГАРФ.

Фонды высших и центральных учреждений Российской империи образовали Ленинградский центральный исторический архив (ЛЦИА), а в его составе два архивохранилища – Народного хозяйства, права, культуры и быта и Армии и флота. В составе архивохранилищ были образованы отделы, объединявшие группы фондов, соединенных по тематическому принципу, а внутри тематических групп – по признаку ведомственной принадлежности учреждений-фондообразователей.

Преобразование ЛЦИА в Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА), осуществленное в соответствии с «Положением об Архивном Управлении РСФСР», утвержденным 28 января 1929 г. президиумом ВЦИК, существенных изменений не принесло. С 1 января 1931 г. Ленинградское отделение Центрального исторического архива делилось на 1-й и 2-й Экономические, Политический отделы, отделы Культуры и быта, Морской и Военный. Гербовый музей входил в состав Политического отдела [2 с. 231].

С 1 января 1934 г. в составе ЛОЦИА было образовано четыре архива («в целях их укрупнения и предоставления им большей самостоятельности в научно-исследовательской и текущей оперативной работе»): Архив внутренней политики, культуры и быта, Архив народного хозяйства (в состав которого вошли также фонды личного происхождения), Военно-исторический архив (бывший Военный отдел Военно-морской секции) и Морской исторический архив (бывший Морской отдел Военно-морской секции) [2 с. 248–249]. Но в административном отношении они входили в состав ЛОЦИА.

С 1937 г. ЛОЦИА было упразднено, а входившие в его состав архивы получили наименование и статус центральных [3 с. 143]. Центральный военно-морской архив (бывший Морской исторический) в дальнейшем менял только названия (ЦГАВМФ СССР, РГАВМФ). Самостоятельное существование Ленинградского военно-исторического архива было недолгим. По Положению 29 марта 1941 г. он был преобразован в Ленинградское отделение ЦГВИА СССР, а после войны его фонды были окончательно переведены в Москву. По этому же положению Центральный государственный архив внутренней политики, культуры и быта и Центральный государственный архив народного хозяйства были

объединены в Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (само объединение произошло в начале мая 1941 г. [2 с. 307–308]).

Так окончательно сложился состав центральных государственных архивов в Ленинграде, существующий и по сей день.

Гораздо медленнее шел процесс формирования сети областных ленинградских архивов. После передачи областному архивному бюро зданий и необходимого ремонта начался прием и упорядочение профильных фондов. Но лишь в 1932 г. при преобразовании этого бюро в Ленинградское областное архивное управление при нем были созданы Ленинградский областной архив Октябрьской революции и Ленинградский областной исторический архив. При этом созданный ранее (в 1828 г.) на базе Политической секции Ленинградского областного архивного бюро Секретный архив был упразднен с включением его фондов в ЛОАОР и ЛОИИ⁶. 22 августа 1936 г. было принято решение о создании в качестве самостоятельных единиц четырех областных архивов: Октябрьской революции, Исторического, Военного и Фотоархива [7 с. 222]. И наконец, на основании Положения о ГАФ СССР и сети государственных архивов СССР от 29 марта 1941 г. в Ленинграде и области было оставлено два архива: Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, в состав которого вошли упраздненные Военный и Фотоархив, и Государственный исторический архив Ленинградской обл.⁷

В дальнейшем из этих архивов выделились все остальные нынешние центральные государственные архивы Санкт-Петербурга (кроме ЦГАИПД СПб). Характерно, что реформа 1941 г., упразднявшая на областном уровне деление государственных архивов на исторические и архивы Октябрьской революции, сохранила, учитывая местную специфику, это деление для Ленинграда.

Руководители

Все эти преобразования осуществляли люди, социально-культурный облик которых (как и их личные особенности) также составляют неотъемлемую часть истории управления архивным делом в северной столице.

---

⁶ Архивы России: Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиографический указатель: Русское издание / Гл. ред. В.П. Козлов, П.К. Гримстед; отв. сост. Л.Д. Репуло. М.: Археогр. центр, 1997. С. 313.

⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга: Путеводитель: В 2 т. Т. 1. С. 11.

Первым главой Петроградского отделения Главного управления архивным делом (Центрархива) стал С.Ф. Платонов. И его научная биография, и его деятельность на этом посту достаточно освещены в литературе. Отметим лишь, что его назначение было не только результатом стремления Д.Б. Рязанова привлечь квалифицированных специалистов и добиться согласия последних сотрудничать с новой властью, но и научного лидерства Петрограда в архивном деле. Но долго ужиться с новым руководителем Центрархива М.Н. Покровским С.Ф. Платонов не мог. Выражая протест против изгнания из архивов опытных профессионалов и не желая дожидаться своего собственного изгнания, в мае 1924 г. он подал прошение об увольнении [1 с. 394–397]. Это был первый и последний специалист и крупный ученый, возглавлявший архивное дело в Петербурге.

Его преемниками стали ненадолго Николай Львович Сергиевский, ветеран революционного движения, не имевший ни исторического, ни архивного образования (с мая по сентябрь 1924 г. и с июня 1925 по февраль 1926 г.)⁸, Владимир Оттович Волосевич (сентябрь 1924 – июнь 1925 г.), окончивший гимназию, 1-й курс Харьковского университета и Промышленный институт во Франции, где получил специальность инженера-электротехника, но по этой специальности не работал, член РСДРП с 1903 г., в 1912–1922 гг. находившийся в эмиграции (в 1920–1922 гг. член Французской компартии), после возвращения работавший старшим инспектором по ВУЗам в Петроградском отделении Наробраза⁹. В итоге, наконец, уполномоченным Центрархива с Ленинграде стала Анна Ивановна Раева (настоящее имя Хана Янкелевна-Мовшевна Раппопорт) (февраль 1926 – декабрь 1931 г.) – также ветеран революционного движения (сначала в Бунде, а с 1903 г. в большевистской организации) с начальным образованием¹⁰. До этого назначения она была активным деятелем оставившего о себе недобрую память Еврейского отдела Петроградского комисариата по делам национальностей [8 с. 21–29].

Последние два года А.И. Раева много болела, а ее обязанности по руководству ленинградскими архивами выполнял ее заместитель Арвид Карлович Дрезен, ставший в 1931 г. уполномоченным ЦАУ, одновременно директором ЛОЦИА, затем начальником УЦГАЛ и по совместительству начальником Ленинградского областного архивного управления. Это был выращенный новой властью интеллигент нового образца. Несмотря на формальное высшее образование и даже звание профессора (он некоторое время по совмести-

⁸ Личные дела. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 844. Оп. 21. Д. 59.

⁹ Личное дело. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 657.

¹⁰ РГИА. Ф. 6900. Оп. 10. Д. 13. Л. 106 об.

тельству даже был деканом истфака ЛГУ), это был человек, судя по собственноручно написанным им документам, с высшим (образца 1920-х гг.), но явно недостаточным средним образованием (окончил 4 класса). Причем дело заключалось не в плохом владении русским языком (им он владел достаточно хорошо)¹¹. В качестве руководителя А.К. Дрезен предпочитал решительные действия (например, путеводитель по ЛОЦИА¹² был подготовлен по его приказу «в ударном порядке – в течение 2-х месяцев»¹³), а в качестве публикатора и исследователя – историю революционного движения, прежде всего на флоте [9, 10].

Под статью А.К. Дрезену были и руководители двух крупнейших архивов – Эмилия Мартыновна Крустыньсон (1889–1938), директор Архива внутренней политики культуры и быта¹⁴, и Нина (Айна) Петровна Шкипсна (1900–1938)¹⁵, из которых только первая закончила ЛГУ, но обе имели революционное прошлое (в годы Гражданской войны).

Новый руководитель УЦГАЛ (с декабря 1937 г.) – Степан Степанович Болтинов – также в прошлом партийный и советский работник с высшим образованием тогдашнего образца. Происходил из крестьян, после работы в советских органах, суде и прокуратуре проучился три года на юридическом факультете МГУ, окончил Институт красной профессуры (по специальности «историк», занимался историей советов), затем был ректором Ростовского университета, директором Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской (в Москве) и (с декабря 1936 по ноябрь 1937 г.) старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института государственного права АН СССР¹⁶.

Возглавлявшая в 1938 – 1940 гг. ЦГАНХ, а с 1940 по 1947 г. Архивный отдел УНКВД (УМВД) по Ленинградской области (т.е. руководившая всеми ленинградскими архивами в годы войны) Зинаида Зельмановна Михайлович (1902 – 1956) также вышла из комсомольско-партийных работников, но окончила Ленинградский коммунистический политико-просветительный институт, а затем аспирантуру истфака ЛГУ (без защиты)¹⁷. Она запомнилась тем,

¹¹ Личное дело. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 682; см. также: 2 с. 225 – 226.

¹² Архивы СССР: Ленинградское отделение Центрального исторического архива / Под. ред. А.К. Дрезена. Л.: Лениздат, 1933. 280 с.

¹³ РГИА. Ф. 6900. Оп. 12. Д. 12.

¹⁴ Личные дела. РГИА. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 735; Оп. 2. Д. 132; см. также: 11.

¹⁵ Там же. Оп. 20. Д. 288; Оп. 1. Д. 902.

¹⁶ Личное дело. РГИА. Ф. 6900. Оп. 22. Д. 102.

¹⁷ *Крейцер З.Г.* Михайлович Зинаида Зельмановна // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биографический словарь [Электронный

что привлекала на руководящую работу в архивах выпускников истфака и была успешным руководителем в самых трудных условиях [4 с. 22].

И наконец, ставший (после ряда временно исполнявших обязанности и неудачных назначенцев) в 1946 г. начальником ЦГИАЛ Василий Васильевич Бедин был подлинным самородком, вышедшим из народа и, несмотря на невеликое образование, успешно руководивший архивом много лет. Он был выпускником Института красной профессуры¹⁸. Из этого же института вышел и заместитель начальника архива по научной работе, а с 1959 по 1961 г. – начальник ЦГАВМФ Флавиан Васильевич Жиженков (1903–1965)¹⁹ [31]. Институт красной профессуры окончил и многолетний и весьма успешный директор ЦГАКФФД СССР (в 1936–1953 гг.) Стратоник Ильич Жбанков (1892–1968) [12 с. 430].

Заключение

Специфика развития системы управления архивным делом и формирования сети государственных архивов в Петрограде (Ленинграде) в первые послереволюционные десятилетия стала результатом как объективных исторических предпосылок (сосредоточения большинства ведомственных архивов высших и центральных учреждений и значительной части лидеров архивной мысли в северной столице), так и (на первых порах) субъективных факторов (сопротивления ведущих петроградских архивистов политике М.Н. Покровского). Этот архивный «полицентризм» оставался заметным фактором развития архивного дела в СССР и в дальнейшем.

В силу того что в Петрограде находились архивы упраздненных революцией высших и центральных учреждений Российской империи, формировавшаяся сеть центральных государственных архивов в Ленинграде была в основном сетью исторических архивов.

На первых порах вектор развития этой сети в основном соответствовал общероссийскому – объединение отдельных архивов в рамках ЕГАФ (его петроградских отделений), а затем в едином историческом архиве (ЛЦИА, затем ЛОЦИА) и выделение из него архивов по отраслевому признаку, но к концу 1930-х гг. наметилась специфическая ленинградская тенденция – объединение в единый

ресурс]. URL: http://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1843 (дата обращения 25 апр. 2018).

¹⁸ Личное дело. РГИА. Архив архива. Оп. 3. Д. 1414.

¹⁹ Там же. Д. 1250.

центральный исторический архив фондов высших и центральных учреждений гражданского ведомства, т. е. сокращение числа центральных государственных архивов, расположенных в Ленинграде. Это обстоятельство породило и отказ от особого органа управления центральными государственными архивами в Ленинграде.

В то же время наличие (как и в других регионах) в Петрограде множества губернских и городских архивов и позднее появление (лишь в 1916 г.) губернской ученой архивной комиссии, т.е. практическое отсутствие консолидирующего ядра для губернского государственного архива, а также сосредоточение основных архивных сил в архивах высших и центральных государственных учреждений империи стали причиной того, что формирование и системы управления местными (областными) архивами, и их сети развивалось сравнительно медленно. Этот процесс в основном соответствовал общероссийским закономерностям, но сохранение после 29 марта 1941 г. двух областных архивов (ГАОРСС ЛО и ГИАЛО) стало данью ленинградской специфике.

Стоявшие в разное время во главе архивного дела в Петрограде-Ленинграде люди были в полной мере людьми своего времени. Кадровая политика Советской власти с начала 1920-х гг. предусматривала вытеснение из руководства архивов старых специалистов и замену их сначала ветеранами революционного движения, отправляемыми «на покой», а затем выращенными этой властью молодыми кадрами или универсальными функционерами среднего звена, отстраняемыми таким образом от более активной деятельности. Но и среди этих функционеров находились люди, добросовестно заботившиеся об успехе новой для себя сферы, искренне привязывавшиеся к порученному им делу и старавшиеся освоить его специфику. Именно таким людям (и конечно, немногим уцелевшим и вновь народившимся специалистам) ленинградские архивы обязаны своим сохранением в 1920–1930-е гг., спасением в годы войны и восстановлением в послевоенный период.

Литература

---

1. *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 525 с.
2. *Раскин Д.И.* Архив Российской империи: Судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2015. 665 с.
3. *Маяковский И.* 20 лет работы ленинградских центральных архивов // Архивное дело. 1938. № 3 (47). С. 125–144.
4. *Петровская И.Ф.* В конце пути. СПб.: Петровский фонд, 1999. 404 с.

5. Цаплин В.В. Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.
6. Макасов В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969. 431 с.
7. Мартынов И.Ф., Серднак Р.В. К истории ленинградских архивов в 1917–1936 гг. // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений: Материалы юбилейной научной конференции архивистов Ленинграда 13–14 июня 1968 г. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. С. 217–228.
8. Романова Н.М. Комиссар Петроградского Комиссариата по делам национальностей – А. И. Раева (Раппопорт) // История Петербурга. 2012. № 2 (66). С. 21–29.
9. Дрезен А.К. Революция во флоте: Балтийские моряки в восстании 1905–1906 гг. Л.: Госиздат, 1926. 83 с.
10. Дрезен А.К. Армия и флот в революции 1905 года. М.: Московский рабочий, 1931. 80 с.
11. Крейер Н.Н. Сестры Крустыньсон. Рига: Авотс, 1990. 226 с.
12. Мальшева Г.Е. С.И. Жбанков – директор Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР (1936–1953 гг.) // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 430–435.

References

---

1. Horhordina TI. Russian archival science. History. Theory. Persons. Moscow: RGGU Publ.; 2003. 525 p. [In Russ.]
2. Raskin DI. Archives of the Russian Empire. The fate of the documentary heritage of the higher and central institutions of the Russian Empire. Saarbrücken: Palmarium Academic Publ.; 2015. 665 p. [In Russ.]
3. Mayakovskii I. 20 years of work of the Leningrad central archives. *Arkhivnoe delo*. 1938;3:125-44. [In Russ.]
4. Petrovskaya IF. At the end of the journey. Sankt-Peterburg: Petrovskii fond Publ.; 1999. 404 p. [In Russ.]
5. Tsaplin VV. The Archivist feat. *Sovetskie arkhivy*. 1968;3: 63-70. [In Russ.]
6. Maksakov VV. History and organization of the archival administration in the USSR (1917–1945). Moscow: Nauka Publ.; 1969. 431 p. [In Russ.]
7. Martynov IF, Serdnak RV. To the history of the Leningrad archives in 1917–1936. In: Problemy arhivovedeniya i istorii arhivnyh uchrezhdenii: Materialy yubileinoi nauchnoi konferencii arhivistov Leningrada 13 -14 iyunya 1968 g Leningrad: LGU Publ.; 1970. P. 217-28. [In Russ.]
8. Romanova N. The Jewish Department of the Petrograd Commissariat for Nationalities Affairs. *Istoriya Peterburga*. 2012;2:21-9. [In Russ.]
9. Drezen AK. The Revolution in the Navy. Baltic seamen in the 1905-1906 Uprising. Leningrad: Gosizdat Publ.; 1926. 83 p. [In Russ.]
10. Drezen AK. Army and Navy in the Revolution of 1905. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.; 1931. 80 p. [In Russ.]
11. Kreier NN. Sisters of Krustynson. Riga: Avots Publ.; 1990. 226 p. [In Russ.]
12. Malysheva GE. S.I. Zhbankov – Director of the Central State Archive of Film, Photo and Sound Documents of the USSR (1936-1953. *Vestnik arkhivista*. 2006;4-5:430-35. [In Russ.]

Информация об авторе

Давид И. Раскин, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5; d.raskin@spbu.ru

Information about the author

David I. Raskin, Dr of Sci. (History), professor, St. Petersburg State University; bld. 5, Mendeleevskaya liniya, Saint-Petersburg, Russia, 199034; d.raskin@spbu.ru.

«Российская архивная энциклопедия»:
от идеи к воплощению замысла

Евгения А. Воронцова

*Государственный музей истории российской литературы
им. В.И. Даля (Государственный литературный музей),
Москва, Россия, eworoncowa@mail.ru*

Аннотация. В статье представлена идея создания «Российской архивной энциклопедии». Она появилась у автора в ходе работы над сборником «Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки» (М., 2017). Сборник посвящен 100-летию Архивной службы России. Он издан в рамках проекта «Роль музеев–библиотек–архивов в информационном обеспечении исторической науки». Дана характеристика необходимых и достаточных условий для создания энциклопедии. Это – научное знание определенного уровня, его носители (исследователи и те, кто профессионально делает энциклопедии); система управления, способная решать организационные и материально-технические задачи и обеспечивать финансирование. Обоснованы полезность архивной энциклопедии для социума, преимущества междисциплинарного подхода, нацеленность на актуализацию документального наследия. Определены ее территориальный и хронологический охваты, а также тематическая структура: статьи об архивах, об истории и организации архивного дела, биографические статьи. Автор убежден: работа над архивной энциклопедией – наш шанс по-иному взглянуть на то, что мы сейчас считаем истинным знанием об архиве, подтвердить или откорректировать его. Энциклопедия даст материал для мониторинга органами управления состояния отрасли и для выработки стратегий ее развития.

Ключевые слова: историческая наука, архивоведение, междисциплинарность, научные центры, российская энциклопедическая школа, проектная деятельность, архивная энциклопедия, историческая память, актуализация документального наследия, информационное обеспечение

Для цитирования: Воронцова Е.А. «Российская архивная энциклопедия»: от идеи к воплощению замысла // История и архивы. 2019. № 2. С. 63–84. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-63-84

“Russian archival encyclopedia”. From an idea to of the concept implementation

Evgeniya A. Vorontsova

*V.I. Dal State Museum of history of Russian literature
(State literary Museum), Moscow, Russia, eworonzowa@mail.ru*

Abstract. The article presents an idea of creating a “Russian archival encyclopedia”. It appeared during the author’s work on the collection of articles “Role of Archives in Information Support of Historical Science” (Moscow, 2017). The collection is dedicated to the 100th anniversary of the Archive service of Russia. The collection was published in the framework of the project “Role of Museums – Libraries – Archives in Information Support of Historical Science”. The characteristic of the necessary and sufficient conditions for the creation of the encyclopedia is given. It is scientific knowledge of a certain level, knowledge holders (researchers and those who professionally make encyclopedias); management system capable of solving the organizational and logistical difficulties and of providing financing. The article substantiates the usefulness of the archival encyclopedia for society, the advantages of an interdisciplinary approach and the focus on the actualization of the documentary heritage. Its territorial and chronological coverage, as well as the thematic structure are determined: articles about archives, history and organization of archiving, biographical articles. The author is convinced: working on the encyclopedia is our chance to take a different look at what we now consider to be true knowledge about the archive and correspondingly, to confirm it or make corrections. The encyclopedia will provide material for monitoring the state of the industry by the authorities and for elaborating its development strategies.

Keywords: historical science, archival science, interdisciplinarity, scientific centers, Russian school of encyclopaedia, project activity, archival encyclopedia, historical memory, actualization of the documentary heritage, information support

For citation: Vorontsova EA. “Russian archival encyclopedia”. From an idea to of the concept implementation. *History and archives*. 2019;2:63-84. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-63-84

Введение

Идея создания «Российской архивной энциклопедии» возникла как закономерный итог работы над сборником «Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки» [1], вышедшим в преддверии 100-летия Архивной службы России в рамках проекта «Роль музеев–библиотек–архивов в информационном

обеспечении исторической науки», который реализуется мною как независимым исследователем в сотрудничестве почти с 30 партнерами – научными обществами, институтами системы РАН, вузами, самими музеями–библиотеками–архивами [2]. Впервые она была озвучена автором данной статьи 22 марта 2018 г. в РГГУ – в докладе на международной научной конференции «100 лет Государственной архивной службе России: история и современность».

Необходимые и достаточные условия для создания «Российской архивной энциклопедии»

Хорошо известно, что подготовка любой энциклопедии – дело чрезвычайно сложное. Поэтому, прежде чем приступать к нему, нужно дать ответы на основополагающие вопросы: есть ли необходимые и достаточные условия для ее создания? нужна ли она? если нужна, то кому и для чего? какой ее следует сделать по содержанию и по форме, чтобы она долгие годы была востребована максимально широким кругом читателей–пользователей–потребителей?

На наш взгляд, необходимыми и достаточными условиями для создания энциклопедий являются наличие научного знания определенного уровня и его носителей двух категорий – работающих в данной области исследователей и тех, кто профессионально делает энциклопедии (прежде всего редакторов высшей квалификации), а также такой системы управления, которая способна решать организационные и материально-технические задачи и обеспечивать финансирование в должных объемах. Анализ имеющейся литературы, статей сборника «Роль архивов...» и общение с их авторами показали: вышеназванные условия для создания архивной энциклопедии имеются. Обоснуем данное положение.

Достижения архивоведческой мысли и наших предшественников, и современников [3–6 и др.; 7] дают основания утверждать: изученность архивов и архивного дела в России, а также самой науки об архивах (архивоведения) позволяет репрезентативно отобразить в энциклопедии их сущность и основные вехи развития. Мы располагаем значительным массивом таких исследований, а также энциклопедий и справочников – как традиционных (Брокгауз и Ефрон, Большая советская энциклопедия, Большая российская энциклопедия, региональные энциклопедии и т. д.), так и электронных (их следует использовать осторожно), путеводителей по архивам, тематических и межархивных, а также научных журналов, интернет-ресурсов и т. д. В то же время специалисты часто отмечают, что требует дальнейшего изучения ряд вопросов теории и методологии, истории и современного состояния архивов. А работа над энциклопедиями как раз стимулирует поиск ответов на такие вопросы,

дискуссии, выявление и локализацию «белых пятен», новые научные исследования и, как итог, перевод потенциальной информации источников в актуальную научную информацию.

В России функционируют крупные научные центры, где сосредоточены исследователи интересующего нас социального института. Здесь прежде всего следует назвать профильный Историко-архивный институт РГГУ с его факультетами архивного дела (кафедры истории и организации архивного дела, архивоведения и др.) и документоведения и технотронных архивов, Высшей школой документоведения и архивоведения [8–11]. Серьезные исследования ведут сотрудники Архива РАН [12–15], ВНИИДАДа [16–18], кафедры источниковедения истфака МГУ им. М.В. Ломоносова [19,20], профильных кафедр Алтайского госуниверситета и других вузов [21,22]. Несмотря на трансформации сферы образования последних десятилетий, которые сопровождаются изменением ее структуры и на уровне вузов, и на уровне подразделений внутри них, систему подготовки кадров для науки об архивах и для архивной отрасли, для повышения их квалификации можно охарактеризовать как достаточно эффективно решающую поставленные задачи.

Давнюю традицию имеет российская энциклопедическая школа, по-прежнему считающаяся одной из лучших в мире. О справедливости такой оценки свидетельствуют, в частности, отечественные музейная и библиотечная энциклопедии¹, близкие по профилю к архивной энциклопедии: все они представляют читателю институты исторической памяти. Чтобы архивная энциклопедия выполнила свое предназначение, нужно рационально использовать умение таких профессионалов: сформировать коллектив (с привлечением исследователей) для разработки концепции, рубрикатора, схем статей и прочего; на этой базе сформулировать адекватные поставленной цели объективные критерии отбора материала и сделать словник (алфавитный и тематический списки статей); подобрать компетентных авторов и организовать написание таких статей, в которых будет отражен весь спектр научных интерпретаций фактов (включая и те, с которыми конкретный автор может быть не согласен).

Все это, вместе взятое, позволит довести дело до завершения, избежав подстерегающих создателей энциклопедий главных опасностей. Первая из них – время (чем дольше готовится энцикло-

---

¹ Российская музейная энциклопедия / А.А. Сундиева, Е.А. Воронцова, Т.Н. Кадаурова и др.: В 2 т. Москва: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.; Библиотечная энциклопедия / Рос. г ос. б-ка; гл. ред. Ю.А. Гриханов; сост.: Е.И. Ратникова, Л.Н. Уланова. Москва: Пашков дом, 2007. 1300 с.

педия, тем выше риск не завершить дело), вторая – затратность подобных предприятий. Ведение работы как проектной позволяет существенно снизить расходы. Жесткие условия в коммерческих издательствах, которые не могут себе позволить надолго омертвлять капитал, вынудили специалистов научиться удовлетворять взаимоисключающие требования – работодателя (делать энциклопедию быстро) и профессиональной этики (делать их быстро не в ущерб качеству). Третья опасность – некорректная интерпретация и искажение информации. Она возникает потому, что в основном используется информация не первоисточников, т. е. самих исторических источников, а историографических источников (монографий, статей, обзоров и т. п.).

Систему управления архивами можно охарактеризовать как достаточно отлаженную. Одна из причин этого (а возможно, и основная причина) – доминирование собственно социальной функции. Известно, что данный институт в классической своей форме сложился в тесной связи с государством в качестве находящегося под его контролем и надзором элемента системы регулирования отношений: органов власти друг с другом (и по вертикали, и по горизонтали), государства с гражданами, граждан друг с другом. Он особенно значим как инструмент самоидентификации наций (политических общностей граждан одного государства, занимающих четко отграниченные суверенные территории). Следствием всего этого является, с одной стороны, четко выраженный интерес к архиву со стороны государства (включая весь комплекс мер поддержки с его стороны, в том числе финансирование), а с другой – профессиональная этика, формы самоорганизации сообщества архивистов (сошлемся хотя бы на деятельность Российского общества историков-архивистов) [23].

О пользе «Российской архивной энциклопедии»

Что касается пользы архивной энциклопедии для социума, то она очевидна. Знание, информация об архивах для тех или иных целей нужны достаточно широкому кругу пользователей. Многим из нас и не единожды приходилось обращаться в архивы и именно в силу незнания закономерностей их функционирования сталкиваться с проблемами. Подготовка сборника «Роль архивов», проведенные при этом круглые столы показали, что потребность архивистов в профессиональном общении, в «соробном делании» ради общего блага, в просветительстве – жгучая. Работа по созданию энциклопедии поможет ее удовлетворить, потому что она потребует объединения усилий институций и профессиональных сообществ. Такой

фундаментальный ресурс верифицированной информации нужен управленцам (сотрудникам Архивной службы и ее органов на местах, министерств и ведомств разных уровней), в частности, для подготовки исторических справок и выработки стратегий развития отрасли. Он будет востребован исследователями (архивоведами, историками и источникововедами, археографами и документоведами, культурологами и т. д.), а также педагогами профильных вузов, факультетов и кафедр – и теми, кто учится у них и занимается самообразованием; представителями разнообразных неформальных сообществ по интересам и общественных организаций.

Но нужны ли этим потребителям знания, организованные так, как это делается в энциклопедии? В информационном обществе трансформируются все социальные институты (и архив в том числе) и система научного знания, по экспоненте растет его объем, бурно развиваются электронные информационные ресурсы. В этих условиях все чаще звучат заявления о том, что энциклопедии в классическом их виде стали необязательными. С таким утверждением согласиться не могу. Наоборот: я убеждена, что данный подход дает наилучший результат, ведь именно с ним связаны качественно иные возможности приращения знания за счет расширения проблемного поля, более активного применения сопоставительного анализа. Попробуем разобраться в данном вопросе на примере архивной энциклопедии. Междисциплинарности требует сам объект отображения и описания – архив. Она позволяет уравновесить доминирующий административно-учрежденческий подход (архив – учреждение, «обслуживающее» субъектов права – разные категории юридических и физических лиц) подходами: институциональным (архив – социальный институт); системным (архив – сложноорганизованная система, структура и инфраструктура которой претерпевали в процессе развития существенные трансформации); информационным (архив – система, предназначение которой – преодоление информационной энтропии [24] путем сбора, обработки, хранения и репрезентации информации, а также организация коммуникации участников информационного процесса – хранителей информации и ее потребителей, с применением адекватных этим задачам технологий); целостно-онтологическим (архив – синергетическая модель, анализируемая в рамках единства бытия и становления, совокупный банк данных всего человечества) [25, 26].

В значительной степени благодаря междисциплинарным исследованиям архив стали рассматривать как институт социальной памяти и хранителя культурного наследия (памятников истории и культуры) [27–32]. Изучаются его сходство с музеем и библиотекой и их отличия (документальная память трактуется как особый тип

исторической памяти, как «средоточие бесконечного числа структурированных сообщений документов, выступающих в процессе познания как совокупность свидетельств о прошлом» [33]); развитие этой триады от синкретичного единства через дифференциацию к возможному симбиозу в исторической перспективе [34].

Наука об архиве (архивоведение) существует не изолированно, а в системе наук, предметом изучения которых являются объекты (часто – одни и те же), именуемые документами (и в широком, и в узком смысле), историческими источниками, источниками информации, историографическими источниками, музейными предметами [35, 36]. Междисциплинарный подход позволяет представителям разных наук: достичь взаимопонимания путем сопоставления основных понятий каждой из них, выявления сходств и различий по сути и по подходам; на основе такого анализа лучше понять самих себя, специфику своей науки, логику ее развития; и в результате – более эффективно взаимодействовать в интересах постижения истины.

У меня не вызывает возражений утверждение, что в XXI в. идея энциклопедии стала менее значимой. Однако энциклопедия по-прежнему сохраняет свое значение инструмента достижения учеными договоренностей относительно основополагающих понятий, и потребность специалистов в эталонных информационных ресурсах не стала меньше. «Сведенная воедино, качественно и количественно репрезентативная, максимально сжатая, жестко упорядоченная, четко структурированная, предельно объективизированная, *рассчитанная на длительное бытование* информация здесь обретает новые качества, в том числе качество гипертекста, что делает ее чрезвычайно ценной для исследователя. Ее анализ для выявления прорывных направлений и направлений, где прорывов не наблюдается, позволяет подняться на очередную ступеньку в процессе познания прошлого. Поскольку при создании энциклопедий используется вторичная информация, содержащаяся не в первоисточнике, а в обзорах, описаниях, исследованиях, постольку можно сказать, что тут мы имеем дело с саморефлексией исторической науки в квадрате» [37 с. 367–368].

Работа над архивной энциклопедией – наш шанс по-иному взглянуть на то, что мы сейчас считаем истинным знанием об архиве, проверить это знание, подтвердить или откорректировать его. По-прежнему актуальна цель настоящих энциклопедий (в отличие от их имитаций), сформулированная еще Дидро и часто цитируемая: «собрать знания, рассеянные по свету, привести их в систему, понятную для людей ныне живущих, и передать тем, кто придет после нас, с тем, чтобы труд предшествующих веков не стал бесполезным для веков последующих, и чтобы наши потомки, обогащенные знаниями, стали добрее и счастливее, и чтобы мы не канули

в вечность, не сумев послужить грядущим поколениям». Как и прежде, такие информационные ресурсы дают срез научного знания на определенный момент, вследствие чего они становятся аутентичными свидетельствами о времени своего создания и о системе знания этого времени.

В констатации того, что мы имеем дело с ростом знаний по экспоненте, исследователи солидарны. В такой ситуации особое значение приобретают скорость получения нужной информации, минимизация затрат времени на ее поиск. Данное обстоятельство также повышает конкурентоспособность энциклопедий, ведь одно из их немаловажных преимуществ – организация информации в соответствии с принципом: максимум репрезентативной, верифицированной информации в минимальном по объему тексте. Помимо прочего, вследствие сжатия информация обретает новое качество, в связи с чем возрастают возможности для передачи знаний и культурного опыта и происходит существенное приращение и фундаментального, и прикладного научного знания.

Какой может и должна быть «Российская архивная энциклопедия»

Приведа аргументы в защиту энциклопедии как типа издания и информационного ресурса, рассмотрим, какой может и должна быть архивная энциклопедия.

В условиях информационного общества с его глобальными информационными сетями (как казалось до недавнего времени, неисчерпаемым источником разнообразной и доступной информации) [38–41] закономерен вопрос: нужно ли традиционное (на бумаге) издание. На наш взгляд, оно необходимо. Дело в том, что современные информационно-коммуникационные технологии к прежним факторам риска, негативно действовавшим на информационный процесс, добавили новые: повышение интенсивности информационного потока; искажение и уничтожение информации (информационная энтропия), информационный шум. Все это делает поиск чрезвычайно сложным. Из-за гипертекучести информация в сетях сплошь и рядом не является полной и достоверной. Фиксация репрезентативной информации на точно указанный момент – эффективный способ преодоления этих факторов. На наш взгляд, наилучшая форма для этого – именно энциклопедия. Подстраховавшись эталонным традиционным изданием от воздействия негативных факторов, можно и нужно прибегнуть к технологиям, позволяющим информационные ресурсы не только сохранить, но и трансформировать, развивать.

Чтобы архивная энциклопедия стала эталонной, ее создателям необходимо следовать энциклопедическому канону и прежде всего соблюсти принцип объективности, т. е. собрать в объемном ресурсе безоценочную верифицированную информацию о совокупности фактов, адекватно отображающих объект (архивы). Информацию в энциклопедии следует организовать таким образом, чтобы обеспечить две вещи: наиболее эффективную репрезентацию знания и максимально комфортную коммуникацию носителя знания (автора) с познающим субъектом (читателем), опосредованную текстом. Безусловно, необходимо учесть интеллектуальные предпочтения и приоритеты основных адресатов, удовлетворить их потребности в знании; желательно также заложить потенциал на перспективу. Все это обеспечит востребованность энциклопедии.

Очень важно реализовать установку на актуализацию документального наследия во всей его полноте и разнообразии, в сопряженности с текстами культуры, культурным контекстом нашей и предшествующих эпох, государственным управлением. Для исторической науки в целом и для источниковедения в частности ценно изучение конкретных архивов и данного института исторической памяти не как чего-то раз и навсегда данного, а как феномена, прошедшего в своем развитии ряд этапов, которые можно обозначить так, например: протоархив; собственно архив; архив на излете, или постархив. Данный подход может дать картину не только того, как сейчас обстоит дело с сохранением, упорядочением и использованием фундамента этих наук – исторических источников, но и того, как оно обстояло ранее. Он делает возможным соотнесение развития науки о прошлом с развитием архива как собирателя и хранителя носителей информации (документов), предоставляющего их пользователям, в том числе историкам.

В содержательном отношении принципиальным является определение территориального и хронологического охватов. Наиболее целесообразным представляется сделать именно «Российскую архивную энциклопедию», потому что это удовлетворит наиболее важную для нас потребность в научном познании своей истории и культуры, и это возможно – в силу большей изученности отечественного опыта. Что касается опыта мирового, то его можно дать в обобщающих аналитических статьях. Для современного этапа следует ограничиться пределами РФ, а для ряда сюжетов применительно к предшествующим этапам – пределами СССР, Российской империи, Московской Руси и т. д. По времени предпочтительнее максимально возможная глубина – с различением этапа существования собственно архива и предшествовавших ему протоархивных форм (подобно тому, как различают этапы исторической науки и историописания).

Оптимальна, на наш взгляд, следующая тематическая структура архивной энциклопедии.

Ее ядро должны составить статьи обо всех федеральных архивах и центральных архивах субъектов Российской Федерации (областей, республик, краев), а также об архивах, отобранных на основе ряда критериев: старейшие; обладающие крупными фондами; уникальные в каких-то отношениях и т. д. Дополнением к ним будут сведения о конкретных архивах (как имеющих, так и не имеющих специальную статью) в статьях обобщающего характера.

Блок статей раскрывает историю формирования, основные этапы деятельности, эволюции и современного состояния архивов. Основанием для формирования этой части словника энциклопедии послужит классификация архивов. В силу важности этого вопроса позволю себе привести обширную цитату: «Следствием административно-учрежденческого подхода... стали две вещи: относительно небольшое место, которое этот вопрос занимает в архивоведческой литературе, и доминирование классификации по двум коррелирующим признакам: принадлежности тем или иным категориям собственников и связи с определенной территорией. Действующий федеральный закон “Об архивном деле в Российской Федерации” разделяет архивы на государственные (подчиняются органам государственной власти разных уровней, появились в начале 1990-х гг.), муниципальные (подчиняются местным органам власти), ведомственные (принадлежат ведомствам и учреждениям) и негосударственные (в качестве субъектов права их подразделяют на архивы: физических лиц; приватизированных, и более широко – частных, предприятий, учреждений и организаций; общественных объединений – политических партий, религиозных организаций и т. д.)... По признаку связи с определенной территорией можно выделить следующие группы архивов: общегосударственные (в России это – подведомственные Федеральному архивному агентству федеральные архивы, в ряде государств – национальные), региональные (в России – архивы субъектов РФ, подведомственные органам власти данного уровня, а также имеющие двойное подчинение) и местные (муниципальные – районные и городские).

По отношению к объекту архивного права (документной информации, документам, Архивному фонду РФ) выделяют две группы архивов: хранящих документы Архивного фонда постоянно и временно.

Если посмотреть на архив в рамках институционального и системного подходов, то окажутся возможными классификации по другим признакам и классификации по уже названным признакам, но иные.

Архивы физических лиц обернутся личными, семейными, родовыми архивами – по терминологии В.А. Подороги, прижизненными,

находящимися в оппозиции к посмертным архивам: первый тип – институциональный (собрание и хранилище исторически пассивных следов прошлого, их социальная идентификация, феномен “чистой историчности”); основные функции – хранить, принадлежать, ограждать, скрывать), второй – создается во времени “истории жизни”, скоординирован с поступками, действиями, мыслями его владельца, встроен в его творческие начинания и не может быть удален из биографической истории вплоть до смерти автора... [42].

Допустима станет классификация по статусу в некоей иерархии культурных ценностей, определяющей набор прав и обязанностей архива перед обществом и общества перед архивом (наглядный пример такой группы – архивы, имеющие статус особо ценных объектов).

Можно будет попытаться классифицировать архивы по основному (доминирующему) направлению деятельности, существенно влияющему на критерии отбора архивных документов, комплектование фондов, состав пользователей (вполне очевидная группа по этому признаку – научно-исследовательские архивы, обслуживающие науку и тех, кто ее делает, – исследователей; очевидная на практике группа – архивы, обслуживающие социальные потребности общества).

Не лишена смысла классификация по профилю или специализации, т.е. по связи с конкретными отраслями знания (в терминах права – архивы исторические некомплектуемые и комплектуемые специализированные). Группа исторических архивов достаточно представительна; есть архивы научно-технические, литературные, художественные... Любопытно было бы посмотреть, как на структуре профильных групп сказываются разнонаправленные тенденции к специализации и интеграции (апофеозом интегративного движения стало создание разного рода центров, одновременно выполняющих функции архива, библиотеки, музея, выставочного комплекса и т. д.).

В парадигме исторической памяти особенно значимыми представляются “узелки на память” – группы: мемориальных архивов и гибридных форм (типа музеев-архивов), создаваемых с целью увековечения памяти о выдающихся представителях человечества и о выдающихся событиях в его истории; протоархивов (древлехранилища, кабинеты, собрания документов). Отметим, что протоархивы – явление отнюдь не только далекого прошлого: они рождаются, существуют и сегодня, а работа с их создателями (особенно методическая, просветительская) практически не ведется. В изучении этих групп архивоведам и архивистам будут очень полезны историки (особенно источниковеды)» [43 с. 87–89].

И еще: «По признаку доступности архивы можно подразделить на: публичные (доступные на равных основаниях для любого граж-

данина и юридического лица), ограниченно публичные (доступные для определенных категорий юридических и физических лиц), доверительные (доступные для доверенных юридических и физических лиц), закрытые или оперативно-текущие (доступные только юридическим лицам и их представителям для выполнения служебных задач)» [44 с. 52].

К числу существенных относится и вопрос об архивной сети субъектов Российской Федерации и России в целом – о том, как шло формирование такого их территориального размещения, о национальной и региональной специфике). Соответственно, в энциклопедии должен быть блок обзорных статей, в которых будут освещены результаты исследований по проблемам историко-культурного развития регионов, их культурного наследия.

Безусловно, заметное место в энциклопедии должен занять блок статей по организации архивного дела. Это прежде всего статьи о системе управления архивами на разных этапах истории нашего государства, а также о связанных с архивами общественных организациях, центрах архивоведческих исследований, способах подготовки архивных кадров, архивных профессиях. Состав статей об основных направлениях деятельности архивов более-менее понятен, а вот их содержательное наполнение будет затруднено из-за разрозненности и большого объема оперативной информации. Примерно такую же ситуацию мы имеем со статьями о фондах архивов и типах архивных коллекций: установить факты перемещения коллекций, выделить этапы их формирования будет непросто, т. к. имеет место неполная сохранность и малая доступность источников.

Очевидно, что необходим блок статей о реалиях цифровой эпохи, прежде всего – об информационных технологиях, применяемых в архивном деле, а также об информационных ресурсах, включая сетевые [45–48].

В контексте сохранения исторической памяти очень важна группа статей по истории архивного дела (о значимых явлениях и событиях, об исторических типах архивов, об исчезнувших архивах и т. д.). По причинам объективного характера она не может быть многочисленной.

Раздел по истории (вводный) в обобщающих статьях и статьях об архивах усилит историко-культурную составляющую содержания энциклопедии.

Для того чтобы коммуникация представителей архивной сферы и пользователей архивов протекала конструктивно, им требуется овладеть профессиональными языками друг друга [49–51]. Включение в энциклопедию блока небольших по объему архивоведческих статей будет способствовать достижению этой цели, а также повышению архивной культуры общества. В них должны содержаться

апробированные трактовки терминов, а в необходимых случаях – и весь спектр точек зрения на дискуссионные проблемы. При соблюдении этого условия архивная энциклопедия внесет свой вклад в унификацию терминологии и в репрезентацию архивоведческого знания широкому кругу читателей.

Блок биографических статей позволит отобразить в энциклопедии личностный аспект, роль личности. Сформировать данный блок достаточно сложно как из-за недостаточности информации, так и потому, что здесь невозможно избежать субъективности. Основной принцип отбора персоналий – их вклад в архивное дело, в сохранение документального наследия, а основные их категории – организаторы архивного дела; основатели, руководители и сотрудники архивов; архивоведы.

Наилучшим принципом организации информации в плане ее поиска читателем представляется расположение статей в алфавитном порядке (при наличии именованного и предметного указателей). Вопросы об объеме издания, наличии иллюстраций обычно решаются уже после составления словника, на его базе.

Заключение

Какой результат может быть получен, если удастся избежать указанных выше рисков и реализовать данный проект? Энциклопедия может стать наиболее полным информационным ресурсом, содержащим качественную информацию и отображающим современный нам уровень научного знания об архиве; позволит существенно продвинуться в изучении данного объекта, осуществлять мониторинг состояния архивной отрасли и вырабатывать эффективные стратегии ее развития.

Благодарности

Автор благодарит участников проекта, великолепных специалистов – авторов статей сборника «Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки», и особенно: членов-корреспондентов РАН Л.П. Репину, Е.И. Пивовара, В.П. Козлова, Л.И. Бородкина; А.Б. Безбородова, Т.И. Хорхордину, Г.Н. Ланского, Е.П. Мальшеву (Историко-архивный институт РГГУ); В.Ю. Афиани и И.Н. Ильину (Архив РАН); Е.А. Романову (ВНИИДАД); А.Г. Голикова и Н.Г. Абрамову (исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова); В.Н. Владимирова и Ю.Ю. Юмашеву (Ассоциация «История и компьютер»); Ю.А. Петрова (ИРИ РАН); Е.Б. Рашковского (ИМЭМО РАН).

Только на основе их исследований могла появиться идея создания «Российской архивной энциклопедии», которая предложена научному и архивному сообществу для обсуждения.

Acknowledgements

The author thanks the participants of the project, great specialists – authors of the articles of the collection “Role of Archives in Information Support of Historical Science” (Moscow, 2017) and especially: corresponding members of RAS L.P. Repin, E.I. Pivovarov, V.P. Kozlov, L.I. Borodkin; A. B. Bezborodov, I. T. Khorkhordina, G.N. Lansky, E.P. Malyshev (Institute for history and archives of RSUH); V.Yu. Afiani and I. N. Ilyin (Archive RAS); E. A. Romanov (All-Russian research Institute of document science and archival science); A.G. Golikov and N.G. Abramov (historical faculty of Moscow state University); V.N. Vladimirov and Yu.Yu. Yumashev (Association “History and computer”); Y.A. Petrov (Institute of Russian history RAS); E.B. Rashkovsky (Institute of world economy and international relations RAS).

It was only on the basis of their research that an idea appeared that was proposed to the scientific and archival community for discussion: to create a “Russian archival encyclopedia”.

Литература

---

1. Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. 1008 с.
2. *Воронцова Е.А.* Проект «Роль музеев–библиотек–архивов в информационном обеспечении исторической науки»: итоги и перспективы // Трансформации музеев–библиотек–архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сб. статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 265–276.
3. *Козлов В.П.* Российское архивное дело: Архивно-источниковедческие исследования. М.: РОССПЭН, 1999. 334 с.
4. *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 535 с.
5. *Мальшева Е.П.* «Открытость» архивов и проблема ограничения доступа к архивным документам: нормативное регулирование и практика // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 122–134.
6. *Шашкова О.А.* Археография как научное направление в деятельности архивов: публикации источников и исторические исследования в СССР в середине

- 1950–1970-е годы // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 653–664.
7. *Воронцова Е.А.* Информационное обеспечение исторической науки и музей–библиотеки–архивы как хранилища информации: теория, методология, практика // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 73–80.
  8. *Безбородов А.Б.* Институт на Никольской: Система подготовки архивистов и историков в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 767–775.
  9. *Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И.* Историко-архивный институт: прошлое и настоящее // Вестник архивиста. 2001. № 3. С. 117–127.
  10. *Пивовар Е.И., Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И.* О подготовке архивистов в Историко-архивном институте РГГУ в условиях перехода на двухуровневую систему обучения // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 3–18.
  11. *Хорхордина Т.И.* Гуманитарный университет в Москве: история идеи. М.: РГГУ, 2012. 298 с.
  12. *Афиани В.Ю.* Архив в глобальном информационном пространстве // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 62–73.
  13. *Ильина И.Н.* Архив Коммунистической академии ЦИК СССР как информационный ресурс по истории исторической науки // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 205–217.
  14. *Косырева Е.В.* Источники комплектования Архива Российской академии наук // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 309–317.
  15. *Киселев М.Ю.* Из опыта работы Архива Российской академии наук по информационному обеспечению исторических исследований // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 491–507.
  16. *Завиц В.И., Ловцов А.С.* Архив Центра российской культуры при колледже г. Амхерст (США) – собрание ценных и малоизученных документов российской диаспоры // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 184–189.
  17. *Лебедев В.Д.* Роль публикации архивных документов для решения спорных вопросов историографии // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 407–421.
  18. *Сабенникова И.В.* Зарубежная архивная Россия: репрезентация информационного потенциала архивов русской эмиграции // Роль архивов в информацион-

- ном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 695–707.
19. *Бовыкин В.И.* Из опыта архивных разысканий // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 329–377.
  20. *Голиков А.Г.* Исторический факт – архивный документ – историк // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 318–324.
  21. *Владимиров В.Н., Егорова Е.Д.* Роль регионального исторического архива в формировании информационной базы исторических исследований (на примере Государственного архива Алтайского края) // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 718–728.
  22. *Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Чибисов М.Е.* Документы церковного происхождения в региональной истории: информационный потенциал и основные направления изучения (на примере Алтайского края) // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 467–476.
  23. *Стеганицев М.В.* Роль обществ и ассоциаций архивистов в развитии сотрудничества историков и архивистов // Вестник архивиста. 1998. № 1 (43). С. 36–41.
  24. *Воронцова Е.А.* Музей–архив–библиотека за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сб. материалов XIX научно-практического семинара БЕН РАН. М.: БЕН РАН, 2015. С. 222–231.
  25. *Хорхордина Т.И.* От архивоведения к архивософии? (К постановке проблемы) // Труды ИАИ. 1996. Т. 33. С. 177–192.
  26. *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 535 с.
  27. Архив как источник исторической памяти народа: Сб. материалов науч.-практ. конф. (29 сент. 2016 г., Челябинск) / [авт. вступ. ст. С.М. Иванов; отв. за вып. Н.О. Александрова; ред. М.В. Ермолаева; Гос. комитет по делам архивов Челяб. обл.; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск, 2016. 221 с. 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
  28. *Илизаров Б.С.* Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (в свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. 1985. № 8. С. 60–69.
  29. Институты нашей памяти: архивы и библиотеки в современной России // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. (Специальный выпуск).
  30. *Козлов В.П.* Бог сохранял архивы России. Челябинск: Книга, 2009. 543 с.
  31. *Попов А.В.* Архивы и библиотеки: общее и особенное в сохранении исторической памяти // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 190–197.
  32. *Филошкин А.И.* Архивы и историческая память // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 35–41.

33. *Козлов В.П.* Документальная память в архивоведческом знании. М.: Архив РАН, Древлехранилище, 2017. 332 с.
34. *Соколов А.В.* Документосфера как пространство синтеза музея, библиотеки, архива // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 67–84.
35. *Хорхордина Т.И.* Архивы и информационное обеспечение исторической науки: гуманитарная стратегия коммуникативной функции архивов // Трансформации музеев–библиотек–архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сб. статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 228–243.
36. *Шмидт С.О.* Архивы и историческая наука в современном мире // Вестник архивиста. 1994. № 1–2 (19–20). С. 92–100.
37. *Воронцова Е.А.* Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: Сб. материалов междунар. науч. конф., посвященной 150-летию открытия для публики Чертовской библиотеки, 75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека» и 130-летию открытия Государственного исторического музея, состоявшейся 5–6 декабря 2013 г. М.: ГПИБ России, 2014. С. 363–372.
38. *Афиани В.Ю.* Документальная выставка в контексте репрезентации информационного потенциала архивов // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 738–745.
39. *Бородкин Л.И.* «Цифровой поворот» в гуманитарном знании и трансформация инфраструктуры исторической науки (по материалам XXII Международного конгресса исторических наук) // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 54–62.
40. *Черный Ю.Ю.* Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 43–67.
41. *Хмельницкая О.Е.* Современный архив как инструмент координации информационных потоков: реальность и перспективы // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 784–793.
42. *Подорога В.А.* К философии архива: Заметки // Индекс/Досье на цензуру. 2001. № 14. С. 252–266.
43. *Воронцова Е.А.* Архив как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 81–101.
44. *Козлов В.П.* О свободе и несвободе документальной исторической памяти // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 41–54.

45. Данилов Д.В. Архивные порталы как центральный элемент единого сетевого архивного информационного пространства // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике: Труды X конференции Ассоциации «История и компьютер» / Ред. Л.И. Бородин, И.М. Гарскова. М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 94–102.
46. Круг идей: новые архивные технологии / Отв. ред. В.С. Тяжелникова, И.Ф. Юшин. М.: Изд-во Московского городского объединения архивов, 1996. 222 с.
47. Ланской Г.Н. Электронные архивы аудиовизуальных документов: проблемы изучения и использования в исторических исследованиях // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 551–557.
48. Юмашева Ю.Ю. Архивные информационные ресурсы на основе электронных копий: для кого они? // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 520–551.
49. Хорхордина Т.И. Историк и архивист: взаимодействие в интересах информационного обеспечения исторической науки // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 757–767.
50. Шмидт С.О. Исторические корни профессии историка-архивиста: отечественный опыт // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 26–30.
51. Шмидт С.О. Архивы и историки-любители // Вестник архивиста. 1998. № 1 (43). С. 24–32.

References

---

1. Afiani VYu., Petrov YuA., ed.; Vorontsova EA., comp. The role of archives in the information support of historical science: a collection of articles. Moscow: Eterna Publ.; 2017. 1008 p. [In Russ.]
2. Vorontsova EA. The project “The role of museums-libraries-archives in the information support of historical science”. Results and perspectives. V: Vorontsova EA., comp.; Zaitsev IV., ed. *Transformations of museum-libraries-archives and information support of historical science in the information society. Collection of articles on the materials of a scientific-practical seminar. INION RAS, February 21, 2017.* Moscow: INION RAN Publ.; 2017. P. 265-76. [In Russ.]
3. Kozlov VP. Russian archives management. Archival and source studies. Moscow: ROSSPEN Publ.; 1999. 334 P. [In Russ.]
4. Khorkhordina TI. Russian science on archives. History. Theory. People. Moscow: RGGU Publ.; 2003. 535 P. [In Russ.]
5. Malysheva EP. The “openness” of archives and an issue of limited access to archival documents. Normative regulation and practice. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 122-34. [In Russ.]
6. Shashkova OA. Archaeography as a scientific development in the work of archives. Source publication and historical research in the USSR in the middle 1950s – 1970s. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the*

- information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 653-64. [In Russ.]
7. Vorontsova EA. Information support of historical science and museums-libraries-archives as information repositories. Theory, methodology, practice. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 73–80. [In Russ.]
  8. Bezborodov AB. The Institute in Nikolskaya Street. The system of training the archivists and historians at the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 767-75. [In Russ.]
  9. Bezborodov AB., Khorkhordina TI. The Institute for History and Archives: its past and present. *Herald of an Archivist.* 2001;3:117-27. [In Russ.]
  10. Pivovarov EI., Bezborodov AB., Khorkhordina TI. Training archivists at the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities under the conditions of the transition to the two-level system of education. *Herald of an Archivist.* 2012;4:3-18. [In Russ.]
  11. Khorkhordina TI. The University of the Humanities in Moscow. The history of the idea. Moscow: RGGU Publ.; 2012. 298 p. [In Russ.]
  12. Afiani VYu. Archives in a global information space. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 62-73. [In Russ.]
  13. Il'ina IN. The archives of the Communist Academy of the CEC (TsIK) of the USSR as an information resource on the history of historical science. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 205-217. [In Russ.]
  14. Kosyrev EV. Collection development sources of the Archives of the Russian Academy of Sciences. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 309-17. [In Russ.]
  15. Kiselyov MYu. From the experience of the Archives of the Russian Academy of Sciences on the information support of historical research. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 491-507. [In Russ.]
  16. Zvavich VI., Lovtsov AS. The Archives of the Center for Russian culture (Amherst College, USA) – collection of valuable and poorly studied documents of the Russian diaspora. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 184-89. [In Russ.]
  17. Lebedev VD. The role of the publication of archival documents to resolve the questionable issues of historiography. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 407-21. [In Russ.]

18. Sabennikova IV. Oversees Archival Rossika. Representation of Information Potential of the Russian Emigration Archives V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 695-707. [In Russ.]
19. Bovykin VI. From the experience of archival research. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A. comp., *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 329-77. [In Russ.]
20. Golikov AG. A historical fact – an archival document – a historian. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A. comp., *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 318-24. [In Russ.]
21. Vladimirov VN., Egorova ED. The role of a regional historical archives in the formation of a historical research information basis (by on the example of the State Archives of the Altai Region). V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 718-28. [In Russ.]
22. Vladimirov VN., Sarafanov DE., Tchibisov ME. The documents of the church provenance in regional history. Information potential and the main areas of study (by example of, the Altai Territory) V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 467-76. [In Russ.]
23. Stegantsev MV. The role of the societies and the associations of archivists in the development of the cooperation between historians and archivists. *Herald of an Archivist*. 1998;1:36-41. [In Russ.]
24. Vorontsova EA. A museum – a library – an archives for the information support of historical science and against information entropy. V: *Information support of science. New technologies. A collection of materials of the 19th scientific-practical seminar of the LNS RAS*. Moscow: BEN RAN Publ.; 2015. P. 222-31. [In Russ.]
25. Khorkhordina TI. From archival studies to archival philosophy? (Setting an issue). *The Writings of the Institute for History and Archives*. Vol. 33. Moscow: RGGU Publ.; 1996. P. 177-92. [In Russ.]
26. Khorkhordina TI. Russian science on archives. History. Theory. People. Moscow: RGGU Publ.; 2003. 535 p. [In Russ.]
27. Ermolaeva MV., ed. An archives as a source of a nation's historical memory. Collection of proceedings of scientific-practical. conf. (September 29, 2016, Chelyabinsk) / Introd. art.by S.M. Ivanov; rep. for issue N.O.Alexandrova; ed. M.V. Ermolaeva; Chelyabinsk: Gosudarstvennyi komitet po delam arkhivov Chelyabinskoi oblasti Publ.; Chelyabinskii gosudarstvennyi institut kul'tury Publ.; 2016. 221 p. 1 el. opt. disk (CD-ROM). [In Russ.]
28. Ilizarov BS. The role of retrospective social information in the formation of public conscience. *Voprosy filosofii*. 1985;8:60-9. [In Russ.]
29. The institutions of our memory. Archives and libraries in contemporary Russia. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2005;74. (Special issue) [In Russ.]
30. Kozlov VP. God has saved Russian archives. Chelyabinsk: Kniga Publ.; 2009. 543 p. [In Russ.]
31. Popov AV. Archives and libraries. The general and the special in preserving the his-

- torical memory. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 190-97. [In Russ.]
32. Finyushkin AI. Archives and the historical memory. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 35-41. [In Russ.]
33. Kozlov VP. Documentary memory in archival knowledge. Moscow: Arkhiv RAN, Drevlekhranilishche Publ.; 2017. 332 p. [In Russ.]
34. Sokolov AV. Documentary domain as a space for the museum, library and archives synthesis. V: Chubar'yan AO., Firsov VR., eds. Vorontsova E.A., comp. *The role of libraries in the information support of historical science. A collection*. Moscow: Eterna Publ.; 2016. P. 67-84. [In Russ.]
35. Khorkhordina TI. Archives and information support of historical science. Humanitarian strategy of the communicative function of archives. V: Zaitsev IV., ed.; Vorontsova EA., comp. *Transformations of museum-libraries-archives and information support of historical science in the information society. Collection of articles on the materials of a scientific-practical seminar. INION RAS, February 21, 2017*. Moscow: INION RAN Publ.; 2017. P. 228-43. [In Russ.]
36. Schmidt SO. Archives and historical science in the contemporary world. *Herald of an Archivist*. 1994;1-2:92-100. [In Russ.]
37. Vorontsova EA. Information support of historical science. Setting the issue. V: *150 years of servicing the science and education. A collection of materials of the Intern. scientific conf., dedicated to the 150th anniversary of the opening of the Chertkov Library to the public, the 75th anniversary of the State Public Historical Library brand and the 130th anniversary of the opening of the State Historical Museum, held on December 5–6, 2013*. Moscow: INION RAN Publ.; 2014. P. 363-72. [In Russ.]
38. Afiani VYu. Document exhibition in the framework of the representation of the archives information potential. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 738-45. [In Russ.]
39. Borodkin KI. “Digital turn” in humanitarian knowledge and the infrastructure of historical science (based on materials of the 22d International Congress of Historical Sciences). V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 54–62. [In Russ.]
40. Tchyornyy YuYu. Archives, libraries and museums in the global information domain. V: Chubar'yan AO., Firsov VR., eds. Vorontsova E.A., comp. *The role of libraries in the information support of historical science. A collection*. Moscow: Eterna Publ.; 2016. P. 43–67. [In Russ.]
41. Khmelnitskaya OE. A contemporary archives as an instrument for the coordination of information flows. The reality and the perspectives. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles*. Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 784-93. [In Russ.]
42. Podoroga VA. On the archives philosophy. Notes. *Indeks/Dos'e na tsenzuru*. 2001;14:252-66. [In Russ.]
43. Vorontsova EA. An archives as the basic element of the information infrastructure of historical science. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The*

- role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 81-101. [In Russ.]
44. Kozlov VP. On freedom and non-freedom of the documentary historical memory. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 41–54.
  45. Danilov DV. Archival portals as the central element of the common network archival information space. V: Borodkin LI., Garskova IM., eds. *The circle of ideas. Interdisciplinary approaches in historical informatics. Proceedings of the 10th conference of the Association "History and Computer"*. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ.; 2008. P. 94-102. [In Russ.]
  46. Tyazhel'nikova VS., Yushin IF., eds. The circle of ideas. New archival technologies. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gorodskogo ob»edineniya arkhivov Publ.; 1996. 222 p. [In Russ.]
  47. Lanskoj GN. Electronic archives of audio-visual documents. The issues of the research and usage in historical studies. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 551-57. [In Russ.]
  48. Yumasheva YuYu. Archival information resources on the basis of electronic copies. Who are they for? V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 520-51. [In Russ.]
  49. Khorkhordina TI. A historian and an archivist: interaction for the benefit of information support of historical science. V: Afiani VYu., Petrov YuA., eds.; Vorontsova E.A., comp. *The role of archives in the information support of historical science. A collection of articles.* Moscow: Eterna Publ.; 2017. P. 757–767.
  50. Schmidt SO. Historical roots of the profession of an historian-archivist. National experience. *Herald of an Archivist.* 1996;4:26-30. [In Russ.]
  51. Schidt SO. Archives and amateur historians. *Herald of an Archivist.* 1998;1:24-32. [In Russ.]

Информация об авторе

Евгения А. Воронцова, кандидат исторических наук, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля (Государственный литературный музей), Москва, Россия; Россия, Москва, 119021, Зубовский бул., д. 15; eworonzowa@mail.ru

Information about the author:

Eugenia A. Vorontsova, Cand. of Sci. (History), V.I. Dal State Museum of history of Russian literature (State literary Museum), Moscow, Russia; bld. 15, Zubovskii b-d, 119021, Moscow, Russia; eworonzowa@mail.ru

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-85-96

Личные фонды ученых как хранители и трансляторы научного знания: на примере фондов А.П. Павлова и М.В. Павловой в Архиве РАН

Светлана А. Лиманова

*Архив Российской академии наук,
Москва, Россия; serovasvetlana@mail.ru*

Аннотация. Статья затрагивает актуальную проблему сбережения и трансляции научного наследия в России в XX – начале XXI в. В качестве примера подробно рассмотрены личные фонды геолога А.П. Павлова (академик АН, 1916 г.) и его супруги палеонтолога М.В. Павловой (почетный член АН СССР, 1930 г.), которые хранятся в Архиве Российской академии наук. Эти ученые внесли заметный вклад в развитие геологической науки на рубеже XIX–XX вв., а также способствовали становлению палеонтологии как отдельной области знаний.

В статье представлены краткие биографические сведения об ученых-Павловых, дан общий обзор фондов и показаны предпосылки формирования Павловской научной школы. Представленные документы позволяют обратиться к широкому кругу вопросов: от подготовки статей и докладов до издания монографий и участия в крупных международных симпозиумах и конгрессах, от пересылки отдельных писем до выстраивания целой сети научных связей, от личных заслуг в определенной области знаний до комплексного изучения истории науки.

Отдельно рассмотрены юбилеи ученых как факторы поддержания межличностной коммуникации и способ репрезентации научных достижений.

Ключевые слова: Архив РАН, документы личного происхождения, личные фонды ученых, А.П. Павлов, М.В. Павлова, геология, палеонтология, коммуникация, научное наследие, юбилеи ученых

Для цитирования: Лиманова С.А. Личные фонды ученых как хранители и трансляторы научного знания: на примере фондов А.П. Павлова и М.В. Павловой в Архиве РАН // История и архивы. 2019. № 2. С. 85–96. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-85-96

Personal funds of scientists as depository and disseminator of scientific knowledge
by the example of the A.P. Pavlov
and M.V. Pavlova funds
in the Archive of Russian Academy of Sciences

Svetlana A. Limanova

*Archive of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; serovasvetlana@mail.ru*

Abstract. The article touches the problem of scientific heritage preserving and transmitting in Russia in 20th – 21st centuries. As an example, the personal funds of the geologist A.P. Pavlov and paleontologist M.V. Pavlova from the Archive of Russian Academy of Sciences are discussed in details.

The article presents brief biographical information about A.P. Pavlov and M.V. Pavlova, gives an overview of their funds and shows the formation conditions of the Pavlov Scientific School. The documents of scientists allow us to address a wide range of issues from the preparation of articles and reports to participation in major international symposia and congresses, from sending individual letters to building a whole network of scientific connections, from personal merits in science activities to a comprehensive study of the science history.

Besides the jubilees of scientists as a factor in maintaining interpersonal communications are examined, and a way of scientific achievements representation is traced.

Keywords: Archive of Russian Academy of Sciences, personal collections, personal documents, personal funds of scientists, A.P. Pavlov, M.V. Pavlova, geology, paleontology, communication, scientific heritage, jubilees of scientists

For citation: Limanova SA. Personal funds of scientists as depository and disseminator of scientific knowledge by the example of the A. P. Pavlov and M.V. Pavlova funds in the Archive of Russian Academy of Sciences. *History and archives.* 2019;2:85-96. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-85-96

Введение

В XXI в. антропологический подход в изучении истории выходит на качественно иной уровень. Во многом этому способствует более продуманная и систематическая работа с материалами личных фондов. Проблемам выявления, комплектования и использования документов личного происхождения уделяется все больше

внимания. В декабре 2017 г. состоялось совещание ведущих специалистов, посвященное именно этим вопросам¹.

Документы личного происхождения имеют свою специфику, которой обуславливается выбор места их хранения. Так, в Архиве РАН в настоящее время насчитывается 646 фондов личного происхождения. Среди фондообразователей – крупнейшие ученые XIX–XX вв., представляющие различные области знаний: химик Н.Д. Зелинский, естествоиспытатель И.М. Сеченов, биолог И.И. Мечников, историк В.О. Ключевский, геолог В.И. Вернадский и многие другие. Все они – важные свидетели развития научной мысли в нашей стране.

Фонды содержат большой объем информации как биографического, так и общенаучного плана, включая документы о деятельности, переписку и собранные коллекции. Каждый такой фонд – уникальный рассказ о жизненном выборе, научном поиске и безграничной любви к своему делу. Чем разнообразнее и обширнее сохраненный материал, тем больше возможностей для изучения истории науки и трансляции научного знания дает он исследователям. Личные фонды академика Алексея Петровича Павлова и его супруги Марии Васильевны Павловой, хранящиеся в Архиве РАН, – наглядный тому пример.

Жизненный путь А.П. Павлова и М.В. Павловой

Знакомство молодого магистра геологии Алексея Павлова и начинающего палеонтолога Марии Иллич-Шишацкой, урожденной Гортынской, состоялось в 1884 г. в Париже. Геолог Павлов только что защитил магистерскую диссертацию по теме «Нижне-волжская юра» и был направлен в первую зарубежную командировку. Уроженец Москвы (19 ноября (1 декабря) 1854 г.), выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета (1878 г.), ученик известного русского геолога Г.Е. Шуруповского, он успел после окончания учебы в течение нескольких лет поработать учителем естественной истории, физики и химии в Твери (с тех пор его интерес к преподаванию в средней школе был неугасим). В 1880 г. Павлова пригласили продолжить

---

¹ *Иноземцева З.П.* Документы личного происхождения в составе архивного фонда Российской Федерации. Итоги и перспективы комплектования и использования. Круглый стол в Москве 8 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://vestarchive.ru/konferencii/3791-ldokumenty-lichnogo-proishojdeniia-v-sostave-arhivnogo-fonda-rossiiskoi-federacii-itogi-i-perspek.html> (дата обращения 10 апр. 2018 г.).

научные занятия в Московском университете в качестве хранителя Геологического и Минералогического кабинетов, там он и завершил работу над диссертацией.

Мария Гортинская родилась в городе Козелец Черниговской губернии (15 (27) июня 1854 г.), в семье земского врача Василия Степановича Гортинского, выпускника Московского университета. Именно от него маленькая Мария получила первые представления о естественных науках. В 1872 г. Мария Гортинская окончила Киевский женский институт, некоторое время занималась преподаванием, а затем вышла замуж за земского врача Н.Н. Иллич-Шишацкого. Однако семейное счастье не было продолжительным, в 1880 г. муж заболел брюшным тифом и умер. Для того чтобы отвлечься от горьких мыслей, молодая вдова много читала и решила продолжить свое образование в Париже, куда она отправилась слушать лекции по естественно-научным дисциплинам². Во время подготовки к сдаче экзаменов Мария и познакомилась с Алексеем Павловым.

Встреча стала судьбоносной для молодых ученых, хотя они и не сразу поняли это. После успешной сдачи экзаменов Мария вернулась к отцу в Чернигов с намерением серьезно заняться наукой. Через некоторое время Алексей Павлов предложил ей работу в геологическом музее Московского университета. В начале 1886 г. Мария переехала в Москву, и с тех пор их личная и научная жизнь незримо переплелись. 1886 год вообще был богат на события. Алексей Петрович ввел Марию Васильевну в круг своих коллег и друзей, а также познакомился с ее родственниками. «Радужный прием обязателен для каждого хозяина; поэтому не Вы, а я должен благодарить Вас за любезное посещение и желание познакомиться с нами, – писал после встречи с А.П. Павловым В.С. Гортинский, отец М.В. Иллич-Шишацкой (Гортинской). – Я тем более признаю себя обязанным благодарить Вас, что Вы совершили эту кратковременную поездку к нам при самых неблагоприятных для себя обстоятельствах и ради любимой моей дочери. Сожалею лишь о кратковременном Вашем у нас пребывании». И далее уверял, «что и кратковременное наше знакомство внушило как мне, так и всем моим родным искреннюю к Вам симпатию, и я надеюсь, что в будущем эта симпатия между нами еще более разовьется»³.

В мае 1886 г. Павлов защитил докторскую диссертацию «Аммониты зоны *Aspidocerasacanthicum* восточной России», а в конце того же месяца Алексей Петрович и Мария Васильевна стали мужем и женой. Их дальнейшая профессиональная деятельность оказалась насыщенной и плодотворной. Вскоре А.П. Павлов был избран экс-

² Подробнее см.: [1].

³ Архив РАН (АРАН). Ф. 48. Оп. 2а. Д. 25а. Л. 2 об.

траординарным профессором по кафедре геогнозии, в 1896 г. стал ординарным, а с 1909 г. – заслуженным профессором, неизменно являясь при этом деятельным участником всевозможных научных обществ. С 1916 г. он – действительный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук (впоследствии – АН СССР). В 1924 г. А.П. Павлов стал сверхштатным профессором и директором Геологического института Московского университета. В университете он читал курсы «Общая геология», «Динамическая геология», «Историческая геология», создав своими стараниями Московскую школу геологов (Павловская школа). Среди его учеников – целая плеяда выдающихся геологов: В.М. Цебриков, А.П. Иванов, А.В. Павлов, Н.Н. Боголюбов, А.А. Чернов, М.М. Василевский, М.М. Пригоровский, А.Д. Архангельский, Д.В. Соколов, Ф.В. Лунгерсгаузен, А.Н. Мазарович, О.К. Ланге, Е.В. Милановский, Г.Ф. Мирчинк, М.С. Швецов, А.Н. Семихатов, С.В. Обручев, Д.П. Стремоухов и др.⁴ Еще одна ученица – В.А. Варсанюфьева – стала первым биографом А.П. Павлова [3].

М.В. Павлова в 1887 г. выпустила первую работу по эволюции ископаемых копытных млекопитающих, за ней последовала целая серия выпусков «Этюды по палеонтологической истории копытных», издававшихся на протяжении 20 лет. Параллельно М.В. Павлова занималась исследованиями хоботных, результатом чего, помимо многочисленных статей, стала публикация в 1910 г. капитального труда об ископаемых слонах России. От описания отдельных групп ископаемых млекопитающих М.В. Павлова постепенно перешла к описанию целых фаун. Она же подготовила и прочла первый в Москве курс лекций по палеонтологии, пользовавшийся большим интересом у студентов. Эти лекции легли в основу опубликованного в 1928–1929 гг. двухтомного курса «Палеозоология». Как и А.П. Павлов, Мария Васильевна состояла в различных научных обществах. В 1916 г. ей была присуждена степень доктора зоологии. С 1919 по 1930 г. М.В. Павлова возглавляла кафедру палеонтологии в Московском университете. В 1930 г. она стала почетным членом АН СССР.

Главным «детищем» Алексея Петровича и Марии Васильевны Павловых стал Геологический музей Московского университета и созданный в нем Палеонтологический отдел (впоследствии тоже музей). Всю жизнь они вели активную работу в области геологии и палеонтологии, постоянно расширяя сеть научных контактов: общались со специалистами из России и из других стран, посетили огромное количество музеев, участвовали в международных конгрессах и конференциях, находили время на популяризаторство

⁴ О Павловской научной школе см. также: [2].

науки, считали своим долгом просвещать учащихся. Научные успехи Алексея Петровича и Марии Васильевны Павловых получили международное признание. Французское геологическое общество в 1926 г. присудило им высшую премию – золотую медаль имени Альбера Годри.

Личные фонды А.П. и М.В. Павловых в Архиве РАН

По отдельности и вместе супруги Павловы внесли значительный вклад в развитие геологии и становление палеонтологии как отдельной области знаний. Различные аспекты многолетней деятельности этих трудолюбивых ученых нашли отражение в личных фондах, хранящихся в Архиве РАН.

Фонд Алексея Петровича Павлова (АРАН. Ф. 48) начал формироваться почти сразу после его смерти. Академик Павлов скончался на 75-м году жизни 9 сентября 1929 г. 6 марта 1930 г. М.В. Павлова писала неперемемному секретарю АН СССР: «Передавая в Архив Академии Наук все материалы научного содержания моего мужа Академика Алексея Петровича Павлова, а именно: рукописи, чертежи, рукописные карты, диаграммы, клише и т.п., а также научную переписку, литографированные издания его лекций, дипломы русских и иностранных Академий и Ученых Обществ, портреты и группы и т. п., прошу для выбора всех этих материалов и отправки их в Академию командировать в Москву ученика Алексея Петровича – Старшего геолога и Консультанта Института Подземных Вод ГГРУ Михаила Максимовича Васильевского»⁵. Помимо М.М. Васильевского, в разборе материалов фонда принимали участие академики А.А. Борисяк и В.И. Вернадский. В том же 1930 г. была составлена первая опись, содержащая 130 единиц хранения. В последующие десятилетия фонд пополнялся новыми делами: документы сдавали коллеги и ученики А. П. Павлова, представители научных организаций, где работал или с которыми сотрудничал известный геолог. В результате общий объем превысил 700 единиц хранения. Фонд насчитывает шесть описей: описи 1 и 1а – научные труды и материалы к ним; описи 2 и 2а – переписка; опись 3 – биографические документы и документы по деятельности А.П. Павлова; опись 4 – труды других лиц; опись 5 – геологическая карта, составленная Лоренцом; опись 6 – материалы А.П. Павлова по строительству железных дорог и мостов.

⁵ АРАН. Дело фонда 48. Л. 1.

А.П. Павлов,
геолог, академик. 1920-е гг.
АРАН. Ф. 1663. Оп. 1. Д. 134. Л. 2

М.В. Павлова,
палеонтолог. [1930-е гг.]
АРАН. Ф. Р-Х. Оп. 2. Д. 1178. Л. 3

М.В. Павлова пережила супруга на девять лет. Пока позволяло здоровье, она продолжала заниматься любимым делом и даже в преклонном возрасте принимала участие в научных экспедициях вместе со своими учениками. Скончалась Мария Васильевна 23 декабря 1938 г.

9 января 1939 г. по акту, подписанному геологами Р.Ф. Геккером и В.В. Меннером, а также заведующим Московским отделением Архива АН СССР Ф.Д. Гетманом, документы М.В. Павловой были переданы в Архив Академии наук⁶. По первоначальной описи 1939 г. числилось 82 единицы хранения (АРАН. Ф. 311), но оставались еще необработанные материалы. Отдельная опись была сделана на нумизматическую коллекцию В.С. Гортынского, отца М.В. Павловой (коллекция в том же году была передана на постоянное хранение в Государственный Эрмитаж). Часть фонда М.В. Павловой до 1970 г. оставалась в Архиве АН в Ленинграде. После объединения обеих частей в фонде стало числиться около 500 единиц хранения. Дела разделены на четыре описи: описи 1 и 1а – научные труды; опись 2 – биографические документы М.В. Павловой; опись 3 – переписка⁷.

⁶ АРАН. Дело фонда 311. Л. 3.

⁷ Подробнее см.: [4].

Среди научных материалов Павловых представлены черновики статей и материалы к монографиям; лекции по геологии, исторической геологии, кристаллографии, палеонтологии, петрографии, минералогии и др.; тезисы к докладам; графики, палеонтологические таблицы; зарисовки черепов, скважин, вулканов; негативы, диапозитивы, фотографии и рисунки к трудам; экспедиционные записи; отчеты о геологических и палеонтологических исследованиях, экскурсиях; картотеки и каталоги по фауне; выписки, библиография; записные книжки и тетради; отзывы о трудах других лиц (А.Ф. Слудского, В.А. Городцова, В.А. Теряева и др.); воспоминания о коллегах-ученых.

Биографический раздел содержит автобиографии; списки научных работ; анкеты, дипломы, свидетельства; паспортные книжки; удостоверения; юбилейно-поздравительные документы; членские билеты; хозяйственно-бытовые документы и др. Разнообразны материалы о научно-организационной и педагогической деятельности: издательские договоры; переписка о найденных костях мамонта, месторождениях, международных геологических конгрессах, изданиях работ, железнодорожных изысканиях; чертежи; заключения экспертов; планы и отчеты научных обществ и научных сотрудников; докладные записки об организации и деятельности научных учреждений; протоколы, уставы и списки членов научных обществ; объявления о лекциях; маршруты экспедиций; описи коллекций; программы курсов.

Самую объемную часть обоих фондов составляет переписка. В основном это переписка с российскими и зарубежными учеными. Корреспондентами А.П. Павлова и М.В. Павловой были геологи Н.И. Андрусов, А.Д. Архангельский, К.Д. Глинка, М.Д. Залесский, А.П. Карпинский, Н.И. Криштафович, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, В.В. Меннер, Д.И. Мушкетов, С.В. Обручев, П.А. Тутковский, А.А. Чернов; палеонтологи А.А. Борисяк и М.А. Болховитинова; зоологи Л.С. Берг, А.А. Бялыницкий-Бируля, Н.Ю. Зограф, Н.М. Кулагин, Н.В. Насонов; геохимики и минералоги В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман; биолог А.Н. Северцов, ботаник и палеоботаник И.В. Палибин; доктор медицины и книгоиздатель М.Л. Цитрон; генетик А.С. Серебровский и многие другие.

Зная несколько языков, супруги Павловы поддерживали тесные контакты с иностранными коллегами. Так, М.В. Павлова в течение 20 лет переписывалась с известным французским геологом и палеонтологом Альбером Годри (Albert Gaudry). Среди других иностранных корреспондентов можно назвать австрийского палеонтолога Отенио Абеля (Othenio Abel), французского ботаника и биолога Филиппа Ван Тигема (Philippevan Thieghem), английского палеонтолога Артура Вудварда (Arthur Smith Woodward), французского

геолога и палеонтолога Шарля Депере (Charles Deperet), бельгийского палеонтолога Луи Долло (Louis Dollo), австрийского геолога Эдуарда Зюсса (Eduard Suess), американского геолога и палеонтолога Генри Осборна (Henry Osborn), французского зоолога Эдмона Перрье (Edmond Perrier), швейцарского зоолога и палеонтолога Людвиг Рютимейера (Rutimeyer), американского палеонтолога Чарлза Уолкотта (Charles Walcott), английского зоолога Сиднея Хармера (Sidney Harmer), немецкого геолога и палеонтолога Карла фон Циттеля (Karl von Zittel), английского автора популярных книг по геологии, палеонтологии и антропологии Генри Хатчинсона (Henry Hutchinson).

В личных фондах А.П. Павлова и М.В. Павловой также хранятся их фотографии, групповые снимки с коллегами, в том числе сделанные во время проведения международных конгрессов. И кроме того, разнообразные рисунки и зарисовки, свидетельствующие о неиссякаемом творческом потенциале ученых. В материалах других лиц – лекции геолога А.П. Карпинского, историка В.О. Ключевского; статьи Д.Н. Анучина, А.Д. Архангельского, А.Е. Ферсмана и др.

Научное наследие Павловской школы и способы его трансляции

Все вышеобозначенные документы в совокупности дают богатый материал для изучения истории науки, становления научных дисциплин, вклада отдельных ученых в общенаучный процесс, реконструкции сети научных контактов, выявления особенностей формирования научных школ. А.П. Павлов и М.В. Павлова были во всех смыслах людьми широких взглядов. Они не замыкались исключительно в одной области знаний, а, напротив, сквозь призму своих объектов исследований стремились увидеть мир как можно шире, во всех его проявлениях и красках. «Истинное научное знание какого-нибудь предмета, – писал А.П. Павлов, – есть знание причин, определяющих его свойства, знание его происхождения, его истории. Поэтому и геология изучает не только природу и расположение тех масс, на которых сложена земля, но и те условия, те причины, которые определяли их расположение. Она стремится воссоздать минувшие судьбы нашей планеты от самых отдаленных времен, о которых можно получить какие-то сведения, до современной эпохи и проследить все многообразные изменения, какие пережила земля прежде, чем приняла свой современный вид» [5 с. 3]. Супруги Павловы полагали, что научное знание надо не только приращивать, но и уметь в популярной форме донести основные

мысли до всех интересующихся. Об этом не следует забывать при работе с их коллекциями и документами.

Трансляция научного знания на основе сохраненных личных фондов ученых может происходить различными способами: в виде рассказа (на конференциях, круглых столах, встречах с учащимися) о деятельности ученых, посредством публикации не введенных ранее в научный оборот документов, через написание и издание статей, книг, сборников и т. д. Возможности для расширения потенциальной аудитории могут предоставить визуальные материалы, как уже имеющиеся (фотографии, зарисовки, картины), так и воссозданные при помощи подробных описаний (слепки черепов, скелеты вымерших животных и т. д.). К этому можно добавить аудиоэффект – например, озвучивание научно-популярных докладов ученых. Успешной научной репрезентации способствуют регулярное проведение выставок и использование мультимедийных (интерактивных) возможностей, привлечение интернет-ресурсов.

Хорошим импульсом к созданию научных площадок для реализации межличностной коммуникации и обогащения научными знаниями зачастую служат юбилеи ученых. В честь А.П. Павлова и М.В. Павловой устраивалось два крупных юбилея: один в советский, другой – в постсоветский период. В 1954 г. исполнилось 100, а в 2004 г. – 150 лет с момента рождения супругов Павловых. К юбилеям были приурочены организация конференций и выставок, выход научных трудов, издание научно-популярной литературы и т. д. Коллекции А.П. Павлова и М.В. Павловой рассредоточены по нескольким музеям и экспонируются как на постоянных, так и на временных выставках в Геологическом музее им. В.И. Вернадского (который был объединен с Геолого-палеонтологическим музеем им. А.П. и М.В. Павловых), Музее земледелия Московского государственного университета, Палеонтологическом музее им. Ю.А. Орлова. В результате комбинирования различных способов трансляции научного знания происходит формирование культуры памяти.

Заключение

Изучение личных фондов ученых – залог сохранения преемственности научной мысли и осознанного поиска новых исследовательских направлений. На примере фондов А.П. Павлова и М.В. Павловой в Архиве РАН показана возможная перспектива работы с личными фондами ученых в целом. Представленные материалы могут быть полезны как историкам науки, так и современ-

ным ученым (геологам, палеонтологам, биологам и т. д.). Однако этим потенциал данных фондов не исчерпывается.

Рассмотренные в статье способы трансляции научного знания предполагают привлечение более широкой аудитории, в том числе неспециалистов. Для этого (вос)создаваемое «научное пространство» (реальное или виртуальное) и его «обитатели» должны быть максимально понятны зрителям. И здесь не обойтись без архивных документов: зачастую именно они служат тем недостающим связующим звеном, способным объяснить непростой путь ученых к научным открытиям и объединить различные области знаний в общую картину познания мира.

Статья выполнена в рамках гранта «Актуализация документального научного наследия: изучение и анализ эффективных методов его контекстной визуализации в музейно-выставочной деятельности Архива РАН» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-011-00238 А.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project «Actualization of scientific documentary heritage: the research and analysis of effective methods of contextual visualization in museum and exhibition activities of the Archive of Russian Academy of Sciences», no. 18-011-00238 A.

Литература

---

1. *Любина Г.И.* Мария Шишацкая в Париже: к биографии М.В. Павловой // *Природа*. 2015. № 3. С. 73–83.
2. *Стародубцева И.А., Бессуднова З.А., Пухонто С.К.* и др. Павловская геологическая школа. М.: Наука, 2004. 211 с.
3. *Варсанюфьева В.А.* Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. 2-е изд. М.: Московское общество испытателей природы, 1947. 392 с.
4. *Лиманова С.А.* Фонд палеонтолога М.В. Павловой в Архиве РАН: биографические материалы и научное наследие // *Российские женщины-ученые: наследие: по материалам международной научной конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие»: 7–8 ноября 2017 г.* М.: ИИЕТ РАН, 2017. С. 34–41.
5. *Павлов А.П.* Очерк истории геологических знаний. М.: Госиздат, 1921. 84 с.

References

---

1. Lyubina G I. Maria Shishatskaya in Paris: to the biography of M. V. Pavlova. *Priroda*. 2015; 3:73-83. [In Russ.]

2. Starodubtseva IA., Bessudnova ZA., Pukhonto S K. et al. Pavlov Geological School. Moscow: Nauka Publ.; 2004. 211 p. [In Russ.]
3. Varsanofieva VA. Alexei Petrovich Pavlov and his role in the development of geology. 2nd ed. Moscow: Moskovskoe obshchestvo ispytatelei prirody Publ.; 1947. 392 p. [In Russ.]
4. Limanova SA. Fund of paleontologist M.V. Pavlova in the Archive of RAS: biographical materials and scientific heritage. V: *Russian women scientists: heritage. Based on the materials of the International Scientific Conference "Centenary of the Great Russian Revolution: Women's Faces of Russian Science – Heritage": November 7-8, 2017*. Moscow: ИЕТ РАН Publ.; 2017. p. 34-41. [In Russ.]
5. Pavlov AP. Essay on the history of geological knowledge. Moscow: Gosizdat Publ.; 1921. 84 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Светлана А. Лиманова, кандидат исторических наук, Архив РАН, Москва, Россия; Россия, Москва, 117218, ул. Новочеремушкинская, д. 34; serovasvetlana@mail.ru

Information about the author

Svetlana A. Limanova, Cand. of Sci. (History), Archive of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 34, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218; serovasvetlana@mail.ru

Россия и Франция:
торгово-экономическое сотрудничество
в 1960–1970-х гг. по материалам РГАЭ

Рифат Р. Султанов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rifat-rahimov@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу документов Российского государственного архива экономики по истории советско-французских торговых взаимоотношений в «эпоху разрядки». Стремление Франции в 1960–1970-е годы к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с СССР стало одной из важных составляющих новой внешнеполитической доктрины Парижа. Визит президента Франции Шарля де Голля в 1966 г. в СССР стал отправной точкой к улучшению советско-французских отношений. По итогам переговоров в Москве в целях улучшения торгово-экономических связей между странами были созданы межправительственные комиссии по торговле, учреждена советско-французская торговая палата. В целях увеличения экспорта оборудования и машин из Советского Союза были учреждены так называемые советско-французские смешанные общества. Документы по истории советско-французской торговли сосредоточены в фонде Министерства внешней торговли Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Общий массив документов включает машинописные копии записей бесед сотрудников внешнеэкономических объединений с представителями французских фирм и отчеты торгпредства СССР во Франции. Однако, несмотря на дружественную атмосферу сотрудничества, СССР и Франция не смогли реализовать все потенциальные возможности в области торгово-экономических отношений. Доля СССР во внешнеторговом обороте Франции составляла около 2 %.

Ключевые слова: советско-французские отношения, советско-французская торговля, эпоха разрядки, холодная война, архивные документы.

Для цитирования: Султанов Р.Р. Россия и Франция: торгово-экономическое сотрудничество в 1960–1970-х гг. по материалам РГАЭ // История и архивы. 2019. № 2. С. 97–105. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-97-105

Russia and France:
trade and economic cooperation
in the 1960s and 1970s on the basis
of the materials of the RSAE

Rifat R. Sultanov

*Russian state university for the Humanities,
Moscow, Russia; rifat-rahimov@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of documents of the Russian State Archive of Economics on the history of Soviet-French trade relations in the “era of detente.” The desire of France in the 1960-1970s to establish mutually beneficial cooperation with the USSR became one of the important components of the new foreign policy doctrine of Paris. The visit of French President Charles de Gaulle to the USSR in 1966 was the starting point for the improvement of Soviet-French relations. Following the results of the talks in Moscow, in order to improve trade and economic relations between the countries, intergovernmental commissions for trade were established, a Soviet-French Chamber of Commerce was established. To increase exports of equipment and machinery from the Soviet Union, so-called “Soviet-French mixed societies” were established. Documents on the history of Soviet-French trade are concentrated in the fund of the Ministry of Foreign Trade of the Russian State Archive of Economics (RSAE). A common array of documents, typewritten copies of the record of interviews of employees of foreign economic associations with representatives of French firms and reports of the trade mission of the USSR in France. However, despite the friendly atmosphere of cooperation, the USSR and France failed to realize all the potential opportunities in the field of trade and economic relations. The share of the USSR in the foreign trade turnover of France was about 2%.

Keywords: Soviet-French relations, Soviet French trade, cold war, the era of détente, documents

For citation: Sultanov RR. Russia and France: trade and economic cooperation in the 1960s and 1970s on the basis of the materials of the RSAE. *History and archives*. 2019;2:97-105. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-97-105

В декабре 1958 г. президентом Франции был избран генерал де Голль. К тому времени советско-французские отношения переживали не лучшие времена. Французская республика была союзником США по НАТО и в условиях холодной войны являлась одним из главных стратегических партнеров американцев, противовес «восточному блоку» во главе с СССР.

После прихода к власти генерала де Голля Франция начала проводить более независимую и многовекторную внешнюю политику.

Новый внешнеполитический курс Парижа основывался на доктрине национальной независимости и величия Франции. Де Голль сформулировал свою внешнеполитическую стратегию таким образом: «мое намерение состоит не в том, чтобы освободить Францию от Атлантического союза, сохранение которого, как крайняя предосторожность, а в том, чтобы вывести ее из интеграции, осуществленной НАТО под американским командованием, завязать со странами восточного блока, и в первую очередь с Россией, отношения, нацеленные на разрядку напряженности, а в дальнейшем на согласие и сотрудничество, аналогично поступить с Китаем, когда для этого наступит время...»¹.

Одним из основных направлений новой внешнеполитической доктрины Парижа стало стремление к развитию взаимовыгодного сотрудничества с СССР и со странами так называемого социалистического блока.

В первой половине 1960-х гг. Франция заключила долгосрочные торговые соглашения с Польшей и Чехословакией. В 1964 г. в ходе визита в СССР министра экономики и финансов Валери Жискара д'Эстена было подписано долгосрочное советско-французское торговое соглашение со сроком на пять лет. В рамках соглашения Франция предоставила Советскому Союзу кредитов на сумму 350 млн долларов сроком на 7 лет². По договору 1964 г. планировалось увеличить товарооборот между Францией и СССР в течение 5 лет на 70 %. Половина советских заказов обеспечивалась наличными деньгами, а другая половина – за счет кредитов, предоставленных Францией Советскому Союзу³.

Визит президента Франции де Голля в СССР в 1966 г. дал новый импульс развитию двухсторонних отношений в области экономического сотрудничества. По итогам переговоров в Москве в целях улучшения торгово-экономических связей между странами были созданы межправительственные комиссии по торговле, учреждена советско-французская торговая палата. В целях увеличения экспорта оборудования и машин из Советского Союза были учреждены так называемые советско-французские смешанные общества.

Документы, относящиеся к торгово-экономическим отношениям СССР и Франции в рассматриваемый период, сосредоточены в основном в фонде 413 – Министерство внешней торговли СССР. В фонде находится 17 400 ед. хр. за 1917–1988 гг.: дела по торгово-экономическим отношениям СССР с различными странами, в том числе Францией.

---

¹ РГАЭ. Ф. 413. Оп 31. Д. 4696. Л. 29.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 21.

Общий массив документов включает машинописные копии записей бесед сотрудников внешнеэкономических объединений с представителями французских фирм. Эти материалы дают ценнейшую информацию о советско-французской торговле.

В фонде 413 содержатся также документы о деятельности советских торговых организаций на территории Франции. В деле 1750 хранятся материалы о деятельности советско-французских торговых обществ.

С 1966 г. действовало смешанное советско-французское общество «Активф-Авто», занимавшееся продажей тракторов, сельскохозяйственных и дорожно-строительных машин на территории Франции. Следует отметить, что к середине 1960-х гг. рынок сельхозмашин во Франции был самым большим и прибыльным в Европе. Основную долю экспорта «Активф-Авто» составляли трактора для сельской местности. Ежегодный объем продажи сельхозмашин советского производства составлял 1–1,5 тыс. единиц⁴. Из-за высокой шкалы налогообложения на территории Франции фирма испытывала значительные финансовые проблемы. Более 50% прибыли «Активф-Авто» отдавало в качестве налогов

В 1969 г. были созданы смешанные советско-французские фирмы «Рюсбуа», через которое осуществляется продажа и закупка лесобумажных товаров, и «Сого», занимающееся как продажей эфирных масел и некоторых химических товаров, так и закупкой части химических товаров. В 1970 г. приступило к работе другое смешанное общество, «Станко-Франс», по продаже станочного и кузнечно-прессового оборудования⁵.

Фирма «Рено», крупнейший французский производитель автомобилей, в 1964–1966 гг. поставляла автоматические станочные линии для производства грузовых автомобилей Московскому автомобильному заводу им. И.А. Лихачева, Горьковскому и Минскому автомобильным заводам. В последующие годы фирма «Рено» принимала участие в расширении мощностей заводов в Москве и Ижевске по выпуску автомобилей «Москвич», в Уфе – завода автомобильных двигателей, в поставках технологического оборудования для Камского автомобильного комплекса, в частности оборудования для крупнейшего в мире завода автомобильных дизельных двигателей производительностью 250 тыс. моторов в год⁶.

Советский Союз налаживает экспорт машин и оборудования во Францию: поставку проходческих щитов для строительства тун-

⁴ РГАЭ. Ф. 413. Оп 31. Д. 1750. Л. 23.

⁵ Там же. Д 4696. Л. 30.

⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп 31. Д 1750. Л. 34.

нелей по контракту с фирмой «Шарбонаж де Франс», контракты на поставку нефтяных резервуаров объемом 150 тыс. кубометров с фирмой «Миролин», поставку оборудования для завода по производству керамзита с фирмой «Серик», контракты на поставку сварочного оборудования с фирмой «Экипелек», поставку кузнечно-прессового оборудования фирме «Рено»⁷.

Основными товарами советского экспорта во Францию в 1964–1969 гг. являлись каменный уголь, антрацит, нефть, дизельное топливо, мазут, сжиженный газ, марганцевая и хромовая руды, асбест, целлюлоза, хлопок, платина и палладий.

Экспорт во Францию советских машин и оборудования оставался незначительным по сравнению с сырьевыми товарами: 4,5 млн рублей в 1968 г., 5,4 млн рублей в 1969 г., 6,2 млн рублей в 1970 г. Во Францию поставлялись тракторы, станки, подшипники, экскаваторы, металлические резервуары, радиоприемники, кино- и фотоаппараты и некоторые другие виды технических товаров⁸.

С 1969 г. велись переговоры о закупке в кредит во Франции советскими организациями оборудования для заводов по производству грузовых автомобилей грузоподъемностью 8–12 т, мощностью 150 тыс. штук в год, подшипников, а также оборудования для завода по производству тракторов мощностью 225–500 л. с. Предполагалось, что проектно-технологическая документация и технологические процессы, относящиеся к оборудованию, изготавливаемому на заводах фирмы «Рено» или изготавливаемому ею, но частично комплектуемому оборудованием других фирм, будет передаваться бесплатно⁹.

В 1964–1969 гг. объем торговли между странами вырос в 2,5 раза. Французский импорт вырос в 4 раза, а советский импорт в полтора раза (рис. 1–3). Главной проблемой советского экспорта являлось искусственное его ограничение правительством Франции. Представители советских внешнеторговых объединений неоднократно указывали на необходимость улучшения условий для продажи советских товаров на французском рынке. Несмотря на частичную отмену ограничений в 1967–1968 гг., эти меры не дали должных результатов.

Советский экспорт в 1969 г. достиг 120 млн рублей и в 1,5 раза превысил уровень 1964 г. В структуре экспорта значительных изменений не произошло. Основными товарами, поступавшими во Францию из СССР, были нефть и нефтепродукты, твердое топливо, лес, хлопок, нерудные ископаемые, некоторые виды

⁷ Там же. Д 1848. Л. 23–25.

⁸ Там же. Д 1848. Л. 35–39.

⁹ Там же. Л. 25.

млн руб.

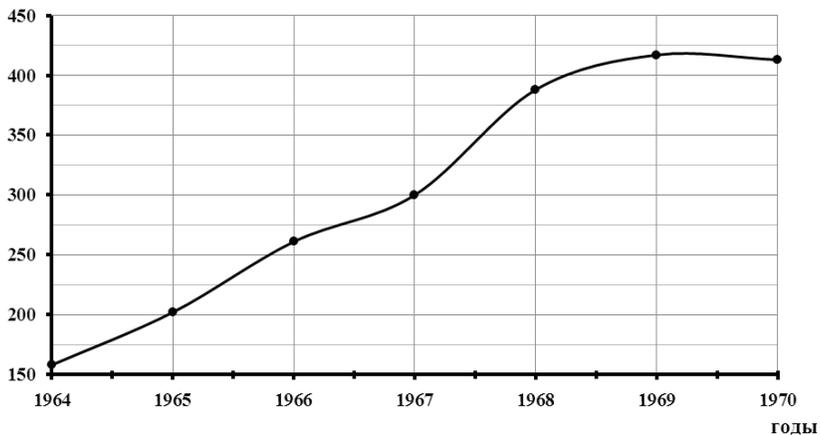

Рис. 1. Товарооборот между СССР и Францией в 1964–1970 гг.

млн руб.

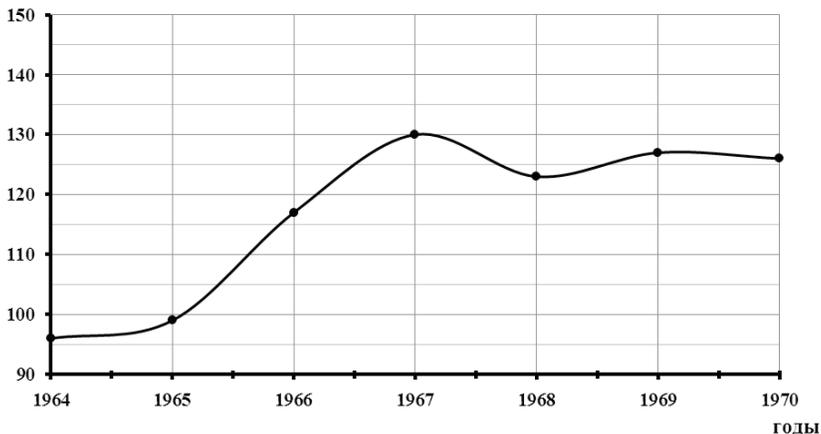

Рис. 2. Экспорт товаров из СССР во Францию в 1964–1970 гг.

цветных металлов, химические продукты, пушнина, продукты питания. Только нефть и нефтепродукты, твердое топливо и газ составляли в стоимостном выражении более 50 % советского экспорта во Францию. Из СССР Франция импортировала 25–30% всего количества ввозимых нефтепродуктов, 20% каменного угля, 40 % хромовой руды, 10 % марганцевой руды, 15 % пиломатериалов.

млн руб.

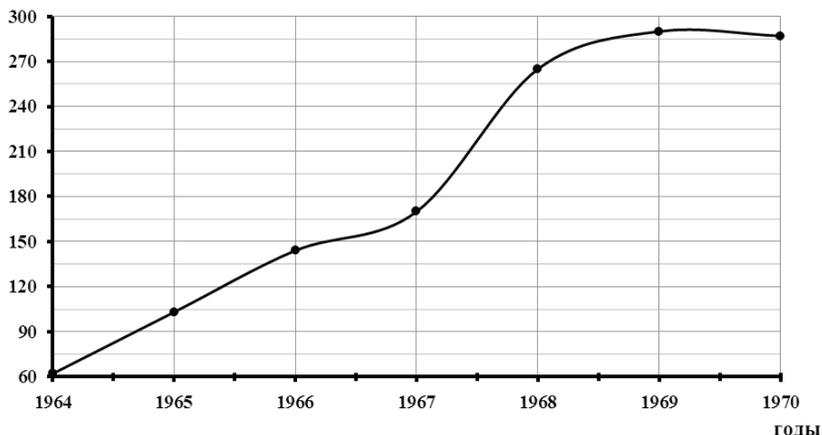

Рис. 3. Импорт товаров из Франции в СССР в 1964–1969 гг.

Импорт из Франции за тот же период возрос вдвое, что привело к существенному росту пассива в торговле с этой страной (375 млн рублей за последние 5 лет). Основу советского импорта из Франции составляло технологическое оборудование для переработки нефти и газа, автоматизированные станки, лицензии и техническая документация.

Несмотря на политическое сближение двух стран и создание различных механизмов сотрудничества в сфере экономических отношений, советский экспорт товаров во Францию подвергался количественным ограничениям. Об этом свидетельствуют материалы дела 1975, хранящиеся в РГАЭ. Они содержат список товаров, экспортируемых из СССР во Францию, которые подвергались ограничениям со стороны правительства Франции. Страны «Общего рынка» (страны Европейского Экономического Сообщества) ограничивали объем экспортируемых товаров из социалистических стран. В число товаров, которые подвергались ограничениям при экспорте из СССР во Францию, входили: железная руда, нефть, хлопок, антрациты, целлюлоза. Продукция советского машиностроения при экспорте во Францию облагалась высокими таможенными пошлинами. Представители советских внешнеторговых объединений неоднократно указывали на необходимость улучшения условий для продажи советских товаров на французском рынке. Несмотря на частичную отмену ограничений в 1967–1969 гг., эти меры не дали должных результатов.

К середине 1970-х гг. Франция вышла на пятое место среди поставщиков машин и оборудования в Советский Союз из числа западноевропейских стран. При этом она занимала ведущие позиции как поставщик оборудования для нефтеперерабатывающей и химической промышленности. В числе первых находилась Франция и по поставкам в СССР приборов и лабораторного оборудования, проката черных металлов и труб, препаратов для борьбы с вредителями сельского хозяйства [1 с. 77].

На рубеже 1960–1970-х гг. экономическое сотрудничество СССР и Франции вышло на новый этап своего развития. Заключение долгосрочных торговых соглашений и создание механизмов сотрудничества в области экономики в 1958–1969-х гг. привело к росту взаимной торговли между СССР и Францией. В обмен на нефть и другие предметы советского экспорта СССР получал от Франции технологии и оборудование, необходимые для модернизации химической и нефтяной промышленности. Однако, несмотря на дружественную атмосферу сотрудничества, СССР и Франция не смогли реализовать все потенциальные возможности в области торгово-экономических отношений. Доля СССР во внешнеторговом обороте Франции составляла около 2 % [2 с. 94].

Одной из главных причин являлось различие политических и экономических систем, что, в свою очередь, находит отражение в коренном отличии проводимой ими торговой политики и методов ведения торговли.

Внешняя торговля в Советском Союзе была полностью национализирована и монополизирована государством. Торговля на мировом рынке осуществлялась так называемыми внешнеторговыми объединениями, которые в своей торговле ориентировались не столько на мировой рынок, сколько на необходимость выполнения плана. Советские внешнеторговые организации располагали целым рядом машин и оборудования, которые могли бы свободно конкурировать на французском рынке, но объединения не были способны ни по психологическим, ни по техническим причинам организовать хорошее техническое обслуживание машин после их продажи.

Литература

---

1. *Зуева К.П.* Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности 1958–1986 гг. М.: Наука, 1987. 270 с.
2. *Ветров А.В.* СССР – Франция: современное экономическое сотрудничество. М.: Международные отношения, 1983. 92 с.

References

---

1. Zueva KP. Soviet-French relations and detente of international tensions of 1958-1986. M.: Nauka Publ.; 1987. 270 p. [In Russ.]
2. Vetrov AV. USSR – France: modern economic cooperation. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1983. 92 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Рифат Р. Султанов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; rifat-rahimov@rambler.ru

Information about the author:

Rifat R. Sultanov, postgraduate student, Russian state University of Humanities, Russia, Moscow; bld. 6., Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; rifat-rahimov@rambler.ru

Археографические исследования

УДК 325.2

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124

Отражение истории русской монархической эмиграции в документальных сборниках «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века»

Сергей В. Карпенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; skarpenk@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются содержание и значимость документов о монархической эмиграции, которые были опубликованы в 7-м и 8-м томах документальной серии «Русская военная эмиграция». В основных чертах характеризуется этот уникальный и масштабный археографический проект, включающий в себя десять томов документов и материалов, которые хранятся в архивах российских спецслужб и почти сто лет имели гриф «совершенно секретно». К настоящему времени издание десяти томника полностью завершено, и, по мнению авторов, он явился одним из самых успешных археографических проектов в современной России. В 7-й и 8-й тома включены документы советской разведки, которые, помимо многих других вопросов истории русской военной эмиграции, освещают деятельность монархических организаций в Японии и Китае в 1920–1930-е гг. Их ценность, по мнению авторов, состоит в том, что они впервые раскрывают противоречия между разными течениями монархизма, существовавшими в условиях эмиграции. Кроме того, они дают широкую картину конфликтных отношений между военными и монархическими группами и их руководителями. Наконец, обширные комментарии и квалифицированный научно-справочный аппарат 7-го и 8-го томов существенно дополняют общую картину жизни монархической эмиграции в Японии и Китае. Тем самым, по заключению авторов, эти два тома уже широко известной документальной серии существенно расширили источниковую базу исследований русской монархической эмиграции 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: русская эмиграция, военная эмиграция, монархическая эмиграция, разведка, историография, археография, Япония, Китай

Для цитирования: Карпенко С.В. Отражение истории русской монархической эмиграции в документальных сборниках «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века» // История и архивы. 2018. № 2. С. 106–124. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124

Reflection of the History
of the Russian Monarchic Émigré Community
in the Documentary Collections:
“The Russian Military Émigré Community
of the 1920s – 1940s”

Sergey V. Karpenko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; skarpenk@mail.ru*

Abstract. The article describes the subject matter and the significance of the monarchic émigré community documents that were published in Volumes 7 and 8 of the documentary collection: “The Russian Monarchic Émigré Community”. This unique and extensive archaeographic project, which is characterized in the main, contains ten volumes of documents and papers that are stored in the archives of the Russian intelligence service and that have been kept as top secret documents for almost 100 years. The publication of the 10-volume work has been finished by now, and the authors consider it to be one of the most successful archaeographic projects in contemporary Russia. Volumes 7 and 8 contain Soviet intelligence service documents that do not only cover various issues of the history of the Russian military émigré community but also deal with the activity of the monarchic organizations in Japan and China in the 1920s – 1930s. The authors see the significance of the documents in the fact that it is for the first time that they disclose the contradictions between different monarchic trends which existed within the émigré community. Besides, they present a vast picture of conflict relations between the military and monarchic groups and their leaders. Lastly, the extensive comments and sophisticated finding aids of Volumes 7 and 8 expand substantially the general picture of the life of the monarchic émigré community in Japan and China. Therefore, the authors come to the conclusion that these two volumes of the well known documentary series have significantly broadened the source basis of the research on the Russian monarchic émigré community in the 1920s – 1930s.

Keywords: Russian émigré community, military émigré community, monarchic émigré community, intelligence service, historiography, archaeography, Japan, China

For citation: Karpenko SV. Reflection of the History of the Russian Monarchic Émigré Community in the Documentary Collections: “The Russian Military Émigré Community of the 1920s – 1940s”. *History and archives*. 2019;2:106-24. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-106-124

Введение

Изучение истории российской антибольшевистской эмиграции, как и Белого движения, во всех ее аспектах в 1990–2010-е гг. сопровождалось быстрым и значительным расширением источниковой базы исследований по этой тематике. Российские исследователи антибольшевистского лагеря, число которых быстро росло благодаря притоку как молодежи, полной романтики и энтузиазма, так и их старших коллег, почувывших выгодную конъюнктуру, активно искали и использовали ранее недоступные источники.

Сначала расширение источниковой базы шло преимущественно за счет мемуарных произведений эмигрантов, которые в те годы издавались и переиздавались с необыкновенной активностью. Далее, с открытием для читателей спецхранов библиотек, начали использоваться эмигрантские газеты и журналы, особенно «Часовой». Наконец, бесценным источником большого количества уникальной информации стали документы, которые составили так называемый Пражский архив, после Второй мировой войны попавший на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции (современный ГАРФ). Так началось введение в научный оборот уникальных архивных документов, которые в советскую эпоху находились на секретном режиме хранения.

К подобным источникам относились, прежде всего, документы разнообразных эмигрантских организаций. Их введение в научный оборот позволило исследователям конкретно изучить и ярко описать реальную жизнь и многообразную деятельность различных социальных групп и общественных организаций русских эмигрантов – к примеру, юристов [1] или педагогов [2].

С другой стороны, документы разведывательных органов Красной армии, хранящиеся в Российском государственном военном архиве, впервые позволили ясно представить, насколько серьезно командование Красной армии оценивало военные организации и вообще военную часть русской эмиграции, насколько внимательно следило за ее политическими настроениями, за всеми процессами и событиями, происходившими в среде военной эмиграции. Об этом свидетельствует, в частности, статья опытного архивиста и знатока документов Красной армии Н.Д. Егорова [3].

Поэтому изучение истории археографического освоения рассекреченных архивных документов, в которых отражена история антибольшевистской эмиграции, неразрывно связано с изучением развития отечественной историографии Русского зарубежья. Иными словами, без изучения истории введения в научный оборот документов, хранящихся в российских архивах, невозможно пол-

ноценное и всестороннее исследование истории изучения русской эмиграции, особенно ее военной и монархической составляющих, отечественными специалистами в 1990–2010-е гг.

В настоящей статье рассматривается и оценивается публикация документов советской разведки, включенных составителями в 7-й и 8-й тома уже широко известной документальной серии «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы», в которых освещается история русской военной и монархической эмиграции во втором по численности регионе Русского зарубежья – Китае и Японии¹.

Первые шаги в публикации документов монархической эмиграции

История русской эмиграции «первой волны» получила частичное отражение в публикациях источников, вышедших в свет с конца 1990-х гг. Начало было положено издательством «Владос», которое в научных и учебных целях представило подборку документов, относящихся к различным течениям политической и военной русской эмиграции².

В середине 2006 г. издательством «Русский путь» во взаимодействии с Библиотекой-фондом «Русское зарубежье» А.И. Солженицына была опубликована подборка документов по подготовке и проведению Зарубежного съезда русских эмигрантских организаций в Париже в апреле 1926 г.³

История собственно монархической эмиграции в этих сборниках отражена фрагментарно. Так, в сборнике «Политическая история русской эмиграции» представлен раздел «Правые и правоцентристские организации»⁴, в котором незначительное место отведено материалам, содержащим сведения о деятельности Высшего монархического совета в Берлине под руководством Н.Е. Маркова (в период 1921–1926 гг.) и движения монархистов-легитимистов (сторонников претендента на престол вел. кн. Кирилла Владимировича), при этом значительное место отведено

---

¹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы. Т. 7. М.: Гея, 2015. 951 с.; Т. 8. М.: Юго-Западный государственный университет, 2016. 974 с.

² Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг.: Документы и материалы. М.: Владос, 1999. 776 с.

³ Российский зарубежный съезд. 1926. Париж: Документы и материалы. М.: Русский путь, 2006. 846 с.

⁴ Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг. ... С. 70–171.

работам И.А. Ильина и П.Б. Струве, которые не имели прямого отношения к партийно-политическим структурам русских монархистов в эмиграции.

Значительно больший объем источников представлен в сборнике документов по Зарубежному съезду. В нем представлены материалы собственно Парижского съезда 1926 г. и материалы предсъездовских подготовительных работ 1923–1926 гг. Подробно освещена позиция Высшего монархического совета, Русской Монархической партии во Франции под руководством А.Н. Крупенского и «Русского очага» А.Ф. Трепова. Однако данная подборка посвящена локальной теме и не дает широкой картины политической деятельности монархической эмиграции.

Сведения по истории монархической эмиграции в сохранившихся архивных документах разбросаны фрагментарно по фондам Государственного архива Российской Федерации (Ф. 5763 «Союз Русских Государевых Людей имени Киры Кирилловны», Ф. 5826 «Российский Обще-Воинский Союз», Ф. 5853 «Генерал-майор А.А. фон Лампе», Ф. 6096 «Национальный Комитет»). Как результат отсутствия цельности, монолитности источниковой базы, публикация архивных документов в сборниках, подобных двум охарактеризованным выше, также может раскрывать историю монархической эмиграции лишь фрагментарно. Все же эти документальные материалы условно можно разделить на три группы: касающиеся деятельности Высшего монархического совета, монархистов-легитимистов и сторонников вел. кн. Николая Николаевича («николаевцев»).

На основании анализа этих документов – как архивных, так и опубликованных – одним из авторов данной статьи был написан и опубликован ряд работ, которые посвящены взаимоотношениям военной и монархической эмиграции. Самые значимые из них – о взаимоотношениях Высшего монархического совета и командования Русской армии [4], о взаимоотношениях монархистов-легитимистов и Русского Обще-Воинского союза (РОВС) [5] и о борьбе монархистов за руководство военной эмиграцией [6]. Однако они отражают историю эмиграции, проживавшей только в европейской части Русского зарубежья, а сюжеты, связанные с дальневосточной эмиграцией, в них не затрагиваются.

*Идея археографического проекта
«Русская военная эмиграция 20–40-х годов»
и итоги его реализации*

О том, как возникла идея археографического проекта «Русская военная эмиграция 20–40-х годов», обстоятельно рассказал один из его участников – выпускник Историко-архивного института В.В. Марковчин [7].

По его словам, по мере того как выходили в свет новые статьи, очерки и книги по истории военной эмиграции, все более очевидной становилась необходимость введения в научный оборот документов советских органов государственной безопасности 1920–1930-х гг. Огромная научная ценность этих документов была совершенно очевидна для тех, кто имел с ними дело в силу служебного долга. Эта ценность определялась тем, что советские спецслужбы рассматривали военную и политическую эмиграцию как реального противника, несущего угрозу власти партии большевиков, а потому целенаправленно собирали и анализировали информацию об эмигрантской среде, о ее руководителях и организациях.

Идея проекта возникла в 1994 г. на форуме отечественных архивистов, который проходил в Институте военной истории Министерства обороны России (теперь – Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации). Поначалу сотрудничество Института военной истории с архивами, включая архивы современных российских спецслужб, ограничивалось уточнением биографических данных видных деятелей Белого движения и эмиграции. Позднее решили приступить к осуществлению публикаций документов о РОВС с участием Минобороны, СВР и ФСБ России. И наконец, по мере разворачивания работы начинание превратилось в фундаментальный десяти томный проект [7 с. 150].

К настоящему времени вышли в свет все 10 томов документальной серии.

Названия 7-го и 8-го томов отражают хронологические и региональные рамки представленных в них документов – «Восточная ветвь 1920–1928 гг.» и «Противостояние 1927–1941 гг.». Выявленные составителями и включенные в эти тома документы советских спецслужб представляют историю русской военной эмиграции во втором по численности регионе Русского зарубежья – Китае и Японии. В них отражена деятельность бывших военнослужащих белых армий периода Гражданской войны на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке – Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, войскового атамана Забайкальского казачьего войска Г.М. Семенова,

воеводы Приамурского земского края генерала М.К. Дитерихса и начальника Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) генерала Д.Л. Хорвата.

О том, сколь давно необходимым и важным было введение в научный оборот этих документов, свидетельствуют опубликованные в 2010-е гг. исследования по истории русской военной эмиграции на Дальнем Востоке. В качестве наиболее ярких примеров укажем на статью М.В. Кротовой о генерале В.Н. Касаткине [8], биографический очерк В.Ж. Цветкова о бароне Р.Ф. Унгерне, из-за большого объема опубликованный с разбивкой на первую [9] и вторую части [10], и статью С.В. Смирнова [11]. Хотя эти научные работы основаны на ранее неизвестных документах, выявленных авторами в российских (центральных и региональных) и зарубежных архивах, и большом количестве разнообразных опубликованных источников, документы советских спецслужб, включенные в 7-й и 8-й тома, на наш взгляд, обогатили бы их как важными фактическими сведениями, так и оценочными суждениями сотрудников советской разведки, которые занимались анализом разведывательной информации.

Содержание и научная ценность опубликованных документов

Содержание опубликованных в 7-м и 8-м томах документов сразу подтверждает, что внутренние конфликты, которые характеризовали русскую монархическую эмиграцию в Европе в 1920–1930-х гг., нашли свое отражение и на Дальнем Востоке, в главных его «русских» центрах – Токио, Харбине, Шанхае, Пекине, Мукдене, приамурских станицах, полосе отчуждения КВЖД.

Деятельность ячеек берлинского Высшего монархического совета, созданного по итогам съезда в Бад-Рейхенгалле (Бавария) в мае–июне 1921 г., в дальневосточном регионе русской эмиграции представлена в незначительном объеме, что, безусловно, не соответствовало активности организации в Европе. Это явилось косвенным свидетельством непопулярности этой организации как по причине географической отдаленности руководящего центра от Азии, так и вследствие того, что Высший монархический совет политически формально принадлежал к «николаевцам». Военные эмигранты в Маньчжурии, не знакомые с перипетиями внутриэмигрантских политических интриг в европейских странах, предпочитали состоять в военных союзах «николаевцев», полагая, что тем самым поддерживают позицию Высшего монархического совета.

Тем не менее в 7-м томе представлен обзор деятельности русских монархических организаций за 1924 г. (документ № 14)⁵, в котором выявлены монархические союзы, подчиненные Высшему монархическому совету. Центром стал «русский» Харбин, в котором разместился «Окружной Совет Объединенных монархических Организаций Дальнего Востока и Сибири» во главе с Д.В. Мурзаевым, а также активная «николаевская» организация внутри этого объединения – «Вера, Царь и Народ»⁶ под руководством генерала Д.В. Загоскина. Также в томе опубликован датированный декабрем 1923 г. ответ вел. кн. Николая Николаевича на отправленное ранее приветствие организации (документ № 7)⁷. Наряду с харбинской организацией отмечен также «Комитет Монархических Объединений в Шанхае» во главе с М.Я. Домрачевым⁸.

Пиком активности монархистов Дальнего Востока, как и в Европе, стал 1926 г. – период подготовки и проведения Зарубежного съезда в Париже. Сведения об организациях отложились в материалах парижской резидентуры Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ (документ № 26)⁹ – это список за подписью М.Я. Домрачевца, в который он включил ориентированные на Высший монархический совет 46 «монархических» организаций¹⁰. Столь широкое представительство Высшего монархического совета на Дальнем Востоке являлось очевидным предсъездовским преувеличением, связанным с желанием получить из Европы дополнительное финансирование деятельности и для проезда делегатов на съезд.

С другой стороны, Высший монархический совет формально положительно отреагировал на избрание вел. кн. Николая Николаевича на парижском Зарубежном съезде 1926 г. «Вождем» эмиграции, что привело к дальнейшему усилению его позиций в РОВС и постепенному вытеснению из руководства главнокомандующего генерала П.Н. Врангеля. В сводке ИНО ОГПУ за декабрь 1927 г. представлено распоряжение совета с призывом к военным эмигрантам сплотиться вокруг вел. кн. Николая Николаевича как представителя «дорогого всем нам царственного дома» (документ № 92)¹¹.

Кончина вел. кн. Николая Николаевича в январе 1929 г. во французском городе Антиб привела к краху организаций Высшего

⁵ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 7. С. 86–94.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Там же. С. 68, 69.

⁸ Там же. С. 91.

⁹ Там же. С. 119–122.

¹⁰ Там же. С. 120–122.

¹¹ Там же. С. 383.

монархического совета на Дальнем Востоке. В 8-м томе представлена сводка ИНО ОГПУ за январь 1929 г. (документ № 3)¹² о положении эмигрантских организаций. В ней отмечен глубокий застой практически всех организаций в связи со смертью «Вождя» эмиграции. Из 46 организаций 1926 г. в сводке 1929 г. отмечена только одна – «Вера, Царь и Народ» – с полутора десятком ячеек, однако констатируется полное отсутствие финансирования и исключительно информационный характер работы¹³.

Отражена в документах и безуспешная попытка «боевой» работы Высшего монархического совета на Дальнем Востоке. Так, в 7-м томе представлена инструкция по работе Военного отдела «Окружного Совета Объединенных монархических Организаций Дальнего Востока и Сибири» (документ № 15)¹⁴. В 1924 г. была отмечена попытка совета сформировать свои военные отделы путем командировки в Харбин из Италии генерала В.И. Гурко и назначение генерала Д.Л. Хорвата начальником гражданской части (документ № 14)¹⁵. Эта активность совета во многом была связана с последующим рескриптом вел. кн. Николая Николаевича на имя генерала П.Н. Врангеля в июне 1925 г., которым все военные формирования на Дальнем Востоке подчинялись его личному представителю – генералу А.С. Лукомскому. Отдел РОВС был создан только осенью 1928 г. под руководством генерала М.В. Ханжина (с 1930 г. – генерала М.К. Дитерихса).

Особый интерес представляет опубликованное в 8-м томе письмо председателя Высшего монархического совета (с 1926 г.) А.Н. Крупенского представителю организации на Дальнем Востоке А.Н. Мошкову в мае 1932 г. (документ № 180)¹⁶. В связи с образованием японцами марионеточного государства Маньчжоу-го в марте 1932 г. и возможной скорой агрессией Японии против СССР председатель берлинского Высшего монархического совета делился планами проживавшего в Югославии кубанского генерала А.Г. Шкуро, который намеревался перебросить от 8 до 10 тыс. казаков на Дальний Восток из Югославии с целью участия в этой интервенции. План так и не был реализован.

Последняя попытка «боевой» активности совета на Дальнем Востоке была зарегистрирована в «Справке 5-го отдела ГУГБ

---

¹² Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 8. С. 22–36.

¹³ Там же. С. 30.

¹⁴ Там же. Т. 7. 2015. С. 95–97.

¹⁵ Там же. С. 94.

¹⁶ Там же. Т. 8. С. 529, 530.

НКВД СССР» в 1940 г. (документ № 249)¹⁷. В ней отмечалось создание в 1938 г. японцами в Маньчжоу-го «Монархического объединения Маньчжурии» во главе с Б.В. Шепуновым¹⁸, а также попытки сформировать буферное монархическое государство на Дальнем Востоке по образцу Маньчжоу-го. При этом претендентами на престол выдвигались якобы проживавший в Швейцарии мифический «незаконнорожденный» сын императора Николая II, от легитимистов – вел. кн. Владимир Кириллович (сын вел. кн. Кирилла Владимировича) или племянник вел. кн. Николая Николаевича – Роман Петрович¹⁹.

Особое место занимают материалы по работе «николаевцев» на Дальнем Востоке. Их условно можно разделить на документы, посвященные противостоянию с легитимистами, и материалы о попытках объединения военной и монархической эмиграции в консолидированный «правый» лагерь на «непредрешенческой» позиции будущей национальной России.

Отметим, что политическая программа самого вел. кн. Николая Николаевича была озвучена в интервью в ноябре 1924 г. корреспонденту американского агентства «Юнайтед Пресс» Ральфу Гейнцену и не носила четко выраженной монархической направленности: «Великий князь ясно указал, что это общерусское движение не является шагом к реставрации монархии. Его целью является лишь установление того, что белые называют Национальным правительством. Выберет ли Россия монархическую или республиканскую форму правления, будет зависеть от национальных чаяний...»²⁰.

Большая часть документов по «николаевцам» представлена в 7-м томе. В агентурное сообщение ИНО ОГПУ 1923 г. включен циркуляр вел. кн. Кирилла Владимировича о предложении со стороны легитимистов по объединению работы с вел. кн. Николаем Николаевичем и Петром Николаевичем (документ № 6)²¹. Однако в сводке ИНО ОГПУ за 1924 г. (документ № 11)²² констатируется глубокий конфликт между двумя представителями династии Романовых: поддержка вел. кн. Николая Николаевича «Комитетом Монархических Объединений в Шанхае» во главе с М.Я. Домрачевым и «Офицерским объединением» генерала

¹⁷ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века... Т. 8. С. 725–727.

¹⁸ Там же. С. 725, 726.

¹⁹ Там же. С. 727.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5826. Оп. 1. Д. 166-б. Л. 30.

²¹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века... С. 67, 68.

²² Там же. С. 78, 79.

М.М. Плешкова, а также яростные обвинения с их стороны в адрес вел. кн. Кирилла Владимировича в «либерализме» в дни Февральской революции²³.

В сводке ИНО ОГПУ за 1926 г. (документ № 27)²⁴ отмечено недопустимое, с точки зрения «николаевцев», выступление морских офицеров-легитимистов во главе с адмиралом В.В. Безуаром в шанхайской газете «За веру, царя и отечество» против вел. кн. Николая Николаевича. Это выступление завершилось вмешательством в скандал сотрудников английского консульства с использованием британскими дипломатами ненормативной лексики²⁵.

Партийно-политическая деятельность «николаевцев» в сборнике представлена в небольшом объеме. Так, в агентурном сообщении ИНО ОГПУ в 1923 г. содержится приветствие Дальневосточного отделения «Всероссийского союза земельных собственников» в связи с началом активной политической деятельности вел. кн. Николая Николаевича (документ № 5)²⁶.

Отдельным блоком представлены документы о командировке в 1924–1925 гг. на Дальний Восток представителя вел. кн. Николая Николаевича генерал-лейтенанта А.С. Лукомского. В сообщении пражской резидентуры ИНО ОГПУ в 1925 г. отмечался острый конфликт, возникший между А.С. Лукомским и атаманом Г.М. Семеновым, с одной стороны, и представителем вел. кн. Кирилла Владимировича полковником Н.Л. Жадвойном, с другой – по вопросам организационного подчинения и тактики антибольшевистской работы (документ № 18)²⁷.

Общий итог поездки представлен в сводке КРО ОГПУ за 1925 г., в которой отмечается крайне негативная реакция А.С. Лукомского на деятельность «правых организаций» Дальнего Востока. Судя по отчету, им были выявлены «небрежность», «отсутствие сплоченности» и преследование «личных целей» лидерами союзов и объединений эмиграции (документ № 19)²⁸.

Тем не менее, А.С. Лукомскому в Париж в сентябре 1927 г. был направлен из Харбина доклад генерала А.И. Андогского (документ № 90)²⁹. Ведущим положением доклада стал тезис о необходимости создания буферного государства на Дальнем

²³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 7. С. 79.

²⁴ Там же. С. 123–127.

²⁵ Там же. С. 123.

²⁶ Там же. С. 65, 66.

²⁷ Там же. С. 102, 103.

²⁸ Там же. С. 103, 104.

²⁹ Там же. С. 362–378.

Востоке под покровительством диктатора Маньчжурии маршала Чжан Цзолиня и при поддержке Японии. При этом автор записки апеллировал к положительному заключению лидеров парижского консервативного «Патриотического объединения» – И.П. Алексинского, А.Н. Крупенского, генерала И.Г. Акулинина и С.Е. Крыжановского³⁰.

Идея «буферного национального» государства на Дальнем Востоке под руководством вел. кн. Николая Николаевича конкретизирована в сводке парижской резидентуры ИНО ОГПУ за декабрь 1927 г. В ней сообщалось о переговорах в Париже с японским послом, который дал обещание финансировать белые антибольшевистские части при условии сотрудничества «николаевцев» с атаманом Г.М. Семеновым и последующего выдвижения великим князем, в качестве альтернативы атаману, генерала Д.Л. Хорвата (документ № 94)³¹.

Значительный объем занимает в документах «освещение» работы легитимистов. Они подтверждают свойственный легитимистам стиль работы как в Европе, так и на Дальнем Востоке – стремление объединить практически всех, кто признает права на престол вел. кн. Кирилла Владимировича, и немедленное, зачастую скандальное, отчисление из рядов движения лиц, выразивших сомнение в легитимных правах его самого или наследника – Владимира Кирилловича.

Многочисленные и слабо централизованные легитимистские союзы создавали атмосферу хронических политических скандалов, местнических и финансовых интриг. Сообщение константинопольской резидентуры ИНО ОГПУ за июнь 1928 г. содержит распоряжение вел. кн. Кирилла Владимировича пройти регистрацию исключительно у официального представителя движения на Дальнем Востоке генерала Н.Л. Жадвойна и запрещает создание нецентрализованных «законопослушных» военных и политических структур (документ № 101)³². Однако, по сообщению ИНО ОГПУ, на Дальнем Востоке в 1932 г. дела по руководству легитимистским движением были переданы от ветерана движения Н.Л. Жадвойна генерал-лейтенанту В.А. Кислицыну (документ № 45)³³. В ноябре 1935 г. В.А. Кислицын был отчислен из рядов движения за «измену» в связи с переходом в неподконтрольную легитимистам политическую организацию и попыткой перевода в нее офицеров-легитимистов (документ № 230)³⁴.

³⁰ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 7. С. 373.

³¹ Там же. С. 386.

³² Там же. С. 402.

³³ Там же. С. 159, 160.

³⁴ Там же. С. 704, 705.

Значительная часть опубликованных в сборнике документов содержит ценные сведения об «активизме» легитимистов в эмигрантской среде и об их относительно успешных, в сравнении с другими направлениями монархизма в эмиграции, попытках борьбы с большевистской властью.

Так, в январе 1924 г. Н.Л. Жадвойн доносил о серьезных препятствиях в работе на КВЖД из-за «политиканства, интриг и происков личных честолюбий» со стороны «верхов» эмиграции. При этом, однако, отмечались успехи в засылке агитационной литературы на территорию СССР и в деле вербовки «низовой» эмиграции (документ № 8)³⁵.

Активное сопротивление легитимисты оказали созванному в 1926 г. «николаевцами» парижскому Зарубежному съезду. Оповещающая «кирилловцев» Дальнего Востока о результатах съезда (документ № 31)³⁶, Н.Л. Жадвойн отмечал явное несогласие с выдвижением вел. кн. Николая Николаевича в качестве «Вождя» русской эмиграции. Особый упор делался на революционном прошлом организаторов съезда – П.Б. Струве, И.П. Алексинского³⁷, проводились аналогии с «соглашательскими» решениями политиков и общественных деятелей в 1917 г.³⁸

Существенный прорыв в деле объединения военной и монархической частей эмиграции легитимисты совершили в апреле 1924 г., когда по инициативе генерал-майора Е.И. Долива-Долинского был образован «Корпус Офицеров Императорской Армии и Флота». В приказе от 30 апреля 1924 г. отмечалось: «Корпус Офицеров Императорской Армии и Флота образуется с целью произвести отбор достойных Русских Офицеров, верных Престолу и Основным Законам Российской Империи и объединить их под Знаменем Законности для предстоящего служения Родине...»³⁹.

Работа отдела «Корпуса Офицеров Императорской Армии и Флота» на Дальнем Востоке нашла отражение в приказе вел. кн. Кирилла Владимировича в мае 1926 г., в котором особо отмечался сформированный произведенным в генерал-майоры Н.Л. Жадвойном легитимистский «Сибирский Конно-Партизанский отряд» и погибшие в ходе вылазок на территорию СССР казаки и партизаны (документ № 28)⁴⁰.

³⁵ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 7. С. 69, 70.

³⁶ Там же. С. 132–134.

³⁷ Там же. С. 132, 133.

³⁸ Там же. С. 134.

³⁹ ГА РФ. Ф. 5763. Оп. 1. Д. 16. Л. 33.

⁴⁰ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 7. С. 126, 127.

Общая «вольная» атмосфера в военно-политических структурах легитимистов привела к попыткам их централизации, чему в немалой степени способствовало незначительное число сторонников движения. Списочный состав легитимистов в пяти харбинских отделах с подгруппами к 1932–1933 гг. не превышал 64 человека (документ № 192)⁴¹. В 1926 г. до сведения членов «Корпуса» был доведен приказ вел. кн. Кирилла Владимировича о проведении обязательных собеседований с целью ознакомления с информацией о легитимистском движении и о мировом политическом положении в целом (документ № 30)⁴². В 8-м томе опубликован также текст новогоднего обращения 1932/33 г. к чинам «Корпуса» генерала В.А. Кислицына, в котором содержались указания еще на две структуры легитимистов – союз «За Веру, Царя и Отечество» и «Союз монархической молодежи» (документ № 195)⁴³.

Членство в военных структурах легитимистов зачастую носило мимолетный и декларативный характер. В сводке берлинской резидентуры ИНО ОГПУ за май 1924 г. содержится информация о переговорах, которые вел атаман Г.М. Семенов, находясь в Японии, с представителями легитимистов. Он выражал готовность подчиниться вел. кн. Кириллу Владимировичу и начать восстановление легитимной монархии с Камчатки при условии содействия его военной акции со стороны Японии (документ № 40)⁴⁴. В сводке ИНО ОГПУ за 1930 г. вновь содержатся сведения о секретных переговорах легитимистов с Г.М. Семеновым о его вхождении в движение и о срыве этого объединения из-за оглашения факта этих переговоров (документ № 67)⁴⁵.

Опубликованные в 8-м томе документы впервые показывают, что существенное значение в работе легитимистов, как и в деятельности «николаевцев», имела идея создания «буферного» монархического государства на Дальнем Востоке, и в этом направлении они действовали последовательнее и активнее своих оппонентов. Сводка ИНО ОГПУ (вероятно, за 1932 или 1933 г.) содержит информацию о начале переговоров представителя легитимистов генерала К.К. Акинтьевского с японским военным министром Араки о «буфере» в Маньчжурии, об очередном соглашении легитимистов по этому вопросу с атаманом Г.М. Семеновым и эмигрантскими фашистскими организациями на Дальнем

⁴¹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 8. 2016. С. 567–571.

⁴² Там же. Т. 7. С. 131.

⁴³ Там же. Т. 8. С. 574, 575.

⁴⁴ Там же. Т. 7. С. 157, 158.

⁴⁵ Там же. Т. 8. С. 246, 247.

Востоке (документ № 128)⁴⁶. В 1932 г. генерал В.А. Кислицын представил японской стороне доклад о легитимных правах на престол вел. кн. Кирилла Владимировича, последовательном антибольшевизме монархистов, вывел смету расходов на содержание полиции на КВЖД, определив фантастическую для легитимистов предполагаемую численность сотрудников в 2500 человек (документ № 184)⁴⁷.

Активность легитимистов, по эмигрантским масштабам, была столь велика, что в период 1930-х гг. сотрудники ИНО ОГПУ сообщали лично И.В. Сталину о вербовке «белогвардейцами-кирилловцами» офицеров по требованию японцев для вылазок на территорию СССР (документ № 165)⁴⁸.

В том же ключе выдержано сообщение ГУГБ НКВД СССР за 1935 г.: в нем содержится ссылка на секретную переписку представителя РОВС на Дальнем Востоке генерала М.К. Дитерихса, в которой среди возможных руководителей «буфера» в Приморье фигурирует имя кн. Никиты Александровича Романова (документ № 143)⁴⁹.

Логичным продолжением темы было сообщение ИНО ГУГБ НКВД СССР в апреле 1935 г. о признании вел. кн. Кириллом Владимировичем марионеточного государства Маньчжоу-го и готовности Штаба «Корпуса Офицеров Императорской Армии и Флота» направить на службу в полицию КВЖД более 200 военнослужащих (документ № 145)⁵⁰. В июне 1935 г. последовало сообщение ИНО ГУГБ НКВД СССР о встрече в Париже япономаньчжурской делегации с вел. кн. Кириллом Владимировичем, установлении «дипломатических» отношений между сторонами, подтверждалась возможная роль вел. кн. Дмитрия Павловича и кн. Никиты Александровича в создании «буфера» в Приморье (документ № 147)⁵¹.

Идея «буфера» легитимистов не получила реализации на практике, однако переговоры 1930-х гг. косвенно подтвердили попытки лидеров движения сотрудничать со странами будущего Антикоминтерновского пакта как в Европе, так и в Азии.

Особая группа документов в 1924–1925 г. выделялась агентами и сотрудниками ИНО ОГПУ в разделе «монархисты», но в действительности они являлись полукриминальными или явно

⁴⁶ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 8. С. 381, 382.

⁴⁷ Там же. С. 539–544.

⁴⁸ Там же. С. 507.

⁴⁹ Там же. С. 444, 445.

⁵⁰ Там же. С. 446, 447.

⁵¹ Там же. С. 449, 450.

авантюристическими элементами. Некоторые союзы относились также в раздел «черносотенцев» или «правых» организаций. Эти эмигрантские объединения не имели прямого отношения к традициям дореволюционного монархического движения, а явились следствием попыток фашистской или нацистской модернизации монархизма со стороны представителей молодого «пореволюционного» поколения, к которому попытались присоединиться отдельные радикальные деятели поколения «отцов». Эти организации так и не влились в организованное монархическое движение в эмиграции, а использовали марку «монархизма» для маскировки идеи фашистской или нацистской диктатуры в послебольшевистской России.

Так, в сводке ИНО ОГПУ за 1924 г. в числе «монархических» организаций Забайкалья отмечалась организация З.И. Гордеева в 200 человек, имевшая целью откровенный бандитизм на территории СССР, а также банда Н.И. Размахнина, которая поддерживала связь с «Окружным Советом Объединенных монархических Организаций Дальнего Востока и Сибири» во главе с Д.В. Мурзаевым (документ № 14)⁵². В разделе «Бандитизм в Амурской области. Приморье» представлены сведения о мелких партизанских отрядах, которые имели связь с «Легитимно-Монархическим союзом» вел. кн. Кирилла Владимировича⁵³.

В агентурном сообщении ИНО ОГПУ за 1925 г. была представлена организация «старца» Антония, который, «шантажируя на Романовых», сумел объединить эмигрантскую молодежь в организации «Крестоносцев» и «Мушкетеров», причем в документе они определены как «переходная ступень в фашисты» (документ № 17)⁵⁴.

Пик деятельности этих организаций пришелся на 1925 г. и был отмечен в сводках и сообщениях ИНО ОГПУ «О появлении новых молодежных черносотенных организаций» (документ № 21)⁵⁵, «Характеристика молодежных монархических организаций» (документ № 24)⁵⁶, «О монархической организации “Крестоносцы”, ее структуре и руководящих лицах» (документ № 25)⁵⁷. В документах отмечалась сплоченность этих организаций и установленный в них порядок физической, военной и идеологической подготовки молодежных кадров.

⁵² Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 7. С. 92, 93.

⁵³ Там же. С. 94.

⁵⁴ Там же. С. 100, 101.

⁵⁵ Там же. Т. 7. С. 106, 107.

⁵⁶ Там же. С. 116, 117.

⁵⁷ Там же. С. 117, 118.

Однако затем, судя по документам советской разведки, стал заметен спад в деятельности этих организаций, что было вызвано доминированием в Маньчжурии созданной на Харбинском юридическом факультете монархической «Русской фашистской организации» профессора Н.И. Никифорова, которая была преобразована в 1931 г. в «Русскую фашистскую партию» под руководством К.В. Родзаевского.

Именно в этих структурах получили возможность активной деятельности радикально настроенные представители старшего поколения эмиграции. С другой стороны, уже имевшийся у них авторитет стал залогом амбиций, последующих расколов и формирования новых организаций. Так, в обзоре ИНО ОГПУ за 1934 г. приводится сообщение о скандальном выходе из Русской фашистской партии генерала В.Д. Косьмина со сторонниками, формировании ими «Военно-монархического союза» и их попытках налаживания агитационно-просветительской и военной работы с эмигрантской молодежью под патронажем Японии (документ № 207)⁵⁸.

Заключение

Таким образом, документы 7-го и 8-го томов документальной серии «Русская военная эмиграция 20–40-х годов» заполняют существенный пробел по истории монархической эмиграции на Дальнем Востоке.

Прежде всего, они детально раскрывают внутренние противоречия разных направлений монархизма, существовавшего в условиях эмиграции. Далее, они дают широкую картину противоречивых и конфликтных отношений между военными и монархическими группами и организациями эмиграции. В сборниках отражена история попыток их объединения на антибольшевистской платформе и крах этих стремлений как из-за политических амбиций отдельных руководителей, так и из-за разницы целей – от идеи военной диктатуры до восстановления легитимной монархии. Наконец, обширные познавательные комментарии и научно-справочный аппарат сборника существенно дополняют общую картину жизни эмиграции в непростых для русских людей культурно-национальных и религиозных условиях Дальневосточного региона.

---

⁵⁸ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 8. С. 644–654.

Литература

---

1. Чирова О.А. Работа юристов-эмигрантов в области коммерческого права (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 103–109.
2. Евсеева Е.Н. Эмигрантская и советская высшая школа 20-х гг. (Опыт сравнительной характеристики) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 29–42.
3. Егоров Н.Д. Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 13–28.
4. Серегин А.В. Высший Монархический совет и командование Русской Армии в европейской эмиграции в 1920 – начале 1930-х годов // Отечественная история. 2007. № 5. С. 138–145.
5. Серегин А.В. Монархисты-легитимисты и Русский общевоинский союз // Новый исторический вестник. 2014. № 1 (39). С. 89–103.
6. Серегин А.В. Борьба за руководство в российской военной эмиграции в Европе в 1920-х годах: Анализ историографии // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1–4 (43). С. 91–96.
7. Марковичин В.В. «Русская военная эмиграция 1920–1940-х годов»: Из истории научно-издательского проекта // Новый исторический вестник. 2015. № 4 (46). С. 149–160.
8. Кротова М.В. Генерал В.Н. Касаткин: неизвестные страницы жизни в Харбине // Новый исторический вестник. 2012. № 3 (33). С. 110–118.
9. Цветков В.Ж. Р.Ф. Унгерн и попытки организации центра антибольшевистского сопротивления в Монголии (1918–1921 годы) [Начало] // Новый исторический вестник. 2015. № 3 (45). С. 145–171.
10. Цветков В.Ж. Р.Ф. Унгерн и попытки организации центра антибольшевистского сопротивления в Монголии (1918–1921 годы) [Окончание] // Новый исторический вестник. 2015. № 4 (46). С. 102–128.
11. Смирнов С.В. Генерал М.К. Дитерихс во главе Дальневосточного отдела РОВС // Новый исторический вестник. 2016. № 2 (48). С. 162–179.

References

---

1. Chirova OA. Work of Emigrant Lawyers in the Field of Commercial Law (1920s.). *Novyi istoricheskii vestnik*. 2001;1:103-9. [In Russ.]
2. Evseeva EN. Russian Emigrant and Soviet Higher School of the 1920s (An Experience of Comparative Characteristics). *Novyi istoricheskii vestnik*. 2001;1:29-42. [In Russ.]
3. Egorov ND. The Red Army Intelligence against the White Emigration (1920s). *Novyi istoricheskii vestnik*. 2001;1:13-28. [In Russ.]
4. Seregin AV. The Supreme Monarchical Council and Command of the Russian Army in the European Emigration (1920s – Early 1930s). *Otechestvennaya istoriya*. 2007;5:138-45. [In Russ.]
5. Seregin AV. The Monarchists-Legitimists and All-Russian Military Union. *Novyi istoricheskii vestnik*. 2014;1:89-103. [In Russ.]
6. Seregin AV. The Struggle for Leadership in Russian Military Emigration in Europe in the 1920s: An Analysis of Historiography. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2016;1-4:91-6. [In Russ.]

7. *Markovchin VV.* "Russian Military Emigration of the 1920s – 1940s": From the History of the Scientific and Publishing Project. *Novyi istoricheskii vestnik.* 2015;4:149-60. [In Russ.]
8. *Krotova MV.* General V.N. Kasatkin: Unknown Pages of his Life in Harbin. *Novyi istoricheskii vestnik.* 2012;3:110-18. [In Russ.]
9. *Tsvetkov VZh. P.Ф. R.F.* Ungern and the Attempts of the Organization of the Center of Anti-Bolshevik Resistance in Mongolia (1918–1921) [The Beginning.]. *Novyi istoricheskii vestnik.* 2015;3:145-71. [In Russ.]
10. *Tsvetkov VZh. P.Ф. R.F.* Ungern and the Attempts of the Organization of the Center of Anti-Bolshevik Resistance in Mongolia (1918–1921) [The End.]. *Novyi istoricheskii vestnik.* 2015;4:102-28. [In Russ.]
11. *Smirnov SV.* General M.K. Diterikhs at the Head of the Far Eastern Department of the All-Russian Military Union. *Novyi istoricheskii vestnik.* 2016;2:162-79. [In Russ.]

Информация об авторах:

Сергей С. Карпенко, профессор, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; skarpenk@mail.ru

Information about the authors:

Sergey V. Karpenko, professor, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian state University of Humanities, Russia, Moscow; bld. 6., Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; skarpenk@mail.ru

Государственное регулирование и стандартизация в сфере управления документами

УДК 006

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-125-137

Росстандарт как руководящий орган в сфере стандартизации РФ: современная структура и направления деятельности

Людмила Н. Варламова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация, lvarlam@yandex.ru*

Аннотация. Стандартизация является важным видом деятельности любого современного государства. Россия не является исключением в этом вопросе и ведет летоисчисление государственной системы стандартизации с 1925 г. В настоящее время руководящим органом по стандартизации в Российской Федерации является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (далее – Росстандарт). Целью статьи является изучение и представление задач, стоящих перед этим государственным органом, а также его роли в развитии современного государства. Свою деятельность в сфере стандартизации Росстандарт осуществляет через подведомственные ему организационные структуры и технические комитеты. В статье представлена современная структура федерального агентства (Росстандарта) и направления его деятельности в сфере стандартизации. Автор анализирует нормативно-правовую базу национальной системы стандартизации, включающую не только законы, но и специальную серию национальных стандартов. Особое внимание в статье уделено концепции развития стандартизации в Российской Федерации, ее ориентированности на интересы общества и государства. В заключение автор приходит к выводу о том, что Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии играет ключевую роль в развитии стандартизации в Российской Федерации.

Ключевые слова: стандартизация, национальный орган по стандартизации, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

© Варламова Л.Н., 2019

гии, Росстандарт, технический комитет, нормативная база по стандартизации, национальный стандарт

Для цитирования: Варламова Л.Н Росстандарт как руководящий орган в сфере стандартизации РФ: современная структура и направления деятельности // История и архивы. 2019. № 2. С. 125–137. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-125-137

Rosstandart as the governing body on standardization in the Russian Federation: modern structure and directions of activity

Liudmila N. Varlamova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, lvarlam@yandex.ru*

Abstract. Standardization is one of the major directions in the development of all areas of activity of any modern country. Russia is no exception in this matter; the chronology of its state system of standardization dates back to 1925. At the present stage, the Federal Agency on Technical Regulation and Metrology (Rosstandart) is the governing body on standardization in the Russian Federation. The purpose of the article is to study and present the goals and tasks facing this state body, as well as to identify its role in the development of the modern state. Its activities in the field of standardization are carried out by Rosstandart via its subordinate organizations and technical committees. The article presents the modern structure of the Federal Agency (Rosstandart) and its activities in the field of standardization. The author analyzes the legal framework of the national standardization system, which includes not only laws, but also a special series of national standards. Particular attention is given to the concept of the development of standardization in the Russian Federation, its focus on the interests of society and the state. Finally, the author comes to the conclusion that the Federal Agency on Technical Regulation and Metrology plays the major role in the development of standardization in the Russian Federation.

Keywords: standardization, national body on standardization, The Federal Agency on Technical Regulation and Metrology Rosstandart, technical committee, regulatory base on standardization, national standard

For citation: Varlamova LN. Rosstandart as the governing body on standardization in the Russian Federation: modern structure and directions of activity. *History and archives*. 2019;2:125-37. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-125-137

Введение

Стандартизация является одной из важнейших функций в деятельности любого государства, обеспечивающей его экономическое развитие. Россия здесь не является исключением. С 1925 г. в России действует специальный правительственный орган по стандартизации. Неоднократно менявший свое название, в 2010 г. он получил сокращенное наименование Росстандарт¹.

Изучению вопросов истории национальной системы стандартизации посвящен целый ряд исследований, среди которых можно назвать, например, работы М.И. Куфмана, В.Н. Черняговой [1], а также исследования, вышедшие под редакцией Г.Д. Колмогорова [2], В.В. Бойцова [3]. В рамках этих исследований вопросы становления и развития государственного органа по стандартизации занимают важное место, однако в основном они посвящены советскому периоду.

Авторы немногочисленных исследователей по современному периоду истории Росстандарта сосредоточивают свое внимание на результатах его деятельности по стандартизации – национальных стандартах. Между тем организация и нормативное регулирование самой деятельности этого органа в конечном итоге влияют на качество разработанных стандартов.

В данной статье автор, будучи экспертом Росстандарта, уделяет особое внимание его организационной структуре, пытаюсь рассмотреть его в качестве государственного органа РФ по стандартизации, при этом акцент делается на направлениях и специфике его деятельности именно в этой сфере.

Целью работы является анализ задач, стоящих перед этим государственным органом, его роли в выполнении целого ряда функций современного государства. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: изучить российскую нормативно-правовую базу стандартизации; структуру и направления деятельности Росстандарта, а также работу его технических комитетов.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии: структура и направления деятельности

Росстандарт входит в систему федеральных органов исполнительной власти РФ и подчиняется Министерству промышленности и торговли РФ.

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 408// Официальный сайт Росстандарта – <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

Росстандарт действует на основании Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17.06.2004. № 294 [5].

Согласно данному Положению перед Агентством стоят следующие задачи:

- организация и реализация работы по обеспечению единства измерений;
- формирование и ведение федерального информационного фонда технических регламентов и стандартов как части единой информационной системы по техническому регулированию;
- реализация функций государственного надзора и контроля за соблюдением требований технических регламентов, а также стандартов в части их обязательных требований;
- ведение Федерального каталога продукции и организационно-методическое руководство по ведению Федеральной системы каталогизации;
- организация и методическое обеспечение проведения конкурсов в области качества, в том числе на соискание Премии Правительства РФ в области качества;
- организация и осуществление оказания государственных услуг в сферах технического регулирования, метрологии и стандартизации;
- осуществление функций национального органа по стандартизации².

При анализе задач, стоящих перед Агентством, обращает на себя внимание следующее.

Объединение технических регламентов и стандартов в единый информационный ресурс, являющийся частью информационной системы по техническому регулированию и растворению в нем стандартизации как составного элемента.

Надзорные и контрольные функции Росстандарта в части исполнения организациями требований не только технических регламентов (применение которых обязательно), но и добровольно применяемых стандартов в части их обязательных требований.

Разграничение оказываемых государственных услуг по основным направлениям деятельности Росстандарта.

Для реализации задач Росстандарт имеет разветвленную структуру органов и сеть подведомственных ему учреждений. В то

---

² Положение о Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 // Официальный сайт Росстандарта – <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

же время работу по стандартизации Агентство осуществляет совместно с целым рядом научно-исследовательских и иных организаций, находящихся в ином ведении, например Российской академией наук.

Руководитель Росстандарта и его четыре заместителя курируют направления деятельности:

- техническое регулирование и стандартизация;
- метрология;
- надзор и контроль;
- информационно-аналитическая деятельность³.

Центральный аппарат Росстандарта представлен семью управлениями:

- финансово-экономическое;
- информационно-аналитическое;
- технического регулирования и стандартизации;
- метрологии; административной работы и внешних связей;
- государственного надзора и контроля; контрольно-ревизионное и двумя отделами:
  - режимно-секретный;
  - отдел организации мобилизационной подготовки и гражданской обороны⁴.

При анализе структуры Росстандарта обращает на себя внимание следующее.

1. Деятельность по техническому регулированию и стандартизации координируется в рамках единого управления Росстандарта, хотя, по сути, это два значительно отличающихся друг от друга направления, и их деятельность регулируется разными федеральными законами.

2. Вопросами государственного надзора и контроля занимается специализированное управление, оторванное от управления по техническому регулированию и стандартизации, хотя, по сути, государственный надзор и контроль осуществляется именно по этим направлениям деятельности Росстандарта, что закреплено в Положении о Росстандарте.

3. Финансово-экономическими и ревизионными вопросами, не являющимися основными для Росстандарта, занимаются два самостоятельных управления, хотя, по сути, они взаимосвязаны.

Таким образом, структура Росстандарта отражает основные направления его деятельности, но не может быть признана хорошо продуманной и логично выстроенной.

---

³ Официальный сайт Росстандарта: <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

⁴ Там же.

Как отмечалось выше, в рамках настоящей статьи сосредоточимся на одном из основных направлений деятельности Росстандарта – стандартизации.

Согласно определению, данному в ФЗ «О стандартизации», стандартизация – это «деятельность по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации и иная деятельность, направленная на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации»⁵.

Под документом по стандартизации в законе понимается «документ, в котором для добровольного и многократного применения устанавливаются общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации, за исключением случаев, если обязательность применения документов по стандартизации устанавливается настоящим Федеральным законом»⁶.

Нормативно-правовое обеспечение стандартизации в РФ и ее цели

Целями стандартизации РФ являются:

- содействие социально-экономическому развитию и улучшению жизненного уровня населения России;
- содействие интеграции России как равноправного партнера в мировую экономику, международные системы стандартизации;
- обеспечение обороноспособности государства и его безопасности, а также техническое совершенствование и развитие промышленности;
- повышение качества и конкурентной способности производимой продукции, а также выполнения работ и/или оказания услуг.

Современная нормативно-правовая база стандартизации представлена:

- федеральными законами «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27.12.2002 [8]; «О стандартизации» № 162-ФЗ от 29.06.2015;
- основополагающими стандартами серии ГОСТ Р 1 «Стандартизация в Российской Федерации».

---

⁵ Федеральный закон: «О стандартизации» № 162-ФЗ от 29.06.2015 (в ред. 03.07.2016) // Официальный сайт Росстандарта – <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

⁶ Там же.

Основополагающие стандарты национальной системы стандартизации можно сгруппировать следующим образом⁷.

1. Национальные стандарты, регулирующие общие принципы стандартизации в РФ под общим названием «Стандартизация в Российской Федерации». Они определяют порядок создания и деятельности технических комитетов, терминологию, требования к структуре, правила оформления, утверждения и контроля за реализацией программ разработки национальных стандартов.

2. Национальные стандарты, регулирующие вопросы разработки, оформления и утверждения национальных стандартов РФ под общим названием «Стандартизация в Российской Федерации», которые определяют правила построения, изложения национальных стандартов; правила организации и проведения их экспертизы; правила оформления и обозначения при разработке на основе международных стандартов и т. д.

3. Национальные стандарты, регламентирующие вопросы стандартизации в организации под общим названием «Стандартизация в Российской Федерации», которые устанавливают порядок создания и деятельности служб стандартизации в организациях.

4. Национальные стандарты, регулирующие отдельные аспекты стандартизации, регулирующие и определяющие правила разработки, применения, обновления межгосударственных стандартов и др.

Следует отметить, что стандарты этой серии системно раскрывают практически все аспекты стандартизации в целом и в то же время детализируют отдельные вопросы, связанные с разработкой всех видов стандартов.

Вместе с тем правовая база стандартизации содержит ряд противоречий. Так, например, национальные стандарты серии 1.0 под общим названием «Стандартизация в Российской Федерации» являются обязательными к применению, что, по сути, противоречит положениям ФЗ «О техническом регулировании»⁸, который четко установил принцип добровольности применения стандартов. Ожидаемый всеми ФЗ «О стандартизации»⁹ не только не устранил это противоречие (не сделав национальные стандарты обязатель-

---

⁷ Официальный сайт Росстандарта: <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

⁸ Федеральный закон: «О техническом регулировании» №184-ФЗ от 27.12.2002 (в ред. 29.07.2017) // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

⁹ Федеральный закон: «О стандартизации» №162-ФЗ от 29.06.2015 (в ред. 03.07.2016) // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

ными к применению, даже на уровне концептуальных стандартов серии 1.0), но и продублировал целый ряд положений вышеназванных национальных стандартов, не отменяя последних. Так, например, ФЗ «О стандартизации» регулирует правила составления и оформления национальных стандартов, дублируя положения ГОСТ Р 1.5-2012¹⁰. Еще один пример: вышеназванный Федеральный закон регламентирует правила формирования и деятельности технических комитетов Росстандарта, дублируя положения ГОСТ Р 1.1.-2013¹¹. При этом важно отметить, что положения самих этих документов (федеральных законов и национальных стандартов серии 1.0) не противоречат друг другу, что уже является положительным результатом.

Территориальные органы Росстандарта и его технические комитеты

Межрегиональные территориальные управления (далее – МТУ), входящие в Росстандарт, ориентированы, прежде всего, на техническое регулирование, метрологию и только отчасти на стандартизацию. В их функции входит ряд задач, в том числе осуществление «государственного метрологического надзора и надзора за соблюдением требований технических регламентов и стандартов»¹² по вопросам защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды и т. п., используемых до вступления в силу соответствующих технических регламентов. МТУ является самостоятельным юридическим лицом, осуществляющим свою деятельность во взаимодействии с полномочным представителем Президента РФ в федеральном округе, другими территориальными органами, подчиненными федеральным органам исполнительной власти (далее – ФОИВ), а также органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями¹³. МТУ действуют в соответствии с требованиями Типового положения о межрегиональном территориальном управлении, утвержденного приказом Министерства промышленности и торговли РФ от

---

¹⁰ Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 03.07.2009 № 476 // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

03.07.2009 № 476, на основании которого каждый МТУ разработал свое положение¹⁴.

На сегодняшний день МТУ осуществляют свою деятельность во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского, создание которого представляется делом времени. Важно отметить, что сфера деятельности МТУ совпадает с территорией федерального округа, что позволяет организовать эффективное взаимодействие всех государственных и муниципальных органов власти и управления, вовлеченных в процессы технического регулирования, метрологии и стандартизации.

Еще одним видом организаций Росстандарта, реализующих государственную политику в сфере метрологии и отчасти стандартизации, являются Государственные региональные центры стандартизации, метрологии и испытаний (далее – ФБУ ЦСМ), приоритетными направлениями деятельности которых являются:

- организация и проведение испытаний в целях обеспечения государственного надзора за производством продукции и проведением работ и/или оказанием услуг;
- осуществление проверки средств измерений и их испытаний в целях определения и фиксации (утверждения) их типа;
- организация и осуществление мероприятий в целях контроля за соответствием выпускаемых и применяемых средств измерений, в том числе утвержденных типов;
- проведение инспекционного контроля за деятельностью аккредитованных метрологических служб и др.¹⁵

ФБУ ЦСМ, так же как и МТУ, осуществляют свою деятельность в территориальных рамках федеральных округов, за исключением Северо-Кавказского федерального округа. Однако они не являются структурными единицами МТУ и вполне самостоятельны.

Технические комитеты Росстандарта сформированы по тематическому принципу, т. е. разрабатывают национальные стандарты и технические регламенты в рамках своей профессиональной тематики. В настоящее время зарегистрировано более 450 технических комитетов (далее – ТК).

На официальном сайте Росстандарта технический комитет по стандартизации определен в качестве формы сотрудничества юридических и физических лиц, которая осуществляет

---

¹⁴ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 03.07.2009 № 476 // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

¹⁵ Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

ся на добровольной основе для организации работы в области национальной, региональной и международной стандартизации «по закрепленным объектам стандартизации или областям деятельности»¹⁶.

В отличие от других органов Росстандарта технические комитеты могут вестись не только организациями, подчиненными ему, но и экспертными организациями, не входящими в структуру Росстандарта. Так, например, Всероссийский научно-исследовательский институт стандартов (ВНИИС) является подведомственной организацией Росстандарта и ведет (организует и осуществляет деятельность) ТК 076 «Система менеджмента качества». ВИНТИ РАН не подчинен Росстандарту организационно, т. к. является структурным подразделением РАН, но при этом ведет ТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело», более известный как ТК 191 СИБИД, входящий в состав ТК Росстандарта.

Каждый из ТК действует на основе положения о нем. При анализе положений, утвержденных приказами Росстандарта до 2016 г., обращает на себя внимание разобщенность целей и задач, при том что они довольно схожи у всех технических комитетов. В 2016–2017 гг. Росстандарт провел серьезную работу по унификации структуры документа и формулировок положений о ТК, т. е. их содержательной части, что было вызвано не только требованиями времени (расширением полномочий ТК), но и необходимостью обеспечить согласованность в их действиях. Однако ряд вопросов их деятельности остался не до конца урегулированным. В первую очередь это относится к формулировкам основных направлений деятельности. Автор считает, что основными направлениями деятельности ТК являются¹⁷:

- участие в формировании плана национальной стандартизации в закрепленной области деятельности;
- формирование программы разработки национальных и межгосударственных стандартов в области деятельности ТК;
- разработка, экспертиза, согласование и подготовка к утверждению проектов национальных и межгосударственных стандартов;
- сотрудничество с национальными техническими комитетами в смежных областях деятельности;

---

¹⁶ Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

¹⁷ Приказы Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии о формировании технических комитетов Росстандарта // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

- подготовка предложений по отмене или пересмотру национальных, межгосударственных и международных стандартов в области деятельности ТК;
- участие в работе технических комитетов международных и региональных организаций по стандартизации в области управления качеством, в том числе в целях принятия национальных стандартов РФ в качестве международных (региональных);
- ведение российских секретариатов технических комитетов международных и региональных организаций по стандартизации в соответствии с соглашениями между национальным органом по стандартизации РФ и международными (региональными) организациями по стандартизации (если ТК уполномочен на этот вид деятельности);
- экспертиза технических регламентов, относящихся к области деятельности технического комитета, перечней стандартов и (или) сводов правил, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов (если есть);
- участие в разработке и обсуждении проектов методик испытаний, в том числе тех, которые необходимы для применения и исполнения требований технических регламентов, относящихся к области деятельности технического комитета;
- подготовка официальных переводов международных стандартов для передачи их в государственный фонд стандартов;
- сотрудничество с предприятиями (организациями) – пользователями стандартов, в том числе объединениями потребителей, органами по сертификации, испытательными лабораториями¹⁸.

Актуализация и унификация Положения о ТК, как основополагающего документа, регламентирующего его деятельность, а также согласование положений о ТК между собой позволяют исключить дублирование задач, с одной стороны, и разграничить полномочия ТК в решении ряда взаимосвязанных задач – с другой. Все это не может не сказаться на повышении качества и согласованности работы ТК.

Следует отметить, что после принятия ФЗ «О стандартизации» Росстандарт не только вернул себе ранее утраченные позиции в этой области, но и приобрел более высокий статус.

Распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2012 г. № 1762-р была одобрена Концепция развития национальной сис-

---

¹⁸ Приказы Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии о формировании технических комитетов Росстандарта // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

темы стандартизации РФ на период до 2020 г.¹⁹, содержащая ряд ключевых положений по развитию национальной системы стандартизации на ближайшие годы, среди которых следует выделить:

- совершенствование системы национальной стандартизации и создание информационной системы взаимодействия органов в масштабах всей страны;
- расширение представительства России во всех международных организациях по стандартизации;
- развитие нормативно-правовой и методической базы;
- внедрение современных информационных технологий;
- решение вопроса подготовки квалифицированных кадров и др.

Стандартизация в качестве учебной дисциплины должна быть включена в образовательные программы вузов и изучаться применительно к области будущей профессиональной деятельности выпускников. В этой связи, важно отметить, что в РГГУ уже не первый год преподаются специальные дисциплины по стандартизации ДОУ и архивного дела, а также по международной стандартизации, которые пользуются большой популярностью у студентов. Важно отметить и тот факт, что Историко-архивный институт РГГУ является полноправным и независимым членом ТК 191 СИБИБ Росстандарта и активно участвует в разработке и/или пересмотре национальных стандартов, используемых в сферах документационного обеспечения управления и архивного дела.

Заключение

Стандартизация является важнейшим фактором, влияющим на формирование, модернизацию, технологическое и социально-экономическое развитие, повышение обороноспособности страны и техническое и технологическое преимущество. Решение таких стратегических задач невозможно осуществить без специального государственного органа – Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и разветвленной сети его территориальных органов и организаций, а также технических комитетов, специализирующихся на определенных направлениях деятельности общества и государства. Особое значение при этом имеет факт принятия Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 г.²⁰

Учитывая тот факт, что орган, занимающийся вопросами стандартизации на государственном уровне, существует во всех разви-

---

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2012 № 1762-р // Официальный сайт Росстандарта <http://www.gost.ru> (дата обращения 1 июня 2019).

²⁰ Там же.

тых странах мира, проведение сравнительного анализа структуры и основных направлений деятельности национального органа и зарубежного его аналога, планируемое автором при дальнейшем раскрытии темы, расширит научную значимость исследования. Вместе с тем исследования невозможны без предварительного изучения структуры Росстандарта и рассмотрения основных направлений его деятельности, предпринятого в настоящей статье. Сама деятельность в сфере стандартизации в России довольно хорошо регламентирована как на уровне федерального законодательства, так и через особую группу национальных стандартов серии ГОСТ Р 1. под общим названием «Стандартизация в Российской Федерации», что нашло отражение в статье. Вместе с тем стандартизация, как важнейшее направление деятельности государства, постоянно развивается, что отражено в концепции ее развития до 2020 г., и проникает во все сферы деятельности общества и государства, включая образование, в связи с чем данное исследование будет продолжено и в этой области.

Литература

---

1. *Куфман М.И., Чернягова В.Н.* 60 лет стандартизации в СССР: основные события и факты. М.: Изд-во стандартов, 1985. 152 с.
2. Стандартизация в СССР: 60 лет / Под ред. Г.Д. Колмогорова. М.: Изд-во стандартов, 1985. 232 с.
3. Стандартизация в СССР (1925–1975 гг.) / Под ред. В.В. Бойцова. М.: Изд-во стандартов, 1975. 472 с.

References

---

1. Kufman MI., Gherniagova VN. 60 years of the standardization in the USSR: the main events and facts. Moscow: Izdatel'stvo standartov Publ.; 1985. 152 p. [In Russ.]
2. Kolmogorov GD., ed. Standardization in the USSR. 60 years. Moscow: Izdatel'stvo standartov Publ.; 1985. 232 p. [In Russ.]
3. Boitsov VV., ed. Standardization in the USSR (1925–1975). Moscow: Izdatel'stvo standartov Publ.; 1975. 472 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Людмила Н. Варламова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; lvarlam@yandex.ru

Information about the author

Liudmila N. Varlamova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian state University of Humanities, Russia, Moscow; bld. 6., Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; lvarlam@yandex.ru

Международное сотрудничество историков и архивистов

УДК 930.25(430)

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-138-147

День немецких архивов: шаги к формированию европейского архивного сообщества в «немецком доме» в XXI в.

Елена А. Антонова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gerl2@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать деятельность немецкого архивного сообщества и его лидирующую роль в европейском архивном сообществе.

Автором предпринята попытка реконструкции сложного периода образования немецкого архивного комитета в послевоенное время в английской оккупационной зоне, а затем общества немецких архивистов в Федеративной Республике Германия. Структура немецкого общества отличается от российского архивного сообщества. На сегодняшний день все члены немецкого общества архивистов принадлежат каждый к своей профессиональной группе, которое юридически обоснованно.

В своей статье автор пытается проследить роль Дня немецких архивов от первых заседаний до уровня международного форума и вопросов, обсуждаемых на дискуссионных площадках. Впервые Российское общество историков-архивистов заявило о своей деятельности в 2011 г. в Бремене, где Председатель РОИА Е.И. Пивовар обозначил три ключевые проблемы: архивы – память народная; использование архивных документов в качестве доказательной юридической базы и в рамках противодействия с попытками искажения истории; поднятие престижа профессии архивиста. На дискуссионных площадках российская делегация подняла вопрос качества архивного образования и междисциплинарности, а также востребованность выпускников в научно-исследовательских учреждениях.

Настоящая статья посвящена участию делегации Российского общества историков-архивистов в работе форума День немецких архивов.

Ключевые слова: Общество немецких архивистов, День немецких архивов, Российское общество историков-архивистов, Пивовар Е.И.

Для цитирования: Антонова Е.А. День немецких архивов: шаги к формированию европейского архивного сообщества в «немецком доме» в XXI в. // История и архивы. 2019. № 2. С. 138–147. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-138-147

Day of the German archives: steps to the formation of the European archival community in the «German house» in the 21th century

Elena A. Antonova

Russian State University for the Humanities; gerl2@yandex.ru

Abstract. The article attempts to analyze the activities of the German archival community and its leading role in the European archival community.

The author made an attempt to reconstruct the difficult period of the formation of the German archive committee in the postwar period in the British occupation zone, and then the German archivists' community in the Federal Republic of Germany. The author tries to trace the role of the Day of German archives from the first meetings to the level of the international forum and the issues discussed at the discussion sites. For the first time The Russian society of archivist historians announced its activities in 2011 in Bremen, where the Chairman of the ROIA E. I. Pivovarov identified three key problems: archives-national memory; the use of archival documents as evidence of legal framework and in the framework of counteraction to attempts to distort history; raising the prestige of the profession of archivist. The Russian delegation raised the issue of the quality of archival education and interdisciplinary approach, as well as the demand of graduates in research institutions at the discussion platforms

This article is devoted to the participation of the delegation of the Russian society of historians and archivists in the forum day of German archives.

This article is devoted to the participation of the delegation of the Russian Society of Archivist Historians in the work of the German Archives Day.

Keywords: Society of German Archivists, "Day of German Archives", Russian Society of Archivist Historians, Pivovarov E.I.

For citation: Antonova EA. Day of the German archives: steps to the formation of the European archival community in the "German house" in the 21th century. *History and archives*. 2019;2:138-47. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-2-138-147

Введение

С 2011 г. по приглашению Общества немецких архивистов представители Правления Российского общества историков-архивистов стали принимать участие в ежегодном европейском форуме День немецких архивов. Общество немецких архивистов (VdA) является членом Международного совета архивов (ИСА). В уставе четко определена цель общества – «содействие развитию науки, культуры и профессионального образования посредством активного и непосредственного содействия развитию архивного дела и информации в интересах общества, объединению всех архивов и архивных учреждений, а также архивной науки»¹. В миссии общества определены основные задачи: общество представляет интересы всей архивной системы в Германии, ставит членов общества в центр всех действий, поддерживает диалог внутри общества, выступает за подготовку и повышение квалификации архивиста, стремится к дальнейшему развитию передовых стандартов в сфере архивоведения, содействует международному и межкультурному обмену². С годами в работе форума стали принимать участие европейские архивные общества. На рабочих встречах обсуждаются вопросы важных немецких архивных проблем, а также взгляды на них зарубежных коллег. На сайте общества представлены история общества, нормативная база, публикации, деятельность профессиональных групп.

Образование Общества немецких архивистов

Общество немецких архивистов было основано 11 декабря 1946 г. в Бюнде (Вестфалия), что сделало его первым межрегиональным и кросс-архивным профессиональным обществом немецких архивов. Ранее существовали только региональные (1896, Союз архивистов Тюрингии, Ассоциация научных сотрудников в Прусских государственных архивах) или специализированные групповые ассоциации (1924, Ассоциация германских государственных архивистов, Ассоциация немецких негосударственных архивов 1925 г.).

Послевоенная разруха и роспуск политических структур после Второй мировой войны заставили архивы начать новую жизнь.

---

¹ Satzung VdA. Verband deutscher Archivarinnen und Archivare e.V. [Fulda], URL: <http://www.vda.archiv.net/wir-ueber-uns/satzung.html> (дата обращения 2 мая 2018).

² Leitbild des VdA. Verband deutscher Archivarinnen und Archivare e.V. [Fulda]. URL: <http://www.vda.archiv.net/wir-ueber-uns/leitbild.html> (дата обращения 2 мая 2018).

25 июня 1946 г. по приглашению британского военного правительства в Бюнде собрались 15 руководителей архивов, чтобы принять решение опубликовать «Информационный бюллетень немецких архивов». Уже на следующем заседании 11 декабря 1946 г. британское военное правительство предложило создать профессиональную организацию научных архивистов Германии, основной задачей которой являлось проведение Дня немецких архивов и сотрудничество с немецкими историческими и античными ассоциациями. В 1947 г. влияние комитета уже было распространено и на американскую оккупированную зону Германии. В послевоенный период это был бizonальный архивный комитет, а позже немецкий архивный комитет, который по сути стал связующим звеном военных правительств. В 1950-х годах архивный комитет был распущен и заменен архивной ассоциацией федеральных земель.

Первоначально членство в ассоциации предназначалось для профессиональных архивистов, но это противоречило цели представления всех видов архивов: экономических, церковных и общественных организаций. Достаточное количество архивистов с высоким образованием не имели архивного образования. Таким образом, Уставы 1961 и 1978 гг. были соответственно переформулированы, так что сотрудникам ведомственных архивов, не имеющим архивного образования, разрешалось приступить к работе только после специального решения правления³.

С момента образования общества были уравнены в правах архивисты государственных и негосударственных архивов. Внутри общества стали формироваться профессиональные группы. В 1957 г. экономические архивы организовали отдельное общество «Объединение немецких архивов предприятий» во Франкфурте, которое в 1975 г. было переименовано в «Объединение бизнес-архивов», сохраняя между собой с виду дружественные отношения. Наконец, в 1961 г. была внесена поправка в Устав VdA с учетом профессиональной диверсификации. Внутри общество было структурировано на семь направлений. В 1978 г. в восьмом направлении были добавлены «Архивы вузов и научных учреждений». Каждое направление юридически обосновано. Все члены немецкого общества архивистов принадлежат каждый к своей профессиональной группе: государственные архивы; коммунальные архивы; церковные архивы; архивы личного происхождения; экономические архивы; архивы парламента, политических партий, фондов и организаций; архивы СМИ; архивы

---

³ 50 Jahre Verein deutscher Archivare. Bilanz und Perspektiven des Archivwesens in Deutschland. (1996), Rererate des 67. Deutschen Archivatgs 1996 in Darmstadt (Der Archivar, Beiband 2), Siegburg 1997, 322 S.

вузов и научных учреждений⁴. Представители этих направлений формируют состав общего правления VdA. Для эффективной работы всем профессиональным группам были предложены шесть тематических направлений, над которыми надо работать: документы XX и XXI вв., архивная экспертиза, архивное образование и исторический образовательный процесс, образование и профессиональная подготовка, открытость архивов и комментирование новых социальных движений⁵.

В сентябре 1996 г. на Международном архивном конгрессе в Пекине был принят кодекс этических принципов для архивистов. VdA как член Международного совета архивов принимает его.

На сегодняшний день в обществе состоят около 2400 членов, оно является тем самым крупнейшим архивным союзом в Европе⁶.

Общество немецких архивистов является единственным органом, объединяющим архивы всех федеральных земель, так как в Германии нет государственного учреждения, возглавляющего все архивы. Каждая федеральная земля имеет свою нормативную базу для архивов.

Общество немецких архивистов ежегодно организует День немецких архивов для продвижения профессионального обмена и дальнейшего образования в области архивоведения. Для финансового обеспечения проведения этого мероприятия общество проводит выставку-ярмарку архивного оборудования ARCHIVISTICA: аппаратура для микрофильмирования, оцифровки, фототехника, коробка для документов.

Деятельность общества обсуждалась на ежегодном Дне немецких архивов. Отчет о проделанной работе публиковался в журнале «Archivar» (Архивист). В августе 1947 г. от имени архивного комитета Государственным архивом Дюссельдорфа был опубликован Выпуск № 1 «Архивиста» в виде информационного бюллетеня для немецких архивов. До 2007 г. журнал не менял свое название «Архивист. Информационный бюллетень архивоведения в Германии». С 2008 г. журнал стал выходить под другим названием – «Архивист. Журнал архивоведения». Журнал ориентирован, прежде всего, на

---

⁴ Fachgruppen. Verband deutscher Archivarinnen und Archivare e.V. [Fulda]. URL: <http://www.vda.archiv.net/fachgruppen.html> (дата обращения 2 мая 2018).

⁵ Arbeitskreise Verband deutscher Archivarinnen und Archivare e.V. [Fulda]. URL: <http://www.vda.archiv.net/arbeitskreise.html> (дата обращения 2 мая 2018).

⁶ Wir über uns. Verband deutscher Archivarinnen und Archivare e.V. [Fulda]. URL: <http://www.vda.archiv.net/wir-ueber-uns.html> (дата обращения 3 мая 2018).

профессиональных архивистов, а затем историков, библиотекарей, госслужащих. В августе 2006 г. Государственный архив Северного Рейна-Вестфалии и Общество немецких архивистов заключили контракт на совместную редакцию «Архивиста».

Председатель немецкого общества архивистов избирается на общем собрании на четырехлетний срок с возможным переизбранием только один раз. Председатель VdA является также членом комитета Союза историков Германии. Штаб-квартира общества находится в Фюльде (федеральная земля Гессен) с 2006 г.

Мы впервые познакомились с немецким обществом, когда по приглашению председателя Общества немецких архивистов д-ра Михаеля Диффенбахера в сентябре 2011 г. российская делегация РОИА приняла участие в 81-м Дне немецких архивов в Бремене (Германия), который проходил под лозунгом «Архивный вопрос – юридический ответ». Российскую делегацию представляли ректор РГГУ член-корреспондент РАН, председатель правления Российского общества историков-архивистов (РОИА) Е.И. Пивовар; директор ИАИ, зампредела РОИА, проф. А.Б. Безбородов; член правления РОИА, доцент ИАИ Е.А. Антонова. На открытии форума с приветствием выступили Председатель Общества немецких архивистов д-р. М. Диффенбахер, представитель Международного совета архивов д-р Фред Е.В. Канн. С интересным докладом «Архивы и политика» выступил журналист, член редакции газеты «Süddeutsche Zeitung» проф. д-р Х. Прантл. Российская делегация приняла участие в рабочей встрече представителей европейских архивных обществ (Бельгия, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Австрия, Польша, Чехия и Венгрия), которую возглавил Председатель Общества немецких архивистов д-р. М. Диффенбахер и заместитель Председателя общества по международным вопросам д-р. Б. Пост. На повестку дня были вынесены темы для дискуссии:

1) использование архивных документов в рамках национально-го архивного законодательства;

2) обсуждение международной Декларации об архивах;

3) сообщения из национальных архивных союзов. Председатель РОИА Е.И. Пивовар презентовал деятельность Российского общества историков-архивистов, членство которых составило около 7 тыс. человек, а также журнал «Вестник архивиста».

Е.И. Пивовар в своем выступлении отметил следующие ключевые проблемы:

1) архивы – память народа – одна из составляющих национальной идеи российского государства; архивы играют ключевую роль в политической системе;

2) одним из приоритетных направлений использования архивных документов является привлечение их в качестве доказатель-

ной юридической базы и в рамках противодействия попыткам искажения истории;

3) Важной задачей Российского общества является работа над изменением отношения в стране к архивному делу, поднятие престижа архивов и самой профессии архивиста.

В этой связи хотелось бы отметить, что уже 80 лет – с 1931 г. архивистов готовит единственный в стране Историко-архивный институт. Также нас, как и, наверное, все европейские архивные сообщества, волнует вопрос привлечения молодых специалистов в архивную отрасль. Данная встреча явилась первым шагом в обмене знаниями и опытом с европейскими коллегами. В ходе форума работали секции: «Образование и профессия», на которой были представлены новые направления в «Архивистике», подготовка к обсуждению обновленного архивного законодательства в Германии; государственные архивы; муниципальные архивы; церковные архивы; научные архивы. Расширенные заседания были представлены такими проблемами, как электронные и медийные архивы. По итогам форума российская делегация была приглашена в 2012 г. принять участие в архивных собраниях Польши, Чехии, Германии и Венгрии, а также достигнуты договоренности о двустороннем сотрудничестве с Австрийским обществом архивистов. На форуме была утверждена Всеобщая Декларация об архивах, принятая Генеральной Ассамблеей МСА 2010 в Осло и доступная с 2011 г. на немецком языке. Декларация полностью поддержана немецкоязычными отраслевыми ассоциациями VdA, VÖA (Общество австрийских архивистов) и VSA (Общество швейцарских архивистов).

В сентябре 2012 г. в Германии в Кельне проходил очередной международный форум День немецких архивов под лозунгом: «Культурный и экономический потенциал – будущая концепция архивов». Всех участников и гостей форума приветствовал Председатель немецкого общества архивистов доктор М. Диффенбахер и мэр Кельна Юрген Ротерс. Российская делегация была представлена заместителем председателя РОИА, директором ИАИ профессором А.Б. Безбородовым, доцентом ИАИ РГГУ, членом правления РОИА Е.А. Антоновой, доцентом ИАИ РГГУ, деканом ФПППК «Архивная школа» Л.И. Деминой. Российская делегация приняла участие в рабочей встрече с европейскими представителями архивных обществ (Чехии, Австрии, Швейцарии, Хорватии, Голландии). От имени ректора РГГУ, Председателя Правления Российского общества историков-архивистов чл.-кор. проф. Е.И. Пивовара Е.А. Антоновой был представлен доклад о состоянии и перспективах архивоведения в России. Опыт о работе своих подразделений поделились Л.И. Демина и А.Б. Безбородов. На рабочей встрече с иностранными коллегами была представлена презентация

«Архивной школы». Традиционный интерес вызвал доклад Кристины Брунс из Берлина о составлении электронной базы данных, извлеченных из архивов Германии, по социально-политической истории (Архив социальной политики в Берлине). Российская делегация была включена в работу секции «Образование и карьера», где презентировались бакалаврские и магистерские программы по архивистике, а также программы по второму высшему образованию.

83-й День немецких архивов 2013 г. проходил в Саарбрюккене под лозунгом: «Архивы без границ». С приветственной речью традиционно открыл конгресс Председатель общества М. Диффенбахер. С докладами выступили представители земли Саар, Маргарет Крокет из Лондона, известный публицист и политолог, живущий в Германии, эфиопский принц Асфа-Воззен Ассерат. В первый день форума российская делегация участвовала в форуме «Образование и карьера» с коллегами из Австрии, Швейцарии, Чехии, Голландии, Германии под руководством Стефана Беннинга и Ирмгард Кристи Беккер. Руководитель делегации РОИА Е.И. Пивовар рассказал о работе Общества историков-архивистов, о перспективах архивоведческого образования в Российском государственном гуманитарном университете, об итогах работы пленума общества в Анапе.

В докладах остальных членов делегации поднимались вопросы о разработке единого немецкого архивного законодательства (в настоящее время законодательство в области архивного дела в разных федеральных землях существенно различается), вопросы о строительстве новых зданий архивов (представитель Голландии), поднимались проблемы образования архивистов. Интерес представляли доклады представителя Международного совета архивов Маргарет Крокет из Лондона, Йозефа Риглера, директора Национального архива из Граца, Доминика Хаффера и Ирмгард Кристи Беккер из Архивной школы Марбурга.

Тема архивного форума оказалось очень актуальной и для РОИА. В первый день Гуманитарных чтений РГГУ был проведен День архива под известным лозунгом «Архивы без границ».

Темой 84-го Дня немецких архивов в 2014 г. в Магдебурге стал «Новый путь в архиве – пользователь, использование, польза». Центральным действием на форуме была презентация архивного Портала-D (www.archivportal-d.de), разработанного институтом информационной инфраструктуры Karlsruhe-Лейбниц (FIZ). Проект, финансируемый Немецким исследовательским фондом (DFG), реализуется в виде архивного представления Немецкой электронной библиотеки (DDB) и предлагает всем немецким архивам возможность представить свои фондовые каталоги и оцифрованный материал. Данные материалы могут быть представлены DDB

и порталом архива-D. Пользователь получает в свое распоряжение обширную информационную систему для проведения всеобъемлющих и квалифицированных исследований в архивах Германии. Портал был реализован проектным консорциумом (архивной школой Марбурга, FIZ Karlsruhe, архивом земли Баден-Вюртемберг, архивом земли Северный Рейн-Вестфалия, Саксонским государственным архивом) под руководством земельного архива Баден-Вюртемберг. На форуме обсуждался вопрос о возможности расширения границ архивного портала-D на некоторые соседние государства. На рабочей встрече зарубежных обществ, где приняли участие Россия, Австрия, Голландия, Польша, Хорватия, Венгрия, было продолжено обсуждение данной проблемы.

85-й День немецких архивов 2015 г. в Карлсруе работал под лозунгом «Трансформация в оцифровке». Работа всех профессиональных групп, а также традиционная рабочая встреча иностранных участников европейских архивных обществ была подчинена этой тематике. Руководитель делегации зампредела РОИА, проректор РГГУ проф. А.Б. Безбородов поднял важный вопрос о нормативной документации по оцифровке архивных документов.

Следующий День немецких архивов 2016 г. в Кобленце был представлен темой «Компетентность! – Архивы в научном обществе». Российскую делегацию представляли зампредела РОИА, проректор по учебной работе РГГУ А.Б. Безбородов и член правления РОИА, доцент Историко-архивного института РГГУ Е.А. Антонова. Традиционно все приглашенные члены зарубежных европейских архивных обществ провели рабочую встречу под руководством зампредела VdA Др. Бернхарда Поста. А.Б. Безбородов в своем ярком выступлении затронул вопрос качества архивного образования и междисциплинарности, а также востребованность выпускников в научно-исследовательских учреждениях.

Заключение

День немецких архивов ежегодно предполагает постоянное участие иностранных членов архивных обществ. Прежде всего – это представители немецкоязычных стран, затем Голландия и страны Бенилюкса, а также блок восточноевропейских стран. Основной язык конференции – немецкий, но на встрече иностранных делегаций предполагается еще и английский. VdA в последние годы делает попытку объединить эти общества под своим председательством. Наибольшая численность членства в немецком обществе, финансовые возможности позволяют делать уверенные шаги к форми-

рованию европейского архивного сообщества в «немецком доме» в XXI в. С 2012 по 2017 г. в работе форума ни разу не принимали участие такие европейские страны, как Франция, Великобритания, Италия и Испания. В Европе только Общество немецких архивистов проводит столь представительный форум и предлагает вопросы европейского масштаба.

Информация об авторе

Елена А. Антонова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; gerl2@yandex.ru

Information about the author

Elena A. Antonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian state University of Humanities, Russia, Moscow; bld. 6., Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; gerl2@yandex.ru

Оформление обложки

М.Е. Заболотникова

Корректор

О.Н. Картамьшева

Компьютерная верстка

М.Е. Заболотникова

Подписано в печать 21.06.2019.

Формат 60×90¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 8,1. Усл. печ. л. 9,3.

Тираж 1050 экз. Заказ № 546

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8(499) 973-42-06